

Галина
Беломестнова

Когда зло надевает светлые одежды

Глава первая. Прыжок в неизвестность

Исчезло ощущение времени, пространства, словно мошка в меду Полина зависла в переливающейся перламутром субстанции. Чувство реальности вернулось, когда она ощутила под ногами твёрдую опору. Постояла с закрытыми глазами, боясь шевельнуться. Вдохнула воздух, пахнувший нагретым на солнце камнем. Медленно открыв глаза, оглянулась: под ногами была площадке метра два в диаметре, венчавшая вершину черной базальтовой скалы, словно гигантский палец, указывающей в небо. Внизу, холмистую, поросшую деревьями равнину разрезала надвое широкая лента реки, берущей начало в снежниках гор, вершины которых прятались за облаками. На обоих её берегах раскинулся окружённый предместьями огромный город.

— Делир, — произнесла она вслух, прислушиваясь к звукам этого слова. Как она стремилась сюда попасть, чтобы вновь увидеть Андерса и отца! Первый раз этот мир отверг её, испугавшись маленькой девочки. Как примут они её сейчас, когда она стала хранительницей, полностью познавшей свой дар?

Полина задумчиво смотрела на страну, простиравшуюся под ногами. Она всей душой стремилась сюда, чтобы встретиться с Андерсом и отцом, сообщить им новость, при воспоминании о которой её переполняла беспредельная радость.

Призвав силу ветра, Полина прыгнула со скалы и, ловя воздушные потоки невидимыми крыльями, взмыла в удивительно яркую синеву неба.

Она летела в сторону города. Андерс так часто и подробно рассказывал о нём, что развернувшаяся внизу панорама показалась удивительно знакомой. Это был Наркит, столица Делира. С высоты птичьего полёта чародейка с любопытством разглядывала правый берег. Срезанная вершина огромного холма являла собой пятиугольную площадь, покрытую отшлифованным, как стекло, чёрным базальтом. На каждом углу площади стоял дворец. Со слов Андерса, Полина знала, что в верхнем, направленном на север углу пентаграммы, расположена резиденция Правителя. Стены его дворца были сложены из светло-зелёного нефрита — камня вечности. Серебряные крыши зданий и охранных башен ослепительно сияли на солнце. За высокой, белокаменной стеной раскинулся огромный парк. Даже отсюда Полина видела яркие пятна цветущих деревьев и клумб, разбитых посреди зелёных лужаек, прямые линии дорожек и аллей. Её неудержимо потянуло туда, где за высокими стенами дворцовой ограды жили отец и Андерс. Но желание рассмотреть удивительные дворцы, задержало её.

На восточной стороне выстроенный из дымчато-серого халцедона и раухтопаза возвышался замок морэнов, чародеев владеющих стихией воды. С его многочисленных террас падали миниатюрные водопады, образуя радужные мостики, на дворцовой площади взмывали в небо фонтаны, постоянно меняющие расцветку и очертания. Плавные линии крыш матово блестели на солнце голубой бирюзой.

В северо-западном углу, находился замок сарманов, чародеев владеющих тайнами стихии воздуха. Выстроенный из черного мориона и белого кохаланга, похожий на готический средневековый храм, он выделялся среди других дворцов резкими очертаниями. По ажурным мостикам, перекинутым от одного строения к другому, можно было переходить, не касаясь земли. Невесомые резные балкончики, узкие, стрельчатые окна были доступны любому движению воздуха. Комплекс зданий венчали сверкающие острыми

гранями высокие крыши из горного хрусталя.

Дворец шерлов — магов огненной стихии, возведённый в юго-западном углу из карниона и сердолика горел всеми оттенками красного, оранжевого, желтого, напоминая своими очертаниями взметнувшийся к небу гигантский костёр.

В юго-восточном углу пентаграммы находился дворец клана Земли. Построенный из зелёной и пёстрой яшмы, он больше всех походил на строения смертных. Его портики, балконы, небольшую дворцовую площадь украшала зелень растений, расцвеченная яркими пятнами цветов всевозможных расцветок. Крышу здания покрывала черепица, из тёмно-зелёных плиток малахита.

Полина знала, что на строительство этих роскошных дворцов были использованы материалы, созданные при помощи магических знаний. Прибывшие сюда во время исхода чародеи Апсана решили воссоздать в Делире свою прежнюю столицу. От разрушения эти великолепные строения хранили древние заклęcia. В центре пятиугольной площади вздымались к небу разноцветные струи фонтана, украшенного статуями, изображавшими четыре стихии.

Полина, планируя, развернулась и стала рассматривать левый берег реки. Там, на срезанной макушке такого же громадного холма, стояло всего одно здание украшенное золотыми куполами. Его стены, возведенные из чароита, шелковисто переливались всеми оттенками фиолетового цвета. К большим вратам вела широкая лестница, выложенная мозаикой из разноцветного травертина. Здание подавляло не только своими размерами, но и исходящей от него магической силой. Это был храм Амертат.

Полина почувствовала, как кто-то невидимый попытался проникнуть сквозь её защиту. Не желая обнаруживать раньше время своё присутствие, она спустилась по спирали вниз, приземлившись в укромном уголке сада, окружавшего дворец правителя. Дворцовый комплекс занимал несколько гектаров земли. Она решила не входить во дворец с парадного входа. Её одежда — кроссовки, спортивный костюм и белый, защищающий от таёжной мошки платок, могли вызвать у придворных совсем не нужный интерес к её персоне. Чтобы не заблудиться в бесконечном лабиринте тропинок, проложенных между цветущими деревьями и кустарниками, и незаметно выйти к какому-нибудь тайному входу в апартаменты отца, она отправила ветерок разведчик на поиск. Ласковое дуновение коснулось щеки, и магический след светящейся пунктирной линией повел её к зданию. Осторожно пробираясь между цветущими кустами сирени, Полина вышла к круглой башне, где за густыми ветвями бересклета обнаружила укромную дверцу. Тихонько потянула за ручку, дверь отворилась совершенно бесшумно. Она вошла в маленькую комнату, в которой имелась лестница, спирально уходящая вверх. Подъём продолжался довольно долго, пока не вывел её на небольшую площадку. Неяркий свет, исходивший от стен, позволил разглядеть закрытую дверь. Осторожно её приоткрыв, Полина вошла в довольно просторное помещение с двумя высокими стрельчатыми окнами. Солнце, слишком яркое после полумрака лестницы, на миг ослепило, и в ту же секунду её схватили за руки. Полина стояла спокойно, не пытаясь вырваться. Немного привыкнув к свету, она разглядела, что в комнате находится двое мужчин, одетых в длинные, наглухо застёгнутые плащи голубого цвета, с широкими прорезями для рук, и такого же цвета шляпы, украшенные белым пером.

Тот, что держал её за правую руку, спросил:

— Кто ты, и как могла здесь очутиться, незаметно минуя все защитные барьеры? Судя по одежде, ты пришла издалека?

В числе многих знаний, полученных от источника избранных, было и знание языков и наречий, используемых в сопредельных мирах.

— Мне нужно к правителю, я его тайный агент, он ждёт меня, — сказала она то, что придумала, пока поднималась по лестнице.

Её легенда оказалась похожей на правду. Во всяком случае, охранник не удивился, лишь задал вопрос:

— Как доложить вakatу?

— Скажите, что к нему пришла Полина.

— И всё? — уточнил стражник, очевидно, ожидая ещё каких-то слов.

— Этого достаточно, он давно ждёт от меня вестей, — спокойно ответила она.

Тот, который спрашивал, ушёл. Второй остался стоять рядом. Под полами широкого плаща не было видно какого-либо оружия, но Полина чувствовала, что перед ней боевой маг, поэтому стояла, не двигаясь.

Охранник вернулся быстро. Поклонившись, он пригласил Полину следовать за ним. Они прошли по длинному коридору, и очутились возле двери из чёрного дерева, украшенной золотым узором. Стражник, проводив её до места, вернулся на свой пост.

Встреча

Сердце гулко стучало, словно хотело вырваться из груди. Сейчас, сейчас она увидит того, кого считала уже погибшим. Полина глубоко вздохнула, умиряя волнение, и решительно толкнула створки. Они легко распахнулись. Отец стоял, держась за спинку кресла, напряженно глядя на неё синими, как небо над Кодаром глазами.

— Наконец-то, — выдохнул он, протягивая к ней руки. — Я думал, что ты, как и Айна, решила остаться там.

Полина бросилась в распахнутые объятия, крепко прижалась к нему, скрывая бегущие по щекам слёзы.

— Никогда больше не отпущу тебя от себя, — промолвил он, вглядываясь в её лицо, не замечая, что и по его щекам пролегли две мокрые дорожки. — Прости меня, я виноват перед тобой.

— Не проси прощения, папа, — глядя на него счастливыми глазами, — произнесла она. — Главное мы снова вместе, целые и невредимые. Теперь, когда столько пережито, я знаю, вы с мамой были правы, иначе было нельзя.

— Ты изменилась, и совсем стала взрослой, — почему-то с грустью в голосе, сказал Алекс, разглядывая её.

— Папа, мы не виделись чуть больше года, я тогда была уже совсем взрослой, — засмеялась сквозь слёзы Полина.

— Нет, тогда просто прибавлялись годы, но ты оставалась всё той же, капризной девчонкой. Теперь в твоих глазах так много всего. Это можно понять, путь посвящения самое трудное испытание для мага, не каждый бы осмелился вступить на него в твоём возрасте.

— Храбрость совсём не причём, меня спасала на этом пути моя наивность, — весело усмехнувшись, произнесла Полина.

— Несмотря на это, я горжусь тобой и преклоняюсь, — он склонился в глубоком поклоне. — Клан избранных вновь обрёл своё могущество, и это сделала моя дочь.

— Я совсем не думала о такой карьере, папа, но, видно, от судьбы не уйдёшь.

— Узнаю свою дочь, как всегда шутишь, — обнимая и целуя её, промолвил Алекс. — Что же я держу тебя у порога! Проходи, садись к огню, ты с дороги и голодна, а я тебя совсем заговорил.

— Папа, я видела маму, она передавала тебе привет, — задержав его руку, сказала Полина.

— Так это всё же исполнилось!

— Мама стала стражем источника сил избранных. То, что я совершила, и перстни, что ты вернул, дали ей возможность обретать физический облик в нашем мире.

— Она говорила мне, что это возможно, когда я уговаривал её пойти со мной в Делир, но я не поверил. Теперь мы сможем встретиться? — в глазах отца засветилась робкая надежда.

— Мы не говорили об этом, но я думаю, что она захочет в скором времени посетить Делир, для этого у неё есть веские причины.

Не удержавшись, Алекс подхватил дочь в объятия и закружил по комнате.

— У меня сегодня самый счастливый день, я обрёл самых дорогих мне людей, — воскликнул он, целуя дочь.

— Папа! Поставь меня! Я вся грязная с дороги. Мы с Кимом с утра добирались до Драгоценного утёса, у нас там так сейчас жарко.

— Прости меня! Я совсем потерял от радости голову, конечно, тебя проводят в твои апартаменты и помогут привести себя в порядок. Здесь всё твоё, а ты, как всегда, моя повелительница, — поставив её на ноги, произнёс Алекс.

— Нет, папа, наши игры кончились. Ты правитель этой страны, а я всего лишь твоя дочь.

Хорошо, пусть будет так, но и я не забыл, кто передо мной. Ты хранительница, высшая из избранных, наследная принцесса этой страны.

— Сколько же титулов на мне теперь навешано, — усмехнулась Полина, — но окажи мне одно одолжение. Я не хочу, что бы обо мне ещё кто-то знал до тех пор, пока мы не поговорим. Надеюсь, стражники, с которыми я встретила по дороге к тебе, надёжные?

— Вполне, это моя личная охрана, они преданы мне. Пошли, я сам тебя провожу.

Он нажал на кнопку в завитке резьбы, украшавшей одну из панелей. Она отодвинулась, открывая проход в широкий коридор. Алекс шёл, открывая перед ней двери.

— Это твой кабинет.

Она огляделась. Ничего яркого, утомляющего глаза. Отделка мебели, стен, ковры на полу, все в пастельных бежевых, коричневых, жемчужно-серых тонах. Мебель обтянута тесненной золотым узором кожей. Вдоль стен книжные шкафы заполненные книгами, от пола до потолка. Массивный письменный стол из золотисто-коричневого дерева. На нём письменный прибор. Полина, приглядевшись, узнала камень — зелёный, с загадочными искрами внутри — авантюрин. На одной из стен гобелен. Над зелёным морем тайги вознёсся к небу утёс, на его вершине одинокая берёзка, её листья багряно вспыхнули под лучами, уходящего за голубовато-сиреневые сопки кроваво-огненного диска солнца.

— Откуда этот пейзаж, отец? — остановилась перед ним Полина.

— Оттуда.

— Как художница, что выткала гобелен, смогла его увидеть?

— Её жених был наблюдателем. Он подсказал ей этот сюжет.

Полина медленно прошла по кабинету, подошла к светильнику. На серо-голубой подставке из халцедона, в выточенном из золотисто-желтого топаза тюльпане, горел неугасимый волшебный свет. Долго стояла перед окном, занимающим почти всю стену, вместо обычных стёкол в него был вставлен витраж. Цветные стёкла в серебряном переплётё, словно живые, передавали осеннее серое небо, ивы, утопившие тонкие ветви с остатками жёлтых листьев в тёмно-синей воде озера. Склонившийся на ветру камыш, и одинокую цаплю, тоскливо глядевшую вслед улетающей на закат стае.

— Тебе не нравится? — заметив грусть в её глазах, спросил Алекс.

— Нет, просто цапля мне напомнила сейчас себя, — печально улыбнувшись, сказала Полина.

— Завтра же прикажу всё изменить, — нахмурился отец.

— Не нужно ничего менять, — придержала его за руку дочь, — витраж красивый, пусть всё остаётся, как есть, а тосковать я всё равно буду, от этого никуда не денешься.

— Тебе привыкнешь здесь и Делир полюбишь, — во взгляде, обращенном к ней, была надежда. — Смотри, это твоя спальня, — он толкнул ещё одну дверь. — Вход справа, ведёт в

бассейн, а дальше комнаты для гостей, для приёмов, зал для балов, сад и много всего. Ты осваивайся, одежда в шкафах. А я пока прикажу приготовить ужин и подать его в мой кабинет, — заторопился Алекс.

— Папа, я не спросила тебя о главном, — придержала его за рукав дочь.

— Мы поговорим обо всём во время ужина. Хорошо?

— Хорошо, — отпустив его руку, согласилась она.

Отец ушёл. Оставшись одна, Полина оглядела спальню, окружающая роскошь поражала её. Андерс был прав, когда назвал дом, в котором они жили в Чите, жалкой лачугой. Теперь ей предстояло жить здесь. Она прошла по пушистому белому ковру, в котором ноги утопали по щиколотку, заглянула в один из встроенных шкафов. Невесомые пеньюары, мягкие полотенца, стопки белья — всё необходимое для сна. В центре комнаты стояла большая кровать из розового дерева, украшенная затейливой резьбой. Напротив окна зеркало в золотой оправе во всю стену. Возле него изящный туалетный столик из того же дерева, что и кровать, с множеством флаконов и баночек. Рядом высокая ваза из молочно-белого стекла. В ней, на длинных стеблях, склонили головки живые, удивительно крупные, жемчужно белые лилии. Множество светильников, пуфиков, безделушек. Большое окно, закрыто шторами из бледно-розовой вуали, подвешенными к вычурному, золотому карнизу.

На глаза навернулись слёзы. Каждая вещь в этой комнате говорила ей о любви и бесконечной вере отца в то, что она когда-нибудь появится здесь и останется навсегда.

Она прошлась по комнате и открыла дверь, ведущую в бассейн. Войдя внутрь, Полина замерла от восторга. Со скалы в небольшое озеро, нежно звеня хрустальными струями, падал водопад. Берега заросли густой шелковой на ощупь травой. Полина скинула одежду и забрела в тёплую воду, под ногами мерцал золотистый мелкий песочек.

«Вода могла бы быть и горячее», — подумала она.

Словно подслушав её мысли, озеро начало нагреваться. Полина подождала, когда температура воды станет такой, какая была нужна ей, мысленно приказала: «Достаточно».

Поплескавшись в озере, она поплыла к скале. За завесой падающей воды, в каменной нише, стояло множество разноцветных флаконов. Выбрала наугад и не ошиблась. Волосы после шампуня стали мягкими и пушистыми, приобрели нежный, сладковато-холодный запах жасмина. Потом она долго стояла под водопадом и мысленно отдавала команды, то, ежась под ледяными струями, то, обжигаясь почти кипятком. Контрастный душ взбодрил, снял напряжение и усталость. Обнажённая вошла в спальню, взяла с полки мягкую простыню, вытерла тело, волосы. Постояв в раздумье перед открытым шкафом, ничего лучше не придумала, как облачиться в голубой пушистый халат, очень похожий на тот, что остался дома. Наверное, это было неуместно, но Полина было важно напомнить отцу про их долгие вечерние беседы у камина, в старом уютном доме, которые они так любили. Высушив волосы, под подушкой с двух сторон ветерком, она тщательно их расчесала, заплела в косу, закинув её за спину.

— Кажется, теперь я готова, — сказала она вслух, — только бы найти обратно дорогу до его кабинета.

Толкнув дверь, она остановилась в раздумье на пороге. Неожиданно пол прочертила светящаяся пунктирная линия.

А вот и указатель, пробормотала она, и пошла за ним, пока не очутилась перед знакомой дверью. Слегка коснулась пальцами роскошной резьбы, створки распахнулись

сами. Алекс поджидал её в кресле у зажженного камина. Рядом стоял сервированный на двоих столик и ещё одно кресло.

— Ничего, что я к тебе в таком виде? Надеюсь, нашей беседе никто не помешает? — спросила она, устраиваясь напротив него.

— В этой половине дворца только моя охрана. Я приказал, чтобы без моего вызова в мои покои никто не входил.

— И это их не удивляет?

— Нет. Вернувшись, я часто коротаю вечера в одиночестве. Давай ужинать. Я приказал приготовить мясо ассорти в горшочках с пряными травами, несколько салатов и фрукты. Я надеюсь, тебе эти блюда понравятся.

— Пахнет замечательно! — приоткрыв крышечку и вдохнув аромат, сказала она. — Андерс говорил, что у тебя самый лучший повар в Делире. Я думала, что ужин у нас будет семейный, почему его нет?

— Андерса уплыл на острова, в клан Воды. Нужно было решить с ними некоторые вопросы.

Глаза Полины стали грустными.

— Это надолго?

— Нет. К балу, на котором ты будешь представлена всем кланам, он успеет.

— Если бы ты знал, как я соскучилась по нему.

— Больше чем по мне? — в голосе Алекса прозвучала ревность.

— Вы с мамой желали нашего союза, — усмехнулась Полина. — Что-то я не слышу радости в твоих словах.

— Любому отцу тяжело отдавать дочь чужому человеку.

— Андерс для тебя не чужой. Он твой приёмный сын.

— Ты права, но я слишком соскучился по тебе. Ты совсем мало ешь, — встревожился он, — может тебе не нравится наша еда?

— Что ты, что ты! Очень всё вкусно, я, пожалуй, съем еще вот этот салат. У него такой необычный, оранжевый цвет. Андерс, когда хвалил твоего повара, всегда потом добавлял, что я готовлю вкуснее. Теперь я понимаю, насколько он мне льстил.

— С тех пор как Андерс вернулся, все его мысли заняты только тобой.

— Правда? — Глаза Полины заблестели от радости. — Я благодарна тебе, за то, что ты познакомил нас. Наверное, после такой долгой разлуки я слишком много говорю о нём? — заметив снова печаль в глазах отца, спросила она. — Прости. Расскажи лучше мне о себе. Я смотрю, ты создал в этом кабинете ту же обстановку, что и в нашем старом доме, — оглядевшись вокруг, сменила тему разговора Полина. — Только не хватает черёмухи за окном. Неужели ты тоже тоскуешь по прошлому? — Она внимательно смотрела в его синие глаза, в глубине которых таилась грусть.

— Да, я часто вспоминаю наш дом, — подтвердил он.

— Дома больше нет. Мама приказала Хатору его сжечь.

Алекс отвёл глаза, помолчал, глядя, как в камине играют языки пламени.

— Она стала другой. Раньше Айна не позволила бы себе это сделать. Источник избранных меняет всех.

— Меня тоже?

— Вначале я подумал, что ко мне вернулась моя маленькая девочка, капризы которой я с удовольствием исполнял. Сейчас я вижу, насколько ты изменилась. — Он задумчиво

вглядывался в малахитовые глаза дочери, потом, словно что-то определив для себя, добавил: — В тебе бродит сила. Если бы ты не была моей дочерью, то это, как правителя страны, насторожило меня.

Я такая же твоя Полина, только знать стала больше, — ласково улыбнувшись, ответила она.

— Раньше ты была для меня вся как на ладони, теперь я не могу коснуться твоих мыслей, почувствовать тебя, ты закрыта глухой стеной. Всё-таки ты отделилась от меня, — грустно констатировал он.

— Ты прав, у меня тоже появились свои тайны, ты представить себе не сможешь, какую ношу возложили на меня вы с мамой, позволив познать мои способности. Я прошла весь предназначенный мне путь до конца и не жду от тебя оправданий, — заметив, что он пытается возразить, остановила его Полина. — Иной судьбы у меня не было, я родилась не человеческим ребёнком, и рано или поздно это вышло бы наружу. Трудно привыкнуть к этой мысли, но я уже почти смирилась.

— Ты человек! — горячо возразил ей отец.

— Человек? — брови Полины насмешливо приподнялись вверх. — А как ты объяснишь это? — она внимательно посмотрела на огонь в камине, пламя яростно загудело, раскалив докрасна решётку. — Или это? — порыв ветра с силой распахнул прикрытые створки окна. На голубом ещё минуту назад небосводе, тёмная туча закрыла полнеба, белая молния расколола её пополам, удар грома, как пушечный выстрел, потряс землю.

— Продолжить? — её глаза насмешливо глядели на отца.

— Не нужно. Ты похожа сейчас на ученицу, преуспевшую в нескольких фокусах и не к месту показывающих их своему учителю. Народ Делира уже сотни лет не видел грозы, ты всех перепугала.

— Прости, я действительно поступила глупо, — она пристыжено опустила глаза.

— Ничего, поживёшь во дворце, и постепенно узнаешь наши правила. У тебя будут лучшие учителя. Надо привыкать, дочка, мы не просто жители этой страны, мы олицетворение в ней закона и порядка, и за каждым твоим шагом будут наблюдать тысячи глаз.

— Это от них ты тут прячешься в тоскливом одиночестве? — насмешливо блеснув глазами, спросила она.

Алекс гневно посмотрел на неё, гордо выпрямившись в кресле.

— Я, Вакат — правитель Делира.

— И не привык, чтобы кто-то так с тобой разговаривал? — перебила его Полина, не отводя от него изучающего взгляда. — Ты можешь носить эту маску перед всем своим народом, но я-то вижу, как тебе здесь одиноко и тоскливо. Если бы я не знала тебя другого, смогла бы в это поверить. Неужели сила власти так много для тебя значит, что ты готов ради неё сидеть в золотой клетке?

Алекс подавил в себе внезапную вспышку гнева. Усмехнувшись, отметил про себя, как быстро и незаметно он привык к подчинению и лести окружающих его людей. Трудно придётся его дочери привыкать к обычаям дворца.

— Я ещё подумаю — стоит ли это делать, — ответила ему Полина. — Прости отец, что прочитала твои мысли, но ты слишком шумно думаешь, последнее время мне часто делали это замечание, и я научилась закрываться.

— Ты многому научилась, — по-доброму усмехнулся Алекс. — И удивишь меня ещё ни

один раз.

— Не обижайся, я привыкла совсем к другой жизни и резких перемен не хочу. Поэтому, прошу тебя, пока никто не знает о моём прибытии, позволь мне отправиться в путешествие по твоей стране обычным человеком. Хочу посмотреть на неё не из закрытых окон кареты, под надзором придворных, а познакомиться с твоим народом без лишних свидетелей. — Она умоляюще смотрела на отца.

— Ты хочешь уехать, едва встретившись со мной? — удивился он.

— Но, ты, же не сможешь долго скрывать моё пребывание в твоих покоях, а потом, зачем оттягивать моё представление твоим подданным?

Алекс внимательно смотрел в глаза дочери.

— Ты разочарованна отсутствием Андерса? И хочешь скрасить разлуку с ним?

— Не буду скрывать от тебя, это тоже, отчасти, причина моего желанья. Но есть и другая, прости, о ней я пока сказать не могу.

— Хорошо, я дам тебе сопровождающих, соответственных рангу знатной дамы, и ты можешь выезжать в любое время.

— А вот этого не нужно. Я отправлюсь в дорогу одна. Мне нужна только лошадь — машин я у вас здесь не заметила, и соответствующая одежда.

— Но женщины кланов не путешествуют таким образом, — возразил отец.

— Знаю, мне Андерс рассказывал о ваших, нежных, как цветы, дамах. Я поеду под видом воительницы. Они ещё встречаются среди простого народа?

— Любой чародей, встретившись с тобой, почувствует твою силу и заподозрит неладное.

— Постараюсь избегать таких встреч. Ты не бойся, мне никто не сможет здесь навредить.

— Понимаешь, Полина, — отец замялся, подбирая слова, чтобы объяснить дочери сложную обстановку в его государстве, — помимо светской власти, в Делире существует и духовная власть, которая всё больше набирает силу. Мне бы не хотелось, чтобы ты с ними столкнулась.

— Ты говоришь о Храме? — Дочь смотрела на отца серьезным, всё понимающим взглядом. — В твоих покоях о них можно говорить?

— Да, через древнюю защиту дворца они пока не могут проникнуть.

— Как случилось, что культ Амертат возродился в твоей стране?

— Это произошло в моё отсутствие. Когда я вернулся, было уже поздно. Они набрали силу. Впрочем, всё увидишь сама. Прошу тебя, будь осторожна.

— Я постараюсь отец, хотя мне они не страшны.

— Ты не можешь так говорить, не зная их могущества, — отец встревожено смотрел на дочь, сожалея о своём согласии отпустить её в дорогу одну.

— Я не замечала раньше за тобой страха перед кем-то.

В глазах дочери Алекс заметил, или ему показалось, легкое презрение.

— Девчонка! — не выдержав, взорвался он. — Как ты можешь принимать за труса своего отца! Мною движет только забота о тебе.

— Мы ссоримся, несмотря на то, что не виделись столько времени и считали друг друга потерянными навсегда, — грустно произнесла она. — Ты не хочешь принять того, на что направил меня сам. Мама оказалась мудрее тебя. Она не удерживала меня от моего предназначения.

— Ей это легко делать, она не была рядом с тобой с малых лет, не видела, как ты росла, становилась подростком, девушкой, женщиной. Она ушла несмотря ни на что, долг хранительницы для неё был превыше всего, — разгневано ответил Алекс.

— Ты видишь перед собой одну из них, — спокойным голосом напомнила ему Полина. и дочь некоторое время, не отрываясь, смотрели друг другу в глаза. Два чувства боролись в Алексе. Любовь к Полине и всплывший из глубин подсознания страх его племени перед «изменяющими», к клану которых теперь принадлежала его дочь.

— Ты боишься меня? — глаза Полины смотрели на него печально. — Я пришла сюда потому, что здесь живут два человека, которых я люблю. Я пришла сюда, чтобы понять, как спасти не только мой, но и твой мир от вторжения даргов. Ты должен поверить мне и стать моим союзником. Мне не справиться одной, папа.

— Прости меня, — он шагнул к ней и крепко обнял. Его молчание говорило красноречивей любых слов. Вновь вернувшись на своё место, он попросил:

— Расскажи, как ты жила без меня.

Рассказ Полины длился почти до утра. Когда занялся серый рассвет, Алекс спохватился и решил отправить её отдыхать.

— Нет, папа, я лучше отправлюсь в дорогу, пока меня здесь случайно никто не застал. Отдохну в какой-нибудь гостинице. Хорошо?

Я отпускаю тебя на три дня, не больше. Этого будет достаточно. В будущем я сам тебе всё покажу. Ты должна пообещать мне, не баловаться магией, иначе твоё инкогнито будет сразу разоблачено.

— Я уже поняла это и не буду больше хулиганить, — озорно улыбнувшись, пообещала она.

Отец вызвал одного из своих охранников и что-то ему приказал. Тот исчез. Вернулся с большим свертком в руках. Положив его на стул, молча, вышел.

— Здесь твоя одежда, переодевайся, — сказал Алекс и отвернулся к огню.

Полина надела шёлковую белую рубашку с пышными рукавами, натянула сшитые из хорошо выделанной, тонкой кожи, облегающие брюки, обулась в короткие, с застёжкой сапожки на невысоком каблучке. Одежду дополнил короткий кожаный жилет с пуговицами из горного хрусталя, с множеством карманов. В придачу к ним на стуле лежал широкий пояс с ножнами для меча. Брюки, жилет, сапоги и пояс были приятного шоколадного цвета. Полина накинула на себя плащ из серебристо-серой ткани, с изнанки подбитый коротким мехом. Воротник плаща застёгивался на красивую серебряную брошь с голубым сапфиром.

— Кажется, я готова. Только выдайте мне, пожалуйста, командировочные, дорожную карту и оружие, — шутливо вытянувшись в струнку, сказала она.

Отец подошел к ней, внимательно оглядел с ног до головы.

— Воительница из тебя получилась не очень грозная, но это даже лучше. Вот тебе кошелёк, здесь хватит на все расходы, — он помог ей прицепить его к поясу. — А это меч, надеюсь, тебе не придётся пускать его в дело. У нас мирная страна, но так, как ты выбрала себе имидж девы воительницы, тебе придётся ему соответствовать.

Полина взяла из его рук короткий меч, рукоятка которого была украшена самоцветами, и вставила в ножны. Карту положила в один из многочисленных карманов жилета.

— Кажется всё.

— Нет, мы забыли главное. Женщины из смертных, даже воительницы, последнее время

не появляются на людях с непокрытой головой. Надень этот платок. — Алекс протянул ей шёлковый, в цвет плаща платок.

— Как его повязать?

— Как тебе это будет удобно.

Закрутив волосы в узел, Полина накинула на голову платок, завязав его концы на затылке. По той же потайной лестнице, по которой она вошла во дворец, Алекс проводил её до калитки, спрятанной в дворцовой стене. Здесь их поджидал еще один охранник, державший за узду белую лошадь. Подавая повод Полине, мужчина негромко сказал:

— Её звать Снежинка.

Она погладила роскошную гриву, заглянула в лиловые глаза и поняла, что у неё появился в этой стране первый друг, такой же преданный, как Янычар.

— Помни, что ты мне обещала, — напутствовал её Алекс, поцеловав на дорогу. Он помог ей взобраться в седло, и долго смотрел вслед, пока она не скрылась за пеленой мелко морозящего дождя, который шёл в Делире только ночью.

Полина выбралась из города с наступлением рассвета. И теперь её лошадь рысила по широкому тракту, который она заметила ещё в первый момент своего появления в этом мире. Движение на дороге было оживлённым. Навстречу ей двигались аккуратные повозки, следующие в сторону Наркита, доверху нагруженные плодами и овощами. В столицу везли в клетках птицу, свиней, вели привязанных к телегам животных. Огромный город требовал большого количества продуктов.

Полина ехала не спеша. Движение было интенсивным в обе стороны. По дороге ей попадались закрытые лёгкие экипажи, всадники, путешествующие в одиночку и группами. Вначале она чувствовала себя насторожённо, но, видя, что никто не обращает на неё особого внимания, постепенно расслабилась и стала разглядывать окружающий пейзаж.

Эта страна была сказочно красива. Под синим, ясным небом раскинулась изумрудная долина, на которой яркими пятнами выделялись небольшие городки и хутора. Двух и трёхэтажные белые домики с разноцветными крышами прятались в зелени цветущих садов. Всюду была чистота и порядок. Ровные, без единого сорняка, поля. Ни одного оврага или канавы. Вдоль тракта тянулись посаженные, словно по линейке, плодовые деревья, некоторые из них только цвели, на других уже висели спелые плоды. Вся земля ухожена, взлелеяна трудолюбивыми руками. Ей казалось, что даже травы на лугах были одинаковой длины.

Проехав километра два по главному тракту, Полина свернула на более узкую дорогу, ведущую к небольшому уютному городку, обнесённому каменной стеной.

Она поздоровалась со стражниками, охраняющими ворота, и поинтересовалась наличием у них в городке гостиницы или трактира, где бы можно было перекусить и отдохнуть. Охранники охотно и подробно объяснили ей, как проехать к нужному заведению, предупредив, что с последним лучом солнца ворота закрываются до утра.

— Вы кого-то боитесь? — удивилась она.

— Таков порядок, — произнёс один из стражников, уступая ей дорогу.

Приняв к сведению предупреждение, въехала в городок. Ровные улицы, как и везде, вымощенные камнем, аккуратные дома, яркие цветники и зелёные газоны возле них. Нигде ни соринки, ни клочка бумаги. Люди, красиво и опрятно одетые, шли по своим делам со спокойной-сосредоточенным выражением лица. Полину поразило то, что не видно стаяк весёлой детворы, не слышно какого-нибудь громкого звука: крика, смеха или музыки. Городок был заполнен негромким говором и шорохом шагов.

По описанию стражи она, легко нашла постоялый двор с гостиницей наверху и небольшим трактиром внизу. Мальчик-слуга, стоявший у дверей, с готовностью принял повод её лошади и повёл в конюшню, сказав, что позаботится о ней. Поднявшись по высокому с перилами крыльцу, она вошла в уютное, но безлюдное помещение трактира. За стойкой стояла молодая девушка в красном платье, нарядном, накрахмаленном белом переднике и кружевном колпачке. Узнав, что гостья решила ненадолго остановиться у них, она проводила её в номер. Помещение состояло из спальни комнаты, душа и туалета. Полина, скинув плащ и сняв жилет, с удовольствием умылась с дороги, причесалась и,

подумав, снова надела порядком надоевший платок. Закончив туалет, она спустилась в трактир и заняла столик у окна. Тут же к ней подошла хозяйка заведения. Полина заказала жаркое, овощной салат и стакан сока. Её обслужили почти немедленно. Проголодавшись с дороги, она быстро управилась с блюдами, оказавшимися очень вкусными. И, потягивая с наслаждением приятный кисло-сладкий сок из незнакомого фрукта, стала разглядывать помещение трактира.

Зал был небольшим. Несколько столиков покрытых белыми скатертями, отделанными понизу нарядными кружевами. На них вазы с букетами цветов. Стены оклеены однотонными обоями светлого персикового цвета, на них несколько картин, написанных маслом. С потолка свисала люстра, хрустальные подвески которой нежно звенели от дуновения лёгкого ветерка. Дубовая стойка, за ней на полках расставлены бутылки с разноцветными наклейками. Судя по этикеткам: соки, пиво и вино. Паркетный пол натёрт до зеркального блеска. На больших окнах кисейные занавеси. Уютный зал походил на хорошее кафе, какое можно нынче встретить в любом городе в её мире.

Тишина, нарушаемая лёгкими шагами девушки, тихо скользившей между столиками и менявшей в вазах цветы, начинала надоедать. Полина решила пообщаться с хозяйкой.

— Как вас зовут?

— Юта, — приветливо улыбнувшись, назвалась девушка.

— Вы хозяйка всего этого? — Полина обвела вокруг себя рукой.

— Это владение нашей семьи.

— А семья у вас большая?

— Отец, мать, брат и я.

— Родители в это время, наверное, отдыхают, а вы с братом замещаете их?

— Время отдыха ещё не наступило, — удивлённо глядя на гостью, сказала Юта. — Они работают в саду. Отдыхать можно только после того, как спрячется последний луч солнца.

— А если кому-то захочется отдохнуть, послушать музыку, ну, допустим, вдруг лень нападёт. Тогда как?

Глаза девушки стали совсем круглыми от удивления.

— Такого не может быть. Вы, наверное, испытываете меня? В нашем городе все подчиняются порядку.

Полина замолчала и отвернулась, глядя в окно. Было заметно, что своими расспросами она напугала девчонку. Потом, не выдержав, поинтересовалась:

— А музыкальные аппараты у вас есть, или вы слушаете живую музыку?

— Это только в замках. У нас музыка звучит, когда наступает праздник.

— И много их у вас?

— Четыре. Через каждые три месяца, как и положено.

Полину почему-то стал раздражать разговор, и чтобы не нагрубить ни в чём неповинной хозяйке, она расплатилась за обед и вышла прогуляться по городку.

Она шла, разглядывая дома, прохожих, и её не покидало чувство, что не только дома, но даже люди здесь похожи друг на друга, как близнецы. Порядок — это было не просто слово, это был закон, по которому они жили.

Устав от однообразия, она вернулась в гостиницу и, приняв душ, нырнула в пахнущие лавандой прохладные, отглаженные простыни. Засыпая, Полина подумала, что, скорее всего, таким поведением нарушает один из местных законов, и почему-то от этой мысли ей стало приятно.

Не на ту напали

Полина ехала трактом, проложенным вдоль берега одной из самых больших рек Делира — Светлой. Городки и хутора сменяли друг друга. Она уже привыкла к тому, что они почти неотличимо похожи один на другой. Порядок царил везде. Чем дальше она продвигалась, тем сильнее росло в груди раздражение. Ей не было жаль взрослых. В конце концов, они сами избрали себе такой уклад жизни. Ей было жаль ребятишек: на всём пути она не встретила ни одной весёлой, смеющейся мордашки. Как маленькие старички они трудились, не отставая от взрослых, подчиняясь его величеству Порядку.

«Не всё благополучно в этой, такой мирной и красивой стране», — с огорчением размышляла Полина.

Она пыталась поговорить с жителями городков, в которых останавливалась по пути. Они охотно отвечали на её расспросы насчёт дороги, местопребывания гостиниц и харчевен, но сразу замыкались, как только заходила речь о выходных, праздниках, отдыхе. В их глазах появлялась странная пустота, за которой прятался страх. Скорее всего, её принимали за одну из проверяющих, приехавшую инкогнито. Сравнив свою одежду с одеждой обычных путешественников, Полина поняла, что для женщины воительницы она слишком богато одета, да и лошадь у неё была чистокровным скакуном. Такие, как она смертные, служили, скорее всего, в одном из четырёх стихийных кланов. Она слишком торопливо уехала из дворца, не получив достаточно сведений о стране, по которой решила путешествовать.

В каждом поселении стояли храмы посвящённые Амертат. Они, конечно, не были построены из чаройта, как главный храм столицы, но стояли на главной площади, выделяясь среди других строений лиловым цветом и позолоченными куполами.

Несмотря на внешне красивую жизнь, простой народ Делира не показался ей счастливым. Чем дальше пролегал её путь, тем чаще вспоминала она своё видение, возникшее на вознесшейся к небу, одинокой скале: изумрудная долина, накрытая прозрачным колпаком, огромная тень над ней и нити, протянувшиеся к людям. Полина теперь понимала, что привиделось всё это ей не случайно. Здесь ещё предстояло во многом разобраться, но чем дальше, тем больше в её груди начинал закипать гнев и желание оборвать невидимые нити неведомого кукловода.

На третий день путешествия она почти добралась до моря. Внезапно равномерное движение по тракту было нарушено. Повозки, всадники и пешие путешественники спешно расчищали середину проезда, освобождая дорогу для роскошной позолоченной кареты, запряжённой четвёркой ярко рыжих рысаков. Карету сопровождали молодые люди на таких же лошадях, одетые в красивые одежды красного цвета. Когда кавалькада пронеслась мимо, Полина услышала, как кто-то восхищённо промолвил:

— Зара, лучшая волшебница клана огня, по каким-то делам к нашему Верховному магу приехала.

— Говорят, она первая красавица Делира и невеста наследника, — с завистью сказал чей-то женский голос.

Последняя фраза не понравилась Полине. В груди родилось чувство неприязни к неизвестной ей красавице. Желание рассмотреть её поближе заставило чародейку

поторопить Снежинку и нагнать экипаж.

До Лазурного, столицы водного клана, они добрались быстро. Промчавшись по городу, огненные остановились возле красивого трёхэтажного здания гостиницы. Слуги, выскочившие навстречу знатным гостям, сноровисто приняли лошадей, не обходя вниманием и Снежинку, посчитав как видно, что Полина тоже из свиты волшебницы.

Шумная компания проследовала в большой шикарный холл, отделанный голубым мрамором. В середине овального помещения был устроен фонтан, в котором плавали золотые рыбки. Возле больших окон стояли диванчики для гостей. Так как Полине не удалось рассмотреть Зару из-за плотно окруживших её молодых людей, она присела на один из диванчиков и решила подождать удобного момента.

От группы сопровождающих отделился мужчина, подошёл к стойке управляющего гостиницей расположенной в глубине холла, переговорил с ним о чём-то, взял ключи, и вся компания поднялась наверх.

Полина предположив, что все ушли переодеться и привести себя с дороги в порядок, продолжала ждать. Вскоре её терпение было вознаграждено. На лестнице показалась высокая, стройная блондинка, в роскошном платье алого цвета, открывающем белоснежные плечи и руки, унизанные перстнями. Волосы, убранные в высокую причёску, были покрыты сеточкой с мелкими, радужно переливающимися бриллиантами. На тракте в толпе сказали правду — волшебница клана Огня была очень красива.

Чародейка вместе со свитой скрылась за дверью, откуда доносились аппетитные запахи. Полина решила тоже перекусить и отправилась следом за ними. В обеденном зале она заняла место в углу, недалеко от большого стола для знатных гостей, и заказала себе жареного судака в кисло-сладком соусе, фруктов и бокал вина. Служка принял заказ, и, поклонившись, отправился его исполнять. В этот момент двери распахнулись, впуслав в зал ещё одну компанию. Впереди всех шагала тёмноволосая красавица, внешне чем-то похожая на Зару. Цвета её одежды, и одежда свиты были бирюзового цвета.

Девушки нежно расцеловались и устроились за столом. Полина порадовалась, что заняла такое удобное место, отсюда ей было хорошо видно и слышно, о чем говорили волшебницы двух кланов.

— Я так рада видеть тебя, Ирма! спасибо за весточку, что ты мне направила. Я уже потеряла надежду встретиться с Андерсом. Ты же знаешь, он совсем не появляется в свете, после того, как вернулся из Проклятого мира.

— Рада была тебе удружить. Ты примчалась немного рановато, Зара. Отец говорил, что его корабль задержится на островах ещё несколько дней. Но не расстраивайся. Сегодня у нас в замке будет бал в честь твоего прибытия. Да и у меня есть много чего новенького, чтобы тебя порадовать. Мы весело проведём время в ожидании Андерса, — успокоила она подругу.

— Ходят слухи, что наследника постигла та же участь, что и правителя. Он в проклятом мире встретил изменяющую, — шёпотом промолвила Зара.

Полина вся обратилась в слух. Тема разговора девушек становилась всё интересней. Не обращая внимания на окружающих, они продолжали разговор.

— А я слышала совершенно другие новости. После того, как прибыл оттуда, он носится с каким-то заговором против храма, — возразила Ирма. — Глупец! Сам не понимает, в какую пропасть может упасть. Забыл, что дела смертных нас давно уже не касаются. Его

нужно отвлечь от этой дурной затеи. Вся наша надежда на тебя. Ты обязана испытать на нём всю свою магию обольщения. Он должен думать только о тебе.

— Насчёт этого можешь не беспокоиться, — надменно усмехнувшись, промолвила чародейка. — Ещё не было мужчины, способного выпутаться из моих сетей.

«Стервы!», — подумала Полина, глядя на них.

Обе волшебницы услышали её мысли и разом обернулись. За маленьким столиком, недалеко от них, сидела, судя по одежде, воительница. Она держала в руке бокал сухого белого вина, и со злостью разглядывала их в упор.

Чародейки не опустили до того, чтобы разговаривать со смертной.

— Администратор! — гневно позвала Ирма.

Когда тот почти бегом примчался на зов дочери Верховного мага, она, глядя на него холодными голубыми глазами, промолвила:

— С каких это пор в обеденном зале гостиницы, принадлежащей моему отцу, обедают всякие оборванки? Надеюсь, вы немедленно исправите ошибку охраны, и выбросите её отсюда! — промолвила она и отвернулась, уверенная, что её приказание будет исполнено немедленно. Но она ошиблась.

Когда метрдотель подошёл к указанному столику, на него взглянули полные ярости глаза, в которых старый, опытный слуга разглядел такую Силу, что магия Ирмы и Зары в сравнении с ней, были детским лепетом. Но не выполнить приказ он не мог. Низко поклонившись Полине, он произнёс:

— Госпожа, прошу вас, покиньте ресторан, иначе я буду жестоко наказан.

Полине было жалко старика, но и уходить отсюда, словно оплётанной, ей вовсе не хотелось. С другой стороны, она обещала отцу держаться подальше от чародеев. Решив не раскрывать инкогнито, она встала и пошла к выходу. Но Зара решила позабавиться, а заодно и наказать зарвавшуюся смертную. Щёлкнув пальцами, она вызвала заклинание «Кольцо огня». Вокруг Полины заплясали языки пламени, подбираясь к ней всё ближе, грозя поджечь одежду.

Волшебницы и юноши, сопровождавшие их, с усмешкой наблюдали за непрошеной посетительницей, предвкушая, как сейчас она начнёт в ужасе прыгать и кричать, спасаясь от огня. Но шутка не удалась. Пока они ждали представления, на них неожиданно обрушился поток ледяной грязной воды.

Роскошные красавицы и их кавалеры вмиг превратились в мокрую, залепленную грязью, жалкую толпу.

— Вы ошиблись, господа! По-моему, оборванцы это вы, — раздался в притихшем зале ясный, звонкий голос.

Прибежавшие слуги пытались успокоить бившуюся в истерике Ирму, впервые в жизни перенёсшую такое оскорбление. Зара, топая ногами, кричала и гневалась из-за того, что не могла вызвать ни одного заклинания, чтобы уничтожить негодяйку, посмевавшую так поступить с ней, великой волшебницей. Полина, пользуясь неразберихой, выбралась из гостиницы, забрала из конюшни Снежинку, миновала городские ворота и направилась в сторону прибрежных холмов.

Она ехала по тропинке, думая о том, насколько жизнь обычных людей отличалась от жизни в кланах. Она ничуть не жалела, что охладила пыл самовлюблённых чародеек. Полина понимала, что не только пренебрежительное отношение к ней являлось тому причиной. Эти мокрые курицы посмели посягнуть на её Андерса.

— Пошли они подальше со своими чарами оболъщения. Он принадлежит только мне. Пусть сначала подумают, прежде чем приблизиться к нему, — злорадно ворчала она себе под нос, забыв о том, что причину, по которой они оказались облитыми грязью, те так и не узнали.

За размышлениями Полина не заметила, что на горизонте показалась голубая полоска воды. Слабый ветерок, принес ей запах моря. Дорога, по которой она ехала, постепенно поднималась в гору. Оказавшись на вершине холма, крутым обрывом уходящего к воде, Полина остановилась. Полина загляделась на море, сливающееся на горизонте с синевой неба. От дуновения лёгкого ветерка мелкие волны с шипением накатывали на широкую полосу песчаного пляжа, оставляя за собой узкую кромку влажного песка. Странная неподвижность воды говорила о том, что море у берегов зачарованно. Песчаные пляжи были пусты, несмотря на прекрасную погоду и близость большого города. Только прогулочные яхты, как разноцветные бабочки, скользили по морской глади.

Полина смотрела на них, и чуткий слух ловил обрывки смеха и музыки. Там, скорее всего, отдыхали представители водного клана. Простой народ едва ли когда-нибудь нежилась под лучами ласкового солнышка, зарываясь после купания в горячий песок. С таким расписанием рабочего дня, какое люди выполнял беспрекословно, это было просто невозможно.

Глухая ярость закипела в груди чародейки. Ей захотелось разворошить этот муравейник, сорвать чары с застывшего, заколдованного моря, вдохнуть свежий, принесённый с далёких морских просторов ветер. От наступившего внезапно удушья Полина рванула застёжку плаща и верхние пуговицы наглухо застёгнутой рубашки.

Повинуясь её страстному желанию, море ответило на призыв. В вышине зашумел ветер, на горизонте за клубились тучи, белые росчерки молний пересекали их, глухо, издали, заворчал гром. Полина подставила лицо ветру, уносившему прочь застоявшийся воздух. Наполненный силой ветер пел об обновлении. Ярость стихии подхватила песню, наполняя сердце дикой радостью. Потемневшие волны с белопенными гребнями помчались на берег, обрушивая на него свою нерастраченную силу. Она сдёгнула с головы надоевший платок, коса расплелась, рыжие волосы как знамя затрепетали на ветру. Слизывая с губ долетавшие даже сюда солёные брызги, Полина с восторгом полной грудью вдыхала свежий воздух.

Как хорошо! — обвела она сияющими глазами горизонт.

— Как хорошо! — вторили ей раскаты грома.

Посмотрев туда, где порхали прогулочные яхты, Полина весело засмеялась. Все они в страхе стремительно неслись в сторону городской бухты.

— Не нравится?! Я покажу вам, кто здесь настоящий волшебник, — не сдержавшись, крикнула она им вслед, хотя понимала, что никто её не услышит.

Вдруг вокруг наступила полная тишина, словно её накрыли стеклянным колпаком, море по-прежнему бушевало, гремела гроза, но Полина ничего не слышала. Оглянувшись назад, она поняла, что, увлечшись стихией, не заметила как холм, на который они со Снежинкой взобрались, словно стая волков окружает свора монахов в лиловых одеждах. На неё как видно, попытались накинуть магическую сеть, но защитное поле не позволило закрыть ловушку, сеть только изолировала её от окружающего мира.

Полина так и не успела слезть с лошади. Она шепнула на ухо несколько слов Снежинке. Умная лошадь развернулась к врагам. Теперь у Полины за спиной бушевало море, и надвигались грозные тучи. Презрительно усмехнувшись, Полина произнесла несколько

слов. Огненный смерч, окруживший вершину холма, уничтожил сплетённое лиловыми заклинание.

— Не на ту напали, — сквозь зубы процедила чародейка, — я вам не овечка, которых вы пасёте в селениях.

Монахи остановили своё продвижение к ней. От группы отделился, судя по всему, старший, задрав к ней голову в капюшоне, до половины скрывающем лицо, он прокричал:

— Ты нарушила Порядок, применила недозволенно магию, и должна смиренно отдать себя в наши руки, чтобы предстать перед справедливым судом за неслыханное злодеяние.

— И что мне за это будет? — насмешливо спросила она.

— Если будешь вести себя покорно, то останешься жить обычным человеком.

— А если нет?

— Верховный Суд, скорее всего, приговорит тебя к лишению памяти.

— Может, миром договоримся? Вы же видите, что ваши чары на меня не действуют. Вы не мешаете моему путешествию, а я не трогаю вас, — не желая с первых же дней пребывания в Делире начинать войну, предложила она.

Но монахи, привычные к беспрекословному повиновению, выслушав её речь, разразились громкими злыми криками и стремительно полезли вверх по холму.

Полина невольно вскинула правую руку, призывая свой магический меч, и он, полыхнув зелёным пламенем, в мгновение ока оказался в её ладони. Лиловые остановились. В голове Полины прозвучали слова Стража воздуха: «Меч не может сражаться против смертных».

Перед ней были нелюди. Как же она не почувствовала это сразу? Таких монстров, как эти, ей не было жаль.

— Не желаете по-хорошему? Придётся по-плохому, — произнесла Полина, потянув к себе Силу готовой разразиться бури, её энергия мощным потоком влилась в чародейку, наполняя до краёв. Глаза волшебницы загорелись зелёным огнём. Лиловые, впервые встретив такого врага, в страхе попятились назад. Но было поздно. С кончика колдовского меча начали срываться молнии, оплетая мечущиеся фигуры в капюшонах, те вспыхивая словно факелы, сгорали, не оставляя даже пепла.

Через несколько минут вокруг холма было чисто. Назревающая буря, растратив свою мощь, пролилась на море небольшим дождём, и только волны ещё долго бились о берег, образуя белую пену.

Нужно было срочно отсюда исчезать. Она была уверена, что битва наделала много шума, и скоро сюда подтянутся многочисленные отряды лиловых.

Погладив Снежинку по гриве, она прошептала ей на ухо несколько успокоительных слов. Перенос в сад Правителя, на то же место, откуда они выехали три дня назад, был мгновенным.

Ей повезло, службу у тайного входа несли охранники, что впервые встретили её во дворце. Они никак не показали своего удивления по поводу Полины, возникшей верхом на Снежинке из воздуха. Очевидно, здесь такое передвижение было обычным делом. Один из них помог ей слезть с лошади и увёл Снежинку в конюшни, другой проводил до покоев правителя.

Глава 2 Наркит

Полина вошла в кабинет. Там никого не было. Заметив, что держит в руках платок и застёжку от плаща, вырванную с корнем, положила их на стул, скинув туда же плащ. Прошла вглубь комнаты, устало опустилась в кресло у камина, лицом к огню. Вскоре пришёл отец. Полина сидела, не оглядываясь, чувствуя его гнев.

— Ты даже не хочешь со мной поздороваться? — голос Алекса дрожал от едва сдерживаемой ярости.

Она встала и, медленно выйдя ему навстречу, остановилась напротив.

— Здравствуй, — сказала, глядя прямо в глаза, в глубине которых метались молнии. — Я сильно расстроила тебя?

— Ты ещё спрашиваешь? Ты дала мне слово не применять магии, и не сдержала его! Облила грязью двух первых волшебниц Делира, в результате чего поссорилась с двумя сильнейшими кланами! Хуже того! Ты сожгла дюжину служителей храма! Никто в Делире до сих пор не смел совершать такие злодеяния!

— С кланами я не хотела ссориться. Сначала Ирма и Зара договорились приворожить Андерса. Я, конечно, разозлилась, но трогать их не стала, хотела уйти мирно, но они, видно, услышали мои мысли и решили надо мной поиздеваться. Зара произнесла заклинание круга огня. Ты думаешь, мне было лучше сгореть живьём?

— Понимаю, они оскорбили тебя, ну облила бы их водой, но зачем же, грязью? — продолжал возмущаться Алекс.

— Это у вас в стране такое развлечение, поджаривать смертных?

— Я не думаю, что они покушались на твою жизнь, так, порезвились бы...

— Хороши игры у девочек! Представление на этот раз не удалось. Можешь, конечно, перед ними извиниться, только я этого делать не буду, — гневно сверкнув глазами, возмутилась она.

— Ни перед кем я извиняться не буду, — сердито ответил ей отец, — Ты должна знать. Андерс и Зара из клана Шерлов. Её отец думал, что они со временем поженятся. Девушку трудно судить за чувства к нему.

— Значит, она была его невестой? — голос Полины задрожал.

— Прости меня, — увидев на её глазах слёзы, Алекс сразу растерял весь гнев и, нежно прижав дочь к груди, промолвил, ласково погладив по голове. — Я понимаю, как тебе трудно. Ты выросла в другом мире, среди чистых и честных людей. Для тебя дико, что ради развлечения можно сжечь человека заживо. При дворе много интриг, зависти, но не все придворные такие. Здесь тоже есть честные и порядочные люди. Ты постепенно во всём разберёшься сама.

— Папа, ты не ответил на мой вопрос, Зара была невестой Андерса? — глядя ему в глаза, требовательно спросила Полина. — Ты выслал его на острова, потому, что что-то не так?

— Нет, ты не права! До встречи с тобой он был несколько, как бы мягче выразиться — ветреным. Да, ветреным. Это слово лучше всего подходит к его поведению. Но из старого мира он вернулся совсем другим. Поверь мне, Андерс любит тебя. Ты не должна в нём сомневаться.

— Я тоже люблю его, папа. Наши чувства чисты. Я не была «изменяющей», когда мы сказали об этом друг другу. И я не позволю каким-то колдуньям вмешиваться в наши отношения.

— Сердитая ты у меня, — усмехнувшись, произнес Алекс.

— Может быть, — глубоко вздохнув, сказала она. — У меня осталась масса впечатлений после путешествия. Нам о многом нужно поговорить. Только я сначала переоденусь и умоюсь с дороги.

— Тебя проводить до твоих комнат? — спросил Алекс.

— Не нужно, я помню дорогу. А ты, если не трудно, закажи нам обед.

— Что тебе заказать?

— Я доверяю твоему выбору, — произнесла Полина и, прихватив со стула плащ и платок, вышла из кабинета.

Добравшись до отведённых ей покоев, она поплавала немного в озере, приняла душ. Обследовав шкафы с одеждой, выбрала себе платье изумрудного цвета из струящейся ткани с глубоким вырезом и расширенными к низу рукавами. Нарядная золотая вышивка, дополненная крохотными, сверкающими бриллиантами очень украшали его. С причёской Полина мудрить не стала, она заплела волосы в косу и уложила её вокруг головы в виде короны.

Оглядев себя с ног до головы, осталась довольной. Строгое платье и причёска, спокойное, но решительное выражение глаз. На груди блистали камни ожерелья хранительницы, напоминая о её высоком положении. В таком виде она уже не была похожа на капризную девчонку.

Алекс, поджидая её, сидел у зажжённого камина перед сервированным на двоих столом. Пока Полина располагалась в кресле, Алекс, наблюдая за дочерью, размышлял о том, что она пришла в этот мир совершенно другим человеком.

— Тебе понравилось в Делире?

— Красивая страна, — коротко ответила Полина. — Я забыла спросить тебя при встрече: когда вернётся Андерс?

— Не могу пока ничего сказать точно.

— Но он хотя бы знает о моём прибытии?

— Прости, Полина, но этого он не знает. Андерс ведёт сейчас очень серьёзные переговоры, и я не хочу их срывать. Если я сообщу ему о твоём приезде, он немедленно примчится сюда, бросив всё.

Она внимательно смотрела на отца, но прочитать его мысли уже не смогла. Теперь и он был закрыт от неё.

— Ты мне не веришь? — с удивлением спросил Алекс.

— Мне кажется, что тебя устраивает его отсутствие.

— Если честно, то да. Я хочу, чтобы ты узнала от меня, в какой стране будешь жить. Мнение Андерса может помешать твоей объективной оценке ситуации в Делире. После его возвращения с ним стало трудно общаться.

— Ты говоришь о заговоре против храма?

— Ты даже узнала об этом? Давай обсудим всё после обеда.

Они шли по парку, по дорожкам, вымощенным разноцветными плитами обсидиана, блестящим как стекло. Любовались роскошными клумбами, деревьями, в ветвях которых

распевали птицы с ярким опереньем. Среди цветов собирая нектар, басовито гудели пчёлы, порхали разноцветные бабочки. На открытых зелёных лужайках создавая прохладу, взмывали к небу струи фонтанов. Обстановка была такой умиротворённой, что Полине даже не хотелось начинать того трудного разговора, с которым она вернулась из путешествия.

— Тебе нравится сад? — прервал её размышления отец.

— Красиво. Кто вложил столько труда, чтобы он стал таким? Или всё делает магия?

— Нет, конечно, здесь трудится много людей. Сейчас не их время, поэтому ты никого не видишь.

— Слово в сказке об аленьком цветочке, помнишь, ты мне читал в детстве? Только чудовища в этом саду нет, — задумчиво произнесла Полина.

— Ну почему же? Чудовище для тебя я, только не доброе, а злое. Ты это решила, когда посмотрела на жизнь простых смертных, — спокойным голосом возразил Алекс. — Я видел, какие молнии метали твои глаза, при возвращении. Рад, что ты вовремя сообразила исчезнуть с поля битвы, и не решилась затеять маленькую войну с монахами.

— Ты пытаешься представить меня каким-то завоевателем. Это вовсе не так. Я старалась разойтись с ними мирно. Они не вняли моим уговорам. А потом, когда я поняла, что передо мною созданные магией существа, я просто их сожгла.

— Но ты разворошила осиное гнездо, и рано или поздно в Храме догадаются, кто это сделал.

— Пусть, — равнодушно сказала Полина. — Доказательств у них нет. Лучше скажи, кто придумал этот идиотский Порядок? Почему жители твоей страны боятся веселиться, отдыхать по-своему желанию, радоваться, смеяться, наконец? У меня такое чувство, что вы все живёте под стеклянным колпаком и вас как марионеток дергают за невидимые ниточки. Всё по расписанию. Они, наверно, даже любить не умеют. — Чем больше говорила Полина, тем яростнее становился её голос. — Я хочу найти этого кукловода и оборвать нитки. Научить твой народ смеяться и гневаться, любить и веселиться, стать, наконец, живыми людьми. Они труженики и достойны другой доли.

Алекс внимательно, со спрятанной в глубине глаз улыбкой, выслушал её гневную тираду, и спокойно возразил:

— Ты только этим их напугаешь. Они дети, взрослые дети.

— Ты не прав, — резко остановилась она. — Это их дети похожи на маленьких старичков. Они трудятся от заката до рассвета, как зачарованные, похожие на маленьких муравьёв. У них украли детство, а ты, как правитель этой страны, спокойно смотришь на всё это безобразие. Или у тебя уже нет никакой власти, и ты от позора спрятался за этими древними стенами? — кивнула она головой на дворец.

Алекс готовился к разговору с дочерью. Он не позволил на её обвинения вскипеть гневу.

— Полина, ты судишь обо всём сгоряча, поверхностно зная обстановку в стране. Этот «идиотский» Порядок придуман не мной. Его принимали на большом сходе всех народов Делира, он утверждён большим советом кланов. Они сами добровольно пошли на это.

— Что ими двигало? — растерянно спросила она.

— Страх. Страх перед вторжением даргов. Что это такое — ты уже знаешь. Они решили, что сильные эмоции вызывают и сильные чувства, а значит и гнев, злость. Только спокойный размеренный образ жизни, подчиненный порядку, не позволит даргам добраться до их души.

— Они сами себя загнали в духовную тюрьму, постепенно превращаясь в это

безропотное стадо?

— Ты умная девочка и быстро обо всём догадалась. Не только страх сделал их такими. Им, конечно, в этом помогли.

— Лиловые из храма?

— Они. Ты поброди по Наркиту, многое поймёшь. Только умоляю тебя, — он приложил руку к сердцу, — не надо никого больше обливать грязью.

Вспомнив обеденный зал, и первых волшебниц двух кланов, растерявших всё своё величие, Полина расхохоталась. Алекс с недоумением смотрел на неё. Немного успокоившись, она промолвила:

— Ты знаешь, Зара визжала как поросёнок, потому что пыталась колдовать, а у неё ничего не получалось. А Ирма впала в истерику. Если бы я ещё немного задержалась, мне пришлось бы их успокаивать по-настоящему. Так что ты должен не ругать меня, а быть довольным, что всё обошлось без жертв. Я постараюсь больше подобного не совершать.

— И это всё, что ты можешь мне обещать? — возмущённо спросил он.

— По крайней мере, честно, — весело глядя на отца, ответила дочь. — Только не говори, что не выпустишь меня из дворца, — остановила она его слова, готовые сорваться с губ. — Даже тюремные стены не смогут меня удержать, я просто оттуда исчезну.

— Полина, я не сказал тебе главного, — остановил её Алекс. — С лиловыми нельзя шутить. Они настолько сильны, что могут лишить тебя магических способностей.

— Нет, не могут. Ты забыл кто я, и где получила свой дар. Они бессильны предо мной.

— Может ты и права. Но всё равно, прошу тебя, будь осторожна. За ними стоит кто-то очень могущественный.

— Я догадываюсь об этом.

— С такими, не шутят, девочка.

Она, молча, кивнула ему головой и исчезла.

— Быстро же ты всему научилась, — сказал он, растерянно глядя на слегка примятую траву, на которой она только что стояла.

Полина, очутившись в своих апартаментах, вновь переделалась в костюм женщины-воительницы, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Осторожно проскользнула по уже привычному для неё потайному ходу, охрана которого пропускала её беспрепятственно. Следуя, как видно, соответствующим указаниям отца.

От главной, пятиугольной площади столицы к городским улицам вела широкая мраморная лестница. Смешавшись с людским потоком, движущимся к дворцу и обратно, она достигла широкой городской улицы, спускающейся к реке.

Полина шла среди толпы народа, странной толпы. Никто не смеялся и громко не разговаривал, не жевал на ходу что-нибудь вкусное, не глазел на городские достопримечательности, хотя в столице было на что посмотреть — нужно было отдать должное трудолюбию и талантам жителей столицы. Каждый дом, каждый сквер, площади и статуи, украшавшие их, были прекрасны.

Повторялось всё тоже, что и в маленьких городах. Она чувствовала ауру толпы, ровную, спокойную, пастельных тонов, с преобладанием серого цвета. Полина шла, разглядывая лица прохожих, вглядываясь в их глаза. У всех, в самой глубине, черной, мертвящей точкой тлела пустота. Чувства не обманывали её. Она не зря прошла посвящение и носила ожерелье

хранительницы, спрятанное сейчас на груди под застёгнутым плащом. Город словно был накрыт тонкой, едва ощутимой, пеленой колдовства. Людям, действительно, помогли стать такими. Отец был прав. Однако, среди общего серого фона, чем дальше от дворца, тем чаще в ауре толпы ей стали попадаться яркие пятна. Полина искала глазами их обладателей. Ими оказались представители нечеловеческих рас. Она знала, что в этом мире, помимо людей, живут эльфы, подгорные гномы и гномы лесные, оборотни из тотемных кланов. Об этом ей рассказывал Андерс. Они выделялись в толпе горожан. Светловолосые эльфы отличались высоким ростом, изяществом, утонченными чертами лица, большими, с сиреневым оттенком глазами, и остроконечными ушами. Голубоглазые гномы были наоборот низкорослыми, но широкоплечими, кожа у них была красновато-коричневого оттенка. На лице особенно выделялись длинные, мясистые носы и широкие, окладистые бороды. Эльфийки и гномки не попались ей ни разу. Она с удивлением отметила, что встретившись с ней взглядом, эльфы и гномы приветствовали её лёгким поклоном. Но, самое главное, в их глазах не было пустоты. Паутина колдовства касается только простых смертных — сделала для себя вывод Полина. Подумать над этим явлением ей помешала толпа, запрудившая небольшую площадь.

Люди собрались возле невысокой трибуны. На ней стоял человек в лиловой рясе и читал, проповедь. То, что это человек, а не одно из тех созданий, что она сожгла на берегу моря, Полина поняла сразу. Пробравшись ближе к трибуне, она стала слушать страстную речь монаха. Он искренне верил в то, о чем говорил:

— Наши предки испытали много потрясений. Они пали так низко, что лик светлой богини Амертат надолго отвернулся от нас, их потомков. Но милостивая Амертат простила грешников, и послала своих апостолов, что бы они открыли нам глаза и указали путь к спасению. Вновь вера заполняет наши сердца. Народ Делира постигло озарение. Смирение — вот единственный путь к спасению. Мы изгнали пороки, которые до сих пор существуют в проклятом мире. Гордыня, алчность, прелюбодеяние, лень, убийство ближнего, процветают там, и скоро им придётся испытать на себе ужас и проклятье зла нависшего над ними. Дарги, алчущими легионами окружили проклятый мир, час расплаты совсем близок.

Мы очистились от греха. В наши души пришёл мир и покой. Мы смиренно отдали свои судьбы в руки богини, и она благословила нас. За служение она даровала нам здоровье, богатство и процветание. Только смиренное соблюдение закона и порядка не позволяет злым умыслам проникать в наши души, давая дорогу даргам. Внемлите мне люди. Не позволяйте ни себе, не своим близким греховных деяний и мыслей. Когда мы изгоним из своей среды тех, кто не хочет жить по нашим законам, свершится знамение, священные камни, подло украденные из нашего мира, вновь вернуться и замкнётся круг. Вновь возникнет барьер, и мы будем жить вечно в благословенном, процветающем мире, веря в милосердную, светлоликую богиню.

Полина огляделась, люди благоговейно внимали словам священника, толпа сопровождала его речь одобрительным гулом. Казалось, он не говорил ничего нового, и в её мире церковь призывала к смирению, но что-то глубинное, человеческое бунтовало в ней против этой проповеди.

Её конец удивил и насторожил Полину. Айна оказалась права. Лиловые не просто так свили здесь гнездо. Они готовились забрать Накопители из их мира и откровенно говорили

об этом, не скрывая своих намерений. Значит, за ними стояла сила, способная это сделать. К чему могло привести перемещение магических источников, она реально представляла. Барьер окажется разрушенным и через порталы начнётся вторжение во все обитаемые миры. Гнев начал закипать в ней, чтобы не повторить разгрома, подобного тому, что она сделала на берегу Лазурного моря, Полина выбралась из толпы и пошла дальше вниз по улице.

Алекс вернулся в свои покои. «Как душно!» — подумал он, со злостью рванув на себя створки окон. Слабый ветерок шевельнул волосы. Правитель в раздумье глядел на простирающуюся перед ним столицу.

После возвращения в Делир, словно серый сумрак лёг на душу. Жил, спрятавшись в своих апартаментах, не замечая, что его страна становится похожа на тюрьму, что за внешним спокойствием, в глазах его народа, спрятался страх. Да нет! Замечал! Просто было удобно считать, что всё идёт правильно, закрывая глаза на то, как лиловые, расплодившись словно крысы, правят в Делире вместо него.

Полина, конечно, права. Скучно и серо живётся его народу. Но что он мог сделать, когда вернулся? Всё свершилось без него. Сейчас никто не станет бунтовать против храма. Стихийные кланы выжидают в своих замках: к чему приведет существующий порядок. На их свободу в храме пока не покушаются, и это устраивает чародеев. Таких, как Андерс, можно пересчитать по пальцам. Все они из наблюдателей. Про смертных и говорить нечего, стадо послушных рабов своего благополучия. О каком бунте против храма можно вообще говорить, когда, по большому счёту, он сам, порой, думает: «Возможно, путь, предложенный лиловыми, не самый приятный, но даёт хотя бы какую-то гарантию избежать вторжения». Алекс знал, что за стенами храма, таится могущественная сила. С богами спорить невозможно, какими бы силами чародеи не обладали. Прошли тысячелетия после первого бунта. Один мир до сих пор замерзает во льдах вечной мерзлоты; второй замер в страхе, боясь любого изменения, дорожа своим выстраданным благополучием.

— Это всё Айна! — Алекс со злостью стукнул кулаком по подлокотнику кресла. — Фанатичка!

Хранительницы, преданные своему долгу, так и не смирились с разрушением Апсана, и веками вынашивали планы мести. Его дочь только орудие в их руках. Почему он сразу не догадался, что она специально выпустила стражей стихий на волю, чтобы получить древние амулеты. Если совет узнает про это, то будет против присутствия Полины здесь и встанет на сторону храма. А дочь только тем и занимается, что провоцирует лиловых.

Полина! За размышлениями он забыл, что выпустил её из виду. Посланный за ней невидимый разведчик донёс ему, что она находится сейчас возле трактира «Большой дуб». Вокруг неё всё спокойно. Но Алекс, познав настоящий характер дочери, не доверял этому мнимому спокойствию. Торопливо сменив костюм на одежду простолюдина, он тем же путём, что и она, отправился в город.

Трактир «Большой дуб»

Полина решила перекусить в небольшом трактире, который располагался у подножья гигантского дуба, ветви которого прикрывали уютный дворик, словно крыша шатра. За невысоким, белым заборчиком, прямо на открытом воздухе располагались столики, накрытые белоснежными, накрахмаленными скатертями. Трактир так и называлось: «Большой дуб». Полина прошла за ограждение и устроилась за столом, на который падала тень от нависшей над ним ветви. Заведение, пользовалось популярностью, большинство мест было занято. Полина сидела, разглядывая публику, в ожидании официантов, разносивших гостям дымящиеся паром блюда и напитки.

что-то не больно ударило её по плечу. Она посмотрела вверх. За стволом дерева кто-то прятался. Наблюдая краешком глаза за озорником, Полина сделала вид, что ничего не заметила. Снова жёлудь прицельно попал ей по плечу, и с ветки раздался проказливый смешок. Стремительно вскочив на стул, она схватила сорванца за руку и велела спуститься вниз. Небольшой человечек в коричневой одежде, с пышной зелёной шевелюрой ничуть не испугался, что попался ей в руки. Он ловко перебрался на свободный стул, стоявший напротив Полины и, весело болтая ногами, с восторгом уставился на неё чёрными, как смородина глазами.

— Ты кто? — изумлённо спросила Полина.

— Неужели не узнаёшь меня, хранительница? Я лесной гном, — ответил он, звонким мальчишеским голосом.

— Т-с-с, — она поднесла предостерегающе к губам палец. — Я не хочу, что бы обо мне кто-то пока знал.

— Хранительница, — громким шёпотом спросил он, — но как можно тебя не узнать? Это только люди ничего не видят, а мы, коренные жители Делира, уже давно почувствовали твоё присутствие здесь. Разве эльфы и подгорные гномы не приветствовали тебя?

Полина вспомнила их вежливые поклоны на улице.

— Со мной здоровались, но никто из них не кричал, что я хранительница. Они понимали, что если я в такой одежде, то, значит, не хочу быть кем-либо узнанной. Почему же ты выдаёшь меня? — она строго взглянула на своего нового знакомца.

Он испуганно вытаращил круглые, черные глаза и прикрыл маленькой ладошкой рот.

— Прости меня, я об этом совсем не подумал, — умоляюще попросил он.

— Ты такой забавный, у меня такое чувство, что я оказалась в сказке, — промолвила она, ласково глядя на малыша. — Можно я тебя потрогаю?

— Я настоящий, — важно ответил гном, — вот, можешь пожать мою руку.

Он протянул ей крохотную ладошку с короткими пальчиками. Полина осторожно дотронулась до неё.

— Как здорово, вы существуете на самом деле! — восторженно глядя на человечка, произнесла она.

Один из официантов направился к ним, не удостоив гнома взглядом, он обратился к Полине.

— Что желает госпожа?

Полина давно изучила меню и заказала говядину, фаршированную сладким перцем и

брынзой с соусом из лесной рябины с яблоками, салат из витлуфа с курагой и орехами, а на десерт клубничное мороженное с шоколадом.

— Что будете пить?

— Яблочно-виноградный сок с листьями лимонника. Всё на двоих, — закончив заказ, добавила она,

Когда официант ушел, Полина поинтересовалась:

— Тебе понравится то, что я заказала? Или лесные гномы питаются как-то иначе?

— Нет, мы едим тоже, что и люди. Да у меня сегодня даже маковой росинки не было во рту, от голода живот так и урчит. Клубничное мороженное я только один раз пробовал, оно такое вкусное! Меня угостил им наследный принц.

— Ты давно его видел? Расскажи, — Полина взволнованно схватила своего гостя за ручку.

— Это было с неделю назад. За мной гналась полиция порядка. Я снова нарушил очередной закон, я никак не могу их запомнить. Меня бы схватили, если бы карета принца не притормозила возле меня. Я юркнул в отодвинутый полог. Когда карету остановила полиция порядка, они только вежливо спросили, не видел ли Его Высочество, куда пробежал лесной гном с зелёными волосами. Он сказал, что не видел. Так я познакомился с Андерсом, он вывез меня за пределы города и угостил напоследок мороженым.

— Как он выглядел?

— Он был очень грустным. У вас тоже стали печальными глаза, госпожа, простите, если я вас чем-то огорчил.

— Нет, малыш, ты здесь совсем не причём, просто кое-что вспомнила, — ласково произнесла Полина. — Мы так долго с тобой разговариваем, а до сих пор не познакомились. Как тебя звать?

— Лари, — склонив голову в вежливом поклоне, представился гном.

— А меня ты можешь называть Полина.

— Спасибо за доверие, хранительница. Я никому не открою ваше настоящее имя, — серьёзно сказал маленький человечек, глядя ей в глаза.

— Я доверяю тебе, — в тон ему ответила она.

Во время их беседы официант поставил на стол красиво украшенные блюда.

Они принялись за еду. Гном, несмотря на свои малые размеры, уплетал за обе щёки, наравне с ней. Они весело болтали, не замечая косых взглядов обращённых к ним.

Алекс давно сидел в отдалении, за одним из столиков, внимательно наблюдая за дочерью и окружающими. В последнее время люди очень редко общались с представителями других рас, а лесные гномы вообще перестали появляться в городе, всё чаще раздавались предложения о том, что бы объявить их вне закона, и очистить занимаемые ими территории, ввиду их бесполезности для Делира. Посетители косились на странную, ничего не замечающую пару. Алекс насторожился, увидев, что хозяин шепнул что-то одному из официантов, и тот исчез. В любую минуту могли появиться солдаты и арестовать Полину за нарушение порядка.

Вмешиваться в их разговор ему совсем не хотелось, дочка напоминала ему сейчас ту, золотоволосую крошку с восторженными глазами, которую он когда-то носил на руках.

Постепенно разговоры в трактире начали стихать. В кафе наступила напряжённая тишина, только колокольчиком звенел смех ничего не замечающего гнома.

Хлопнула калитка, во двор вошёл наряд полиции из трёх человек. Хозяин суетливо

подбежал к ним и указал пальцем на столик, за которым сидели Полина и её новый друг. Старший наряда подошёл к Лари и схватил его за шиворот. Тот от испуга, подавился только что отправленной в рот порции мороженого и закашлялся.

— Что вы делаете? — гневно вскричала Полина, вскочив со своего места.

— Он нарушил порядок. Этот гном прекрасно знает, что не имеет право здесь появляться, — глядя в глаза Полины холодными, как у рыбы глазами, — заявил стражник. — Вы, мадам, тоже арестованы.

— За что?

— За нарушение порядка. Если не будете сопротивляться, то только уплатите штраф.

— А что будет с ним? За него может тоже уплатить штраф? — попыталась уладить миром глупое положение Полина.

— Нет, его отправят в тюрьму. Он давно преследуется полицией и будет отдан под суд.

— А если я вам этого не позволю? — сверкнув глазами и демонстративно положив руку на рукоятку меча, спросила она.

— За нарушение закона мы тоже отведём вас в тюрьму до суда.

Алекс поднялся с места, и снова сел. Он не мог раскрыться. По правилам этикета, правитель не должен был появляться на людях без соответствующей свиты. Иначе это было бы вопиющим нарушением всё того же злосчастного закона.

Но события принимали совершенно неожиданный оборот для него и всех окружающих. Полина и не думала сдаваться полиции.

— Ты хочешь меня арестовать стражник? — насмешливо спросила она. — Попробуй, но сначала отпусти моего друга.

Страж уже почувствовал, что перед ним стоит не простая воительница, однако терять лицо перед населением Наркита ему вовсе не хотелось. Он покрепче перехватил воротник захрипевшего от удушья человечка, и приподнял его над землёй.

— Арестовать её! — приказал командир младшим по званию.

Полина помнила об обещании, данном отцу, не применять магию, но иного выхода сейчас у неё не было. Той игрушкой, что висела у неё на поясе, ей не справиться с тремя опытными бойцами, а зелёный меч не разит смертных.

Тугой воздушный кулак сбил обоих стражников с ног, они покатались по земле, сметая по пути соседние столики. Старший давно выпустил из рук одежду гнома и, выпучив глаза, схватившись за горло, пытался вдохнуть вдруг исчезнувший из груди воздух.

Человечек юркнул за спину Полины. В отличие от стражников, он прекрасно знал, кто встал на его защиту.

— Если кто-то попытается причинить мне вред, будет наказан, — ледяным голосом, от которого даже у Алекса по спине побежали мурашки, — произнесла чародейка.

— Хозяин! — тем же замораживающим голосом позвала она. Тот выскочил из-за стойки бледный до синевы и встал перед ней, словно побитая собака. — Ты плохо принимаешь гостей, ты забыл главное правило гостеприимства: пока гость под твоей крышей, он находится под твоей защитой. На первый раз я прощаю. Более того, я расплачусь с тобой, — она швырнула ему под ноги несколько золотых монет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глядя больше ни на кого, Полина взяла за маленькую ладошку своего нового друга и вышла со двора. Конфликт закончился почти безболезненно для окружающих. Только старшина наряда, прижавшись к огромным корням дуба, с ужасом провожал глазами

чародейку, потирая грудь, и молился богине, что остался жив.

Алекс вытер взмокший от переживания лоб, и, выйдя за ними следом, вернулся во дворец: нужно было немедленно отправить за Полиной верную охрану и вернуть её домой.

шла по улице, крепко держа Лари за руку, и лицо её не предвещало ничего хорошего тому, кто посмел бы вмешаться в их прогулку. Они ещё немного побродили по городу. Её новый друг первым почувствовал, что их окружение изменилось. Он незаметно оглянулся и увидел, что в пределах видимости их окружает отряд полиции Порядка. Остановившись, он подёргал Полину за рукав. Подумав, что малыш устал от длительного путешествия, она взяла его на руки.

— Нам нужно срочно скрыться, — прошептал он ей на ухо. — Их много, они идут за нами от самого трактира.

— Кто идёт? — озабоченно спросила она.

Полиция Порядка.

Полина прибавила шагу, стараясь выбраться поближе к дворцовой площади. Она не знала, как поступить. Если ещё раз применить силу, лиловые будут иметь право открыть официально охоту за ней. Станут обследовать кланы в поисках преступницы, вызвав тем самым недовольство среди чародеев, и настроят против неё большой совет. В руки полиции она, конечно, не дастся, убивать их она тоже не может, так, как они действуют согласно закону.

Лари, прикоснувшись к её уху, шепнул:

— Вон в том заборе есть вход, надо подойти к нему ближе.

Полина растерянно оглянулась. Заметив её взгляд, навстречу к ней шагнули высокий, в изящной одежде эльф и стоявший рядом с ним невысокий, с квадратными плечами и включенной бородой гном. Они словно стеной прикрыли Полину, прижав её к плотной изгороди какого-то дома. В заборе открылась незаметная для чужого глаза калитка, она нырнула в неё и очутилась в саду. Эльф и гном остались за оградой.

От калитки в невысокой густой траве была протоптана тропинка, на ней стояла молодая девушка, судя по поведению, поджидавшая Полину. Приложив палец к губам, она, молча, взяла её за руку, и повела вглубь сада. Серебристые волосы, уложенные в немыслимую причёску, продолговатые, слегка оттянутые к вискам удивительно красивые, фиалкового цвета глаза и острые ушки, выдавали в ней эльфа.

прошли по дорожке, прикрытой от посторонних глаз плотно растущими кустами **камелии**, усыпанными розовыми цветами. Тропинка шла мимо небольшого озера, берега которого заросли высокими ирисами, покачивающимися от лёгкого ветерка букетами светло-сиреневых соцветий. Полина заметила девушку в кресле-качалке, сидевшую у воды. Спутница Полины, заметив её интерес, отрицательно качнула головой и пошла дальше по тропинке.

— Это моя сестра, — сказала она, когда они отошли на порядочное расстояние, — мы с ней близнецы. Совсем недавно она потеряла жениха, и теперь всё свободное время проводит у озера Грусти.

— Он, погиб?

— Хуже. Его забрали лиловые на остров Забвения. Если бы он погиб в честном бою, то они смогли встретиться вновь, когда ушли бы в Призрачный океан. На проклятом острове все исчезают бесследно.

— Там тюрьма?

Говорят многое, но точно не знает никто, — пожала плечами девушка.

За разговорами они не заметили, как подошли к трёхэтажному дому, построенному из белого, полупрозрачного камня. На широком, с колонами крыльце их поджидал мужчина. Возраст у эльфов трудно определить, но в фиолетовых, как у её спутницы глазах, светилась мудрость прожитых лет. Мужчина, поклонившись Полине, произнёс:

— Я рад приветствовать в своём доме Ваше Высочество, хранительницу пяти источников силы.

Полина не знала как себя вести. То, что перед ней знатный господин не было никакого сомнения. Отец, еще в первый день предупредил её, что здесь свои законы, и появляться перед подданными без свиты она не имела права.

Её выручило то, что, забыв в растерянности о защите, она думала сейчас почти вслух.

— Госпожа не должна беспокоиться об этикете. Он необходим во дворце правителя. Простите, но обстоятельства вынудили нас устроить эту тайную встречу, чтобы предупредить вас, принцесса. Вам грозит опасность. Пройдёмте в гостиную, — пригласил хозяин, — там и поговорим о делах, что касаются не только нашего мира, но и вашего, то есть того, откуда вы прибыли.

Полина почувствовала, как кто-то дергает её за брюки. Спohватившись, она взяла Лари за руку и поставила перед хозяином дома.

— Я не одна, будет ли мой друг принят в вашем доме, так же как я?

— Конечно, Лари мой старый знакомый. Простите меня, хранительница, что до сих пор не представился вам и не представил свою дочь. Я являюсь посланцем в Делире от Ниатона, государства эльфов, расположенного на западе. Моё имя Охтарон, а это старшая дочь

Олавия, младшую Иримэ мы стараемся сейчас не тревожить.

— Я слышала о вашей беде, — промолвила Полина, когда он замолчал и выжидающе посмотрел на неё. — Меня вы можете называть просто Полина, я привыкла носить это имя в своём мире.

— Прошу вас, — жестом пригласил посол гостей внутрь дворца.

Минуя несколько роскошных комнат, они оказались в уютной гостиной. Удобные мягкие диваны стояли полукругом возле низкого столика, на котором стояла ваза полная фруктов, и хрустальные графины с напитками. Подождав, когда гости устроятся, посол начал разговор:

— В этих стенах мы можем говорить спокойно. Они защищены от прослушивания древней магией эльфов. Я позволю себе рассказать нашей гостье небольшую историю о мире, где она оказалась. Он состоит из нескольких государств, которые давно объединились и поддерживают дружеские отношения. Вы, хранительница, видели только Делир, который в основном населяют люди и пришедшие сюда много веков назад чародеи стихийных кланов. На западе, за Поднебесными горами, которые видела наша гостья, впервые оказавшись в этой долине, в привольных лесах расположено государство эльфов — Ниатон. Поднебесные горы простираются далеко на восток. Через них проходят ущелья, соединяющие западные области с югом и востоком, а внутри гор много глубоких пещер. Горы, пещеры и ущелья — это Дравлин, территория, с древних времён принадлежащая народу подгорных гномов. В предгорьях и на востоке, образуя небольшие княжества, живут различные тотемные кланы.

В давние времена всякое случалось между нами. Но однажды наши вожди собрались за круглым столом и договорились о мире и торговле между собой. Вот уже много веков мы не знаем войны, не считая набегов диких племён с южных степей, которые отражаем все вместе.

Беда вошла в наш мир совсем незаметно. На небольших кораблях с юга Лазурного моря приплыли люди, одетые в лиловые одежды. Мы приняли их как друзей. Все они показались нам очень милыми и добрыми людьми. Они поведали нам, что прибыли из сопредельного мира. Вера в светлую богиню Амертат хранила и защищала их страны, но со временем они стали нарушать её заветы всё чаще и чаще. Богиня отвернула от них свой лик. И тогда пришла беда. В их мир вторглись дарги. Спаслись только те, кто верил истово. Она перенесла их, неведомо каким путём, в наш мир. Они попросили убежища у прежнего ваката, и на совете всех племен им позволено было остаться.

— Чародеи видно забыли, как много веков назад в Апсане тоже появилась вера в светлую богиню Амертат, — перебив хозяина, сказала Полина. — А потом им пришлось покинуть родину и поселиться в Делире. За их предательство древний Апсан был проклят древними богами и стёрт с лица земли.

— Теперь эта история рассказывается несколько иначе.

— Извините меня, что я не сдержалась и перебила вас. Продолжайте, пожалуйста, мне это очень интересно, — понимая, что нарушила этикет, извинилась Полина.

— Вначале пришельцы вели себя скромно. Они не навязывали никому своей веры, только рассказывали простым смертным об ужасе, что пришлось им пережить при вторжении даргов. И всё больше простых людей начинало верить им и поклоняться их богине. А потом был сход, и люди потребовали, чтобы на втором холме был выстроен храм, и большой совет вместе с прежним вакатом дали своё согласие. Храм был воздвигнут довольно быстро. Старый правитель всё чаще стал болеть и устранился от власти. А те, что

пришли из-за моря, очень быстро обратили в свою веру население Делира.

— Потом, на общем сходе, приняли знаменитые законы о Порядке, которые якобы спасут страну от вторжения, и страх сковал души смертных ледяным панцирем, — добавила Полина.

— Гномы, эльфы, и другие княжества отказались принимать новую веру. Храм не выражает нам открытой вражды, но они вносят раскол в наш давний союз. Торговля между государствами оказалась под угрозой. И, кажется, мы все стоим на пороге войны, — грустно произнес послол.

— Делиру не выжить одному. На что надеется большой совет? — спросила Полина.

— Храм внушил им, что когда население страны полностью очистит свои души от тьмы, то богиня вернёт украденные в давние времена источники сил первоэлементов и воздвигнет непроницаемый для даргов барьер вокруг Делира. Тогда никакое вторжение им будет не страшно.

— А как же население ваших стран и все сопредельные миры? — Полина почувствовала, как в душе закипает гнев, но постаралась умирить свои чувства.

— Все, кто не верит в светлую Амертат, будут прокляты, — тихо промолвила молчавшая до сих пор Олавия.

— Не на многое ли она замахнулась?

— Не забывают, хранительница, она высшее существо, — произнес эльф.

— Но это ещё как сказать, — со злостью в голосе проговорила Полина. — У тех камней, к которым она решила протянуть руки, есть хозяева, они ей не чета.

— И всё-таки вам нельзя недооценивать силу храма, они знают о вашем прибытии. Наши прознатчики донесли, что вам готовят ловушку, но конкретно какую, мы ещё не знаем. Поэтому мы устроили эту встречу, чтобы предупредить. Мы бы посоветовали вам не покидать стены дворца правителя без сопровождения, — добавил Охтарон.

— До меня у них руки короткие, — спокойно сказала Полина.

— Они очень коварны, и могут воздействовать на вас через близких вам людей.

— Неужели они посмеют тронуть Ваката? — возмутилась Полина.

— Нет, пожалуй, для этого они ещё слишком трусливы, — возразил послол.

«Андерс!» — сердце Полины заледенело от страха.

Заметив, как побледнело её лицо, Охтарон поспешил успокоить:

— Нет, нет, и с вашим женихом пока всё в порядке, хотя ведёт он себя не очень осторожно. Он сейчас действительно находится на островах.

— Нам нужно объединить все силы против храма. Придут дарги или нет, это ещё неизвестно. Но то, что делают лиловые, должно быть уничтожено. Олавия говорила об острове Забвения. Я бы очень хотела знать, что там находится.

— Мы пытались туда проникнуть. Никто не смог вернуться обратно.

— Весь Делир, словно туманом, покрыт пеленой колдовства, я почувствовала это сразу, как только оказалась в вашем мире. Поэтому простые люди так покорно приняли новую религию. Возможно, источник колдовства находится на острове. Часто ли стали исчезать жители ваших стран в последнее время? И как это объясняется народу? — спросила Полина.

— Всё происходит по решению суда, ссылают за любое нарушение Порядка, даже чародеев никакая магия не спасает.

— Нам необходимо встретиться ещё, и желательно привлечь на свою сторону другие народы, например, подгорных гномов, — предложила Полина.

— Мы с ними уже обсуждали это. Среди них есть те, кто готов бороться вместе с нами. В следующий раз я постараюсь вам их представить, — сказал Охтарон.

— Мне пора домой, — тревога, поселившаяся в груди, не позволила Полине дольше находиться в гостеприимном доме эльфов. Ей необходимо было немедленно поговорить с отцом. — Если я открою от вас портал в резиденцию правителя, это вам не повредит? — спросила она посла.

— Нет, мы часто пользуемся этим способом передвижения, — успокоил её эльф.

— Лари, ты не хочешь посетить мои покои? Я бы хотела иметь рядом такого друга как ты, — предложила она лесному гному.

Я буду счастлив, служить тебе, хранительница, радостно ответил он.

Непонимание

Алекс от беспокойства не находил себе места. Полина исчезла. Посланные на её поиски верные ему гвардейцы не смогли её обнаружить. Отчаявшийся, он уже готов был обратиться в храм, когда в дверь негромко постучали.

— Войдите, — резким голосом отозвался он.

Полина вошла, как ни в чём не бывало, держа за руку того самого злосчастливого гнома с растрепанной зелёной шевелюрой.

Забыв о том, что перед ним стоит не только наследная принцесса Делира, но и хранительница пяти магических источников, Алекс кинулся к ней и, схватив за плечи, несколько раз встряхнул:

— Где ты была? Я от страха за тебя чуть не сошёл с ума! — яростно выговорил он.

— Отец! — Полина вырвалась от него и, взмахнув руками, создала между ними непроницаемый барьер. — Ты ведешь себя со мной, словно я непослушная девчонка! — Она прошла и села в кресло, не забыв посадить рядом с собой Лари. — Пока не успокоишься, я не буду с тобой ни о чём говорить, — сказала она и, отвернувшись, стала смотреть в окно.

Алекс растерянно стоял посреди комнаты. Он понимал, что был неправ. Ему было сейчас стыдно за свой поступок, за то, что накинулся на неё, не спросив о причине её отсутствия.

Повисшее в комнате напряжение постепенно исчезло. Почувствовав это, Полина убрала барьер, отделявший их. Он подошёл к креслу, над спинкой которого слегка возвышалась её рыжеволосая макушка. Тихим голосом попросил:

— Прости меня, я думал, что ты попала в лапы служителей храма.

— Я вижу, моё прибытие сюда доставило тебе больше хлопот, чем радости, — глядя на него отчуждёнными глазами, холодно произнесла Полина. — Я хочу, наконец, увидеть своего жениха, при ваших возможностях совсем нетрудно сделать, чтобы он появился здесь как можно быстрее. Если ты и дальше, будешь препятствовать моей встречи с Андерсом, я отправлюсь к нему на острова, — проговорила, глядя отчуждённо на отца.

Алекс понимал, что Полина сейчас не угрожала ему, она лишь ставила его перед фактом.

— Ты стала другой.

— Мы говорили об этом в впервые часы нашей встречи, — тем же тоном, напомнила она. — Я думала, что найду в твоём лице союзника, который поможет исправить ошибки, что совершили наши предки тысячи лет назад, но, как видно, обманулась.

— Причина кроется не в тебе, — Алексу трудно было выносить этот чужой, холодный взгляд, он понимал, что сам, не желая того, разрушил их близость. — Это я относился к тебе как прежде, не учитывая, что посвящение изменило твою сущность, — с горечью сказал он. — Все чародеи Делира не в состоянии справиться с той силой, что ты владеешь. Было глупо, — усмехнулся он, — пытаться навязывать тебе свои решения, руководить тобой. Это всё равно, что сжимать в кулаке ветер, или удержать горсть воды.

— Вот видишь, и ты признал, наконец, что я иная. «Изменяющих» боялись все. Ты тоже не стал исключением, — её глаза оттаяли, теперь в них плескалась боль.

— Да, — грустно глядя на дочь, подтвердил Алекс. — Хранительницы всегда

отличались не только от простых смертных, но и от обычных магов. Поэтому мы боялись вашей силы. Особенно когда в племени избранных произошёл раскол, отступившие ушли из крепости и стали жрицами Амертат.

— Такой трудный разговор, папа. Ты и прав, и не прав. Я слишком долго была просто женщиной, чтобы всё человеческое так быстро исчезло во мне. Я и Андерса люблю как обычная смертная. Если бы ты мог понять меня, — печально глядя на него, сказала она. — Миг без любимого кажется мне годом.

— Корабль с Андерсом на борту завтра будет в Лазурном, я хотел сообщить эту весть тебе в первую очередь, но твоё исчезновение настолько выбило меня из колеи, что я забыл об этом сказать.

— Я полечу его встречать, — обрадовалась Полина.

— Конечно, но сначала тебе нужно предстать перед советом. Мне трудно было дальше скрывать твоё присутствие. Сбор я уже объявил. Заседание большого совета чародеев всех четырёх кланов начнётся утром. Ты успеешь встретить Андерса. Его корабль придет в порт после обеда. Полина, — лицо Алекса стало строгим. Пристально глядя ей в глаза, он попросил:

— От завтрашней встречи зависит многое, прошу тебя подготовиться к ней.

— Я сделаю всё, как ты скажешь, — пообещала дочь.

Она и встала, чтобы отправиться в свои покои, её взгляд упал на сидевшего в кресле гнома. Полине стало стыдно, что она забыла о своём маленьком друге.

— Знакомься папа, это Лари, — поставив гнома перед собой, произнесла она.

Алекс, приветливо улыбаясь, вежливо кивнул зелёноволосому малышу.

— Я хочу, чтобы он жил на моей половине, и чтобы никто не смел, его обижать, — глядя с вызовом на отца, потребовала Полина.

— Конечно, если ты этого хочешь, так и будет, — согласился он, довольный, что стычка с дочерью закончилась мирно. Алекс сейчас был готов по её требованию поселить в саду огнедышащего дракона, что водились в Поднебесных горах, не то, что обычного лесного гнома.

— Я рада, что ты не возражаешь, — дочь, взяла Лари за руку, и удалилась, оставив Алекса в одиночестве.

В раздумье, он прошёлся по кабинету, сел в кресло. Кто-то готовил большие перемены в мире. Алекс чувствовал, что в этой игре Полина была ключевой фигурой. Но те, кто рассчитывает ходы, скорее всего, разочаруются в ней. Она будет поступать так, как считает нужным. Возможно, она не понимает, с какими силами ей довелось столкнуться. Может, неожиданно полученная власть над источниками, вскружила ей голову? Но он-то знал, что у главных игроков времени достаточно, в случае неудачи, они отбросят Полину, как неудавшийся вариант, и начнут игру заново. Пока те, что сидели в храме, не разобрались во всём до конца, нужно, в случае угрозы, уговорить её вернуться в старый мир.

Утром столица была взбудоражена неожиданным событием. Много лет главы кланов и первые чародеи Делира не посещали в таком количестве Наркит.

Первыми, с предгорий Поднебесных гор спустились в воздушных лодках сарманы. Лодки приземлились в северо-западном углу площади, там, где находился замок воздушного клана. Мужчины и женщины были одеты в чёрно-белые цвета клана. Знаком принадлежности к воздушному клану, служили красиво ограненные кристаллы горного хрусталя, украшавшие золотые налобные обручи послов.

С побережья Лазурного моря и расположенных на нём островов приплыли на своих кораблях морэны. Войдя в устье Светлой, они прошли по главному руслу реки и поднялись до своего дворца по специально построенному для этого каналу. Высокие, тёмноволосые, одетые в бирюзовые, синие, голубые одежды, с плавными движениями, морэны были очень красивы. Знаком принадлежности к водному клану был голубой аквамарин.

Шерлы прибыли в экипажах, запряженных огненными саламандрами, которых срочно пришлось выводить за пределы города, чтобы не устроить в столице пожар. Огненные выделялись в толпе одеянием всех оттенков алого, оранжевого, желтого цветов, соответствующих их горячему темпераменту. Золотые обручи на светло-русых, почти пепельных волосах, украшали малиновые турмалины — знаки огня.

Последними, в экипажах, запряженных четвёрками великолепных жеребцов черной масти, прибыли алханы. Они, в отличие от шерлов, вели себя степенно. Одежда алханов выделялась особой пышностью, изобилием золотой вышивки и драгоценных украшений. Знаком принадлежности к клану земли был медово-коричневый топаз.

Главную площадь Наркита заполнила живописная толпа. Чародеи оживленно переговаривались, обмениваясь новостями, накопившимися за последние годы. Разговоры прервали торжественные звуки фанфар, известившие о начале большого совета.

Все собрались во дворце правителя, в круглом ярусном зале, четыре сектора которого были построены из того же материала, что и дворцы кланов.

Собравшиеся заметили, что в центре зала, на высоком постаменте, в середине арены, стояло два трона, вместо одного.

Полине с утра пришлось терпеливо и послушно исполнять всё, что от неё требовали. После купания служанки сделали замечательный массаж, потом втерли в кожу приятно пахнущее масло и дали час отдохнуть на кушетке. После этого над её лицом долго трудился визажист, нанося пудру, тени, румяна, аккуратно прокрашивая тушью каждую ресничку. Два парикмахера тщательно уложили волосы в высокую замысловатую причёску, закалывая локоны шпильками с маленькими алмазами, искорками вспыхивающие при малейшем повороте головы, увенчав всё это великолепие бриллиантовой диадемой.

Белое платье с длинным шлейфом, из лёгкой, полупрозрачной ткани скрепили на плечах двумя брошами, выполненными в виде усыпанных изумрудами бантов. Оголённые руки украсили роскошные широкие браслеты, инкрустированные самоцветами, точь-в-точь повторявшие камни на ожерелье Хранительницы, сияющем на груди, в глубоком вырезе

платья.

Полина вглядывалась в незнакомку, что смотрела на неё из глубины зеркала. Туфли на высоких каблуках и лёгкие, свободно ниспадающие складки платья, делали её выше и стройнее. Причёска и макияж полностью изменили лицо, чувство, что на неё надели роскошную маску, не покидало. Полина смотрела на отражение и откровенно трусила. Она, которая всегда старательно избегала публичных выступлений, должна была сейчас предстать перед тысячей чужих, возможно враждебных глаз.

Полина поёжилась, вспомнив гнев и отвращение Совета, когда отец впервые принёс её в тот ярусный зал. Внезапно незаслуженная детская обида зажгла в ней ярость, прогнав липкий страх, от которого она не могла избавиться с самого утра.

Кто-то настойчиво дёрнул её за палец. Боясь что-нибудь нарушить в тщательно созданном образе, она лишь скосила вниз глаза.

— Полина, ты боишься? — На неё с сочувствием смотрели чёрные глаза Лари.

— Немного, — шёпотом ответила она, и от заботы маленького друга на душе стало теплее.

— Возьми, — он протянул ей веточку с тремя белыми кисточками цветов, с горьковато-сладким ароматом. Сердце защемило от тоски, пахло весной и кипенно-белыми от цветущей черёмухи островами на Нерче.

Полина взяла из маленькой ручки драгоценный подарок и приколола его осторожно на груди.

— Я нашёл этот кустарник в дальнем углу сада и подумал, что тебе будет приятно почувствовать его аромат. Ведь он растёт на твоей родине.

— Спасибо, Лари, — серьёзно глядя в чёрные глаза, сказала она, — ты здорово мне помог.

Маленький гном улыбнулся ей своей сияющей улыбкой, довольный, что оказался полезным и, заметив приближающегося дворецкого, юркнул за ближайшее кресло.

Он всё ещё не мог освоиться в этом громадном дворце, хотя весть о предупреждении Полины мигом облетела слуг, и его здесь никто не притеснял.

— Пора, Ваше Высочество! — сказал подошедший дворецкий.

Церемонию представления отец рассказал ей за вечерним чаем. Полина уже знала, что все собрались в Ярусном зале, и сейчас герольд провозглашает всем присутствующим об их появлении.

После объявления о прибытии ваката, в зале наступила тишина. В центре арены за клубился золотистый туман. Перед Советом магов предстал их правитель. На этот раз он был не один. Рядом с ним стояла та, которая вызвала уже бурю пересудов среди высшего общества. Взгляды собравшихся в зале чародеев были устремлены на Полину.

Члены Совета дружно поднялись с сидений, приветствуя своего правителя.

— Я рад видеть вас, сильнейших чародеев Делира, — акустика зала была такой, что голос ваката доносился до последних рядов уходящих вверх ступеней. — Я решил пригласить вас во дворец правителя, потому что в стране произошло важное событие, которое, возможно, изменит нашу дальнейшую судьбу.

Полина словно сквозь вату слышала голос отца. Она смотрела на огромный зал, заполненный нарядно одетыми людьми, плохо различая их лица. С трудом, взяв себя в руки, она попыталась вслушаться в мысли присутствующих. Тишина окружала её глухой, непробиваемой стеной. Перед ней были те, кто изучал магию с рождения и, вероятно, не

одну сотню лет. Они холодно глядели на неё, пришедшую из ужасного, несовершенного, проклятого когда-то богами, мира. Полина чувствовала, как холодные щупальца чужой магии пытаются проникнуть в её мозг.

«Да, вы сильны, но и я уже не та девочка, что принёс к вам отец много лет назад, и которую вы тогда отвергли», — усмехнувшись, подумала она.

Золотой, волшебный свет, вызванный из глубины сердца, заполнил до краёв, создавая вокруг неё лёгкое сияние. Это была древняя сила, утерянная хранительницами и вновь обретенная ими уже после исхода. Заклятья магов растаяли, как холодный туман тает под лучами горячего солнца. По залу, словно ветер, пронесся гул голосов и стих. И снова напряжённая тишина повисла в зале, тишина готовая взорваться криками негодования или ликующими возгласами приветствия.

Алекс выжидал. Казалось стены древнего дворца, выдавшие многое, звенели от этой давящей тишины. Они ждали его слова, и он заговорил:

— Великие маги и чародеи страны! Мы считали, что клан, которым создатели подарили свой дар, потерян для нас навсегда. Сорок лет назад мне не поверили, что маленькая девочка, которую я принёс в Делир последняя из клана Избранных. Вы вынесли решение вернуть её в мир, из которого когда-то вышли все мы. Но вы ошиблись. Пришло время, и она доказала своё право называться хранительницей пяти источников сил, пройдя путь посвящения. Моя дочь стоит перед вами и по праву крови она является наследной принцессой Делира и вашей будущей правительницей.

Зал молчал. Это походило на бунт. Алекс смотрел в их холодные, замкнутые лица.

«Почему? Почему они молчат?!» — гнев туманил голову. Он был их правителем. Они обязаны ему подчиниться! Но, не смотря, ни на что, совет вновь не хотел её принимать.

— Дамы и господа! — вдруг, нарушил готовую взорваться тишину, звонкий голос Полины. — Вы прибыли сюда со всех концов страны ради встречи со мной, и я благодарна вам за это. Сегодня я вспомнила прошлое, которое очень долго воспринимала как навязчивый сон — я вспомнила ваше отвращение, когда вы глядели на порождение чуждого, проклятого мира, по воле судьбы оказавшегося ребенком наследного принца Делира. Тогда вы изгнали меня, я забыла о вас и выросла в своём мире. Но новое вмешательство в мою жизнь заставило меня пройти жестокие испытания и обрести то, что было предназначено мне судьбой и богами. Я приняла этот путь. И никто, — Полина неторопливо оглядела зал, и, казалось, каждому заглянула в душу. — Слышите меня! — повысила она голос, и её услышал каждый сидящий в зале, — никто не может посягать на то, что принадлежит мне по праву моего рождения.

Полина подняла руку, в ней засиял зелёным светом меч хранительницы.

Волна возгласов удивления и восхищения при виде, казалось навеки утраченной реликвии, пронеслась над залом.

— Я вижу, вы помните этот меч. Вы знаете, что его нельзя ни купить, ни отнять, он сам приходит в руки той, что доказала своё право. Перед ним ваши предки давали присягу хранить мир, который им доверили боги. — Она ещё раз оглядела зал холодным взглядом, от которого у многих пробежались по коже мурашки, и добавила:

— Долг ваших кланов перед обитаемыми мирами никто не отменил. Я из клана Избранных и вправе спросить его с вас! Я не потребую сейчас немедленного повиновения. Но придёт время, и я напомню вам о нём. А сейчас все могут быть свободны, — окутавшись облаком золотых искр, она исчезла из глаз растерянных, не ожидавших такого приёма

чародеев.

Полина не помнила, как очутилась у себя в апартаментах. Обессиленная, не снимая роскошного наряда, она упала на кровать. Роль грозной воительницы далась нелегко. Полина молила богов только об одном, чтобы её внезапное исчезновение не приняли за поспешное бегство.

В дверь тихо постучали.

— Входи, Лари, — безошибочно определив, кто там скребётся, позвала она.

Гном протопал к кровати и, взобравшись на стоявший рядом пуфик, с тревогой глядя на Полину, спросил:

— Тебе плохо?

— Очень, — жалобно прозвучало в ответ.

— Может служанок позвать? Они недалеко, только войти боятся.

— Не нужно, я не хочу в таком виде предстать перед ними.

— Я принёс тебе питьё, его приготовила моя матушка, она готовит его на утренней росе, приправляя особыми травами. Может тебе оно поможет?

Полина взяла у него глиняный кувшинчик, закрытый плотной крышкой и, попробовав, выпила весь напиток с лёгким кислым вкусом и удивительным ароматом. Через некоторое время ей стало легко и весело, тело наполнилось бодростью, словно не было этого, так трудно пережитого утра.

— Слушай, а что она туда намешала? — с тревогой спросила она, удивляясь необычному ощущению.

— Не бойся, моя мама целительница и владеет своим волшебством. А тебя она просто обожает, — Лари, вдруг залился весёлым, звонким, как колокольчик, смехом, глядя на её испуганное лицо.

Полина вскочила и попыталась поймать насмешника, но запуталась в длинных складках платья и чуть не упала. Безуспешно попытавшись самостоятельно снять наряд, она позвала Лари, юркнувшего под кровать, и попросила пригласить кого-нибудь, чтобы помогли ей переодеться. Гном выбрался наружу и с готовностью пошёл выполнять поручение.

После того, как служанки помогли Полине снять платье и украшения, она поблагодарила их и отпустила. Выпроводив гнома в сад, она осталась одна. Приняв душ, она тщательно расчесала волосы и заплела привычную косу. Переодевшись в удобное, понравившееся ей ещё вчера темно-зелёное платье, она почувствовала себя легко и свободно, словно скинула чуждую для неё личину. Всё это время Полина с тревогой ждала отца.

Вернулся Лари, взобрался на широкий подоконник и сидел там, помахивая короткими ножками. Полина, раздвинув шторы, открыв створки окна, пристроилась рядом с ним. Её апартаменты располагались на последнем этаже огромного дворца. Она сидела, с грустью вглядываясь в синюю даль, открывающуюся перед ней.

— Ты скучаешь по дому? — нарушил их молчание гном.

— Очень, ты не представляешь, насколько мне всё здесь чужое. Если бы не Андерс, я бы никогда не покинула свой мир.

— Не уходи от нас, — маленькая ручка осторожно дотронулась до её ладони. — Ты наша последняя надежда. Ещё недавно совсем было не так. Люди не сторонились нас, везде звучала музыка, смех, и мы не делились на людей и нелюдей. Теперь, когда появились лиловые, мы перестали вписываться в правильную картину их мира. Наш народец считают

бесполезным, не приносящим никакой пользы, и скоро нас, наверное, объявят вне закона.

— Большой Совет и правитель не позволят этого, — возразила Полина.

— Чародеи делают всё, что им скажут лиловые, — грустно сказал Лари. — Эльфы уходят из этих мест, подгорные гномы скоро закроют проходы в горах. Только нам, маленькому народцу, трудно оторваться от своих домов и совершать большие переходы. Мы всю жизнь жили в лесах Изумрудной долины, здесь наш дом. Хранительница, — его глаза со страхом и тоской глядели на Полину, — они прикажут нас истребить, и люди это сделают.

Полина долго, внимательно смотрела на гнома, словно, что-то читая в его душе, потом спросила:

— Лари, ты многое знаешь, давно народ вашей страны стал таким?

— Нет, всё начиналось незаметно, сначала среди них появилась вера в эту богиню, но люди ещё веселились и справляли праздники. Потом построили храм на холме, и народ Делира стал как зачарованным, а потом они приняли закон о порядке. И теперь происходят странные вещи, но все боятся и стараются об этом не говорить.

— Ты это о чём?

— Жители начали исчезать бесследно.

— Эльф говорил, что их ссылают на какой-то остров по решению суда.

— Это только тех, кто живёт в кланах. Другие исчезают по ночам из своих домов. Простой люд молчит, лиловые говорят, что они, согрешив, впустили в свою душу даргов и те их забрали к себе. Родных исчезнувшего человека обвиняют в том, что они вовремя не заметили, что рядом с ними жил грешник, а они не сообщили об этом в полицию порядка. Все в страхе молчат.

— Бред какой-то! — возмутилась Полина.

— Если бы не колдовство, что туманом висит над долиной, они бы этого не позволили. Неужели ты не заметила пустоту, которая таится у них в глазах?

— Заметила. Ты прав, мне нельзя уходить отсюда, пока я не выжгу эту заразу. Но одной мне не справиться.

— Ты не одна, мы ждали тебя.

— Что вы маленькие сможете против них сделать? — улыбнулась Полина.

— И лесные гномы кое-что умеют, а ещё тебя поддержат подгорные гномы и эльфы. Хорошо бы узнать, откуда насылают на народ Делира чары, и уничтожить источник колдовства.

— Я, кажется, догадываюсь, где его искать, — негромко произнесла она.

Их разговор прервал стук в дверь.

— Войдите, — пригласила Полина, с надеждой глядя на вход.

Алекс вошёл возбуждённый, глаза его лихорадочно блестели.

— Отец, — кинулась она к нему, — почему ты так долго? Я повела себя неправильно на Совете, и тебе пришлось их успокаивать?

— Нет, дочка, ты как раз избрала наилучший тон. С ними давно так не разговаривал ни один Правитель, они сразу почувствовали твою силу и вспомнили свой былой страх перед вами.

— В кланах так боялись хранительниц?

— Нет, они боялись «изменяющих», жриц Амертат.

— Но я не такая и никогда ей не стану! — гневно возмутилась она.

— Они же ещё об этом не знают, — усмехнулся Алекс, — это тебе им придётся

доказать.

— Уже пора в порт, скоро придут корабли с островов. Ты не забыл?

— Нет, не забыл. Может, тебе подождать его здесь?

— Я полечу в Лазурный без всякого сопровождения, если ты не возьмёшь меня с собой, — произнесла Полина, сурово глядя на отца.

— Хорошо! — предупреждая гневную речь дочери, остановил отец. — Ты уже готова в дорогу?

— Да.

Он внимательно осмотрел её простой наряд, но ничего не сказал. Вызвав слугу, он приказал подать на посадочную площадку воздушные лодки и эскорт из его личной гвардии.

Полина разглядывала с высоты приближающийся город. Он был очень красив. Дома, построенные из белого камня, утопали в зелени садов, везде на просторных площадях били разноцветные фонтаны, придавая городу фантастический вид. Лазурный принадлежал Клану воды, и они украсили его, согласно своим представлениям о красоте.

Приземлились в порту, одновременно с кораблём, входившим под белыми парусами в бухту.

Полина сидела рядом с отцом, от нетерпения теребя попавшийся под руку носовой платочек. Она готова была выскочить из летательной лодки и на крыльях ветра перенестись на корабль, но, понимая, что таким поступком подорвёт не только свой авторитет, но и авторитет отца, сидела, терпеливо ожидая встречи с любимым.

Ей показалось, что вся процедура продолжается медленно и долго. Наконец, корабль причалил к пирсу и несколько человек, сбегав по трапу, направилась к ожидавшей их воздушной лодке ваката.

Полина вглядывалась в лица подходивших к ним моряков, но Андерса среди них не было.

«Может он не знает, кто его здесь ждёт, и поэтому задержался на судне?» — утешала она себя, а сердце сжалось от предчувствия беды.

Первым к ним подошёл капитан, высокий, светловолосый, даже чем-то похожий на Андерса. Он отдал честь правителю и попросил дозволения побеседовать с ним наедине.

Алекс представил ему свою дочь, и, оставив её в лодке, попросил остальных удалиться. — Ваше Величество, возле острова Забвения нас остановил патруль служителей храма. Мы не хотели им подчиняться, так как на борту у нас был наследный принц. Но против их магии наша оказалась бессильной. Мы были вынуждены последовать за ними и войти в бухту острова. Там они арестовали Андерса, и бросили в тюрьму, без суда и следствия.

— Нет! — Полина хотела вскочить с сиденья, но вдруг перед глазами у неё всё поплыло, и она потеряла сознания.

Не ожидавшие такой реакции мужчины растерялись. Алекс, решив, что кто-то применил к ним неведомый ему вид магического воздействия, схватил Полину на руки и совершил мгновенный перенос в свои покои, под надежные своды дворца.

Открыв глаза и, оглядевшись, Полина поняла, что лежит на кровати в своей спальне. В комнате, почему-то было много народа. Отец, несколько незнакомых мужчин и женщин стояли у окна. Вокруг бестолково сновали служанки. Пахло лекарствами.

— Что здесь происходит? — тихим голосом спросила она.

Её услышала высокая, стройная женщина, со строгим выражением лица. Она подошла к Полине и, присев на краешек кровати, негромко заговорила с ней:

— Ваше Высочество, я придворный целитель, звать меня Ангела. После случившегося в порту, правитель, встревоженный вашим состоянием, пригласил меня осмотреть вас. Ваше Высочество, вас можно поздравить — вы беременны, и у ваката скоро появиться наследник.

«Мне не хватало только этого, — в сердцах подумала Полина. — Если отец и другие узнают о беременности раньше времени, то без присмотра мне не дадут сделать и шага». Её

лицо совсем не выразило радость от известия, как этого ожидала Ангела.

— Кто знает о моём положении, кроме вас? Вы успели сообщить отцу?

— Кроме меня ещё никто, я только собиралась это сделать.

— Слава Богу! — облегчённо вздохнула Полина. Она взяла женщину за руку и пристально глядя в глаза, сказала: — я знала о том, что беременна и без вас, у меня есть причина, по которой я пока это скрываю. Никто не должен знать о моём положении, даже правитель. Вы поняли меня?

— Но как же! — возразила придворная дама, — я обязана ему доложить об этом немедленно, это такая радость для нас всех.

В глазах Полины загорелись зелёные, зловещие огоньки.

— Перед тобой не только наследная принцесса Делира. Ты, видно, забыла, что я — изменяющая? Мне нетрудно стереть ненужную информацию из твоей памяти прямо сейчас. Если ты будешь молчать о том, что узнала, то, даю слово: я тебя не трону, — сказала она, сурово глядя целительнице в глаза.

Ангелу от сумеречных колдовских глаз Принцессы пробил холодный пот, она вспомнила, кем была та, что лежала на кровати, и страх, внушённый ей с детства, привёл в трепет.

— Я всё сделаю, как вы прикажете.

По выражению глаз целительницы Полина поняла, что она не выдаст её тайну, даже под страхом смерти.

— Вот и договорились, — отпустив её руку, уже спокойным голосом произнесла чародейка, — моё состояние объяснишь обмороком из-за известия о моём женихе.

— Что-то долго вы тут шепчетесь? — подошёл к кровати Алекс.

Придворная дама с готовностью вскочила, он занял её место.

— Ну как ты? Что же так всех нас напугала? — нежно сжимая руку дочери, спросил он с тревогой.

— Папа, что же теперь будет с Андерсом? — на глазах Полины появились слёзы.

— Мы отправили запрос в Храм, но ответа пока нет.

— Его не будет, они не признаются, что взяли в плен Его Высочество, или наговорят на него всякую ересь. Его надо спасать, пока он жив.

— Сейчас меня больше тревожит твоё состояние. А Андерсу они ничего не посмеют сделать, — попытался успокоить отец.

— Кто эти люди, что заполнили мою спальню? Скажи, чтобы нас оставили одних.

— Это мои министры, они все чародеи из кланов и владеют различной магией. Я подумал, что над тобой произвели неизвестное нам магическое воздействие, и все ждали заключение Ангелы.

— Я здорова, больше меня не нужно осматривать, это был просто нервный срыв. Извинись, пожалуйста, перед ними за меня, скажи, что всё в порядке, мне дали снотворное, и я должна немного поспать.

— Хорошо, я тоже думаю, что тебе нужно выпить лекарства и уснуть, а завтра мы всё обсудим.

— Ты не хочешь дальше обсуждать со мной судьбу Андерса? — задержав его руку, спросила она.

— Тебе нужно успокоиться, мы поговорим обо всём завтра.

Алекс поднялся с кровати и, поцеловав дочь, покинул спальню вместе с придворными.

Глава 3. Побег

Полина из разговора с отцом поняла, что Алекс боится её вмешательства в историю с похищением Андерса. Он думает, что она не понимает, с какими силами придётся столкнуться, при его освобождении. Это значило, что отец к расследованию её не допустит.

Полина напряжённо размышляла о том, у кого получить поддержку. Ей были нужны верные, надёжные помощники, а она почти никого здесь не знала, кроме посла эльфов и его семьи. После некоторых раздумий, она решила обратиться ещё к одному человеку.

Поднявшись с кровати и стараясь не шуметь, переоделась. Поворчала, что Лари, который сейчас так нужен, куда-то исчез.

— Я здесь! — раздался звонкий голосок — гном появился из-за пышных складок портьер, протирая заспанные глаза. — Когда здесь было много народа, я спрятался на подоконнике, и уснул, а потом слышу, что ты меня потеряла, и решил появиться. Мы куда-то едем? — увидев, что Полина одета в дорожный костюм, спросил он.

— Нам нужно попасть в дом того эльфа, что спас нас от полиции порядка. Как нам быстро и незаметно это сделать?

— Совсем просто. Помнишь, то озеро с сиреневыми ирисами? Представь его и сделай перенос. Только не забудь меня взять на руки.

— По переносу отец легко отследит мой путь, а я не хочу, чтобы он что-то знал о моих визитах. Лучше мы туда полетим.

— Лодки правителя находятся под контролем гвардии.

— А они нам совсем не нужны, — глаза Полины весело заблестели. Распахнув окно, она посадила на подоконник маленького друга, потом взобралась сама.

— Забирайся под плащ и держись крепче, да поторапливайся, пока никто ни вошёл, — скомандовала она.

Гном быстро, как белка, юркнул под складки её плаща и намертво схватился за ремень, опоясывающий талию хозяйки.

Полина, раскинув руки, прыгнула в ласково подставленные ладони ветра. Синие сумерки и серый плащ сделали её почти незаметной на фоне неба. Охранник, случайно поднявший вверх голову, принял её за большую птицу.

Направив ветер дуть в нужном направлении, она устремилась на юг. Прежде всего, Полина решила встретиться с капитаном парусника «Сирена», на котором плыл в Наркит Андерс. Два часа полёта и внизу показалась голубая полоска воды. Море, город и порт были хорошо видны с высоты птичьего полёта. Она разглядела, что корабль всё ещё находится у причала. Приземлившись в пустынных холмах, она помогла Лари выбраться на свободу. Они договорились, что пока Полина навещает капитана, он будет сидеть на ветке, в густой листве раскидистого дерева, и ждать её до самого вечера, никуда не отлучаясь.

— Может я с тобой? — попросился гном.

— Нет, ты слишком приметный, нас двоих могут быстро выследить, — отказала ему Полина и, подхватив его под мышки, посадила на нижнюю толстую ветку. — Не бойся за меня, если я сейчас не смогу выполнить то, что задумала, то затевать войну с лиловыми будет незачем, — утешила она Лари и, наклонившись, поцеловала в румяную щёку, растрепав зелёную шевелюру. Полина испытывала к лесному гному смешанное чувство. Он

был для неё словно младший братишка, и одновременно что-то материнское рождалось в душе, при взгляде на его смешную, милую мордашку.

С высоты она хорошо разглядела «Сирену», расположение надстроек на палубе. Чтобы не мелькать в городе и не попадаться на глаза вездесущим шпионам отца и монахам, она решила совершить посадку прямо на корабль. Всё получилось удачно. Матросы, истосковавшиеся по суше во время плавания, были на берегу. Часовой, находившийся на противоположной стороне палубы, не заметил её, но самое главное, посланный «ветерок разведчик» донёс, что капитан находится в своей каюте один. Осторожно прокравшись до капитанской каюты, она остановилась возле двери, несколько минут изучая находившегося там человека. Ей необходимо было выяснить: друг, или враг сейчас находился в каюте. Янис — так звали капитана, был дальним родственником и преданным другом Андерса. Сейчас он занимался тем, что горевал о случившемся за рюмкой коньяка, и строил планы по освобождению принца. Полина толкнула дверь в каюту и бесшумно появилась на пороге.

Они, молча, смотрели друг на друга, потом Янис, бывший в изрядном подпитии, тряхнул головой, словно прогоняя видение, и спросил:

— Ты кто?

— Я, Полина, невеста Андерса, нас познакомили в порту, когда вы делали доклад правителю.

До капитана, наконец, дошло, кто стоит перед ним. Обветренное морскими бурями темное лицо бледнело прямо на глазах, через минуту он был уже трезв.

— Признаться, я не ожидал такой гости, — сказал Янис в замешательстве, и неловко выбравшись из-за стола, почтительно склонился перед наследной принцессой Делира.

— Оставим в стороне все церемонии, капитан, я пришла сюда за поддержкой. Хочу предупредить, если вы не сообщите о моём визите правителю и окажете мне помощь по спасению Андерса, можете попасть в тюрьму. Отец против моего участия в расследовании причин ареста принца монахами храма, — честно призналась Полина.

— Ваше Высочество, Андерс мой лучший друг, я готов пожертвовать жизнью, ради его спасения, но команда... Можно ли полагаться на всех?

— Они выполняют ваши и мои приказания, а потом всё забудут.

Янис внимательно посмотрел в глаза чародейки и даже не стал задавать вопроса, почему она так безоглядно доверилась ему.

— Я прошу прощения, что мне пришлось прибегнуть к методу сканирования. У меня совсем мало время и я не могу рисковать, — сказала она жёстким, деловым тоном. — Вы можете называть меня Полиной, как я привыкла в своём мире.

В его глазах мелькнула улыбка: — Именно такой я и представлял вас по его рассказам. Ну, что ж, не будем терять время. У вас есть план, как спасти Андерса?

— Если я хотя бы один раз побывала в этом злосчастном месте, то построила бы туда портал, но у меня нет ориентиров. Поэтому к острову мы поплывём на вашем корабле, капитан. Можно посмотреть карту?

Янис развернул большую, на весь стол карту и показал карандашом небольшой островок, расположенный в стороне от скалистой гряды, бывшей когда-то вершинами горного кряжа, со временем опустившегося на морское дно.

Они тщательно и подробно обсудили план захвата острова. Полина поведала, что у неё есть знакомые эльфы, родственник которых тоже томится там.

— Союзники, тем более такие, нам бы не помешали, — сказал капитан. — Я отдам приказ созвать всю команду, мы снимемся с якоря, и будем поджидать вас в этой бухте, — показал он на карте, — о ней мало кто знает, и вы сможете прилететь туда на воздушной лодке незаметно. Мы будем ожидать вас там до рассвета.

Попрощавшись, Полина вышла на палубу, оглядевшись, убедилась, что за ней никто не наблюдает, и перенеслась к холму, где её терпеливо ждал Лари.

Увидев Полину, он несказанно обрадовался и протянул ей спелые, жёлтые плоды, росшие на дереве. Она изрядно проголодалась, поэтому с большим удовольствием съела кисло-сладкие, с мятным привкусом фрукты.

Заря отгорела, синие сумерки накрыли землю. Чтобы визит к возможным союзникам, не состоялся ночью, надо было поторопиться. Они взобрались на высокий холм. Полина подождала, когда Лари устроиться под плащом, вызвала ветер и прыгнула в его объятия с высокого обрыва.

Наркит был освещён фонарями почти как днём. Даже с высоты Полине был хорошо виден серебристый кружок озера в сиреновом обрамлении цветов.

Скользя на воздушных потоках и помня о маленьком всаднике за спиной, она осторожно приземлилась в саду, недалеко от дома. Лари выбрался из-под тёплого укрытия, по знакомой тропинке они вышли к парадному входу. Сторожевые заклатья вокруг дворца донесли о прибытии гостей. На крыльце, поджидая их, стояли сёстры близнецы и Охтарон. Эльфы уже знали, что случилось с Андерсом.

— Я рад снова видеть вас в своём доме, хранительница, — первым заговорил посол, приветствуя гостей. — Знаю, что заставило прийти вас к нам в столь поздний час, рад буду помочь всем, чем смогу. Проходите в дом, — пригласил он.

Полина и Лари вновь оказались в той же гостиной, что и при первом посещении этого дома. У хозяина были гости. Охтарон представил Полине своих друзей, двух эльфов Элендила и Тирона, и трёх гномов. Одного из гномов — Гунара, она видела, когда пряталась в саду эльфов от ищеек полиции порядка. Он был старше двух других, похожих между собой словно братья, этих звали Фарин и Нарви. Её маленького друга, похоже, здесь знали все.

После церемонии представления, Полина внимательно оглядела присутствующих и спросила:

— У меня такое чувство, что вы собрались здесь в ожидании меня?

— Вы не ошиблись, Ваше Высочество. Как только мы узнали о похищении Андерса, а он был одним из нас, мы поняли, что бездействовать вы не будете, и оказались правы, — подтвердил хозяин дома.

— Надеюсь, что здесь собрались единомышленники, и мне можно говорить открыто, ничего не тая?

Все сидевшие в гостиной ответили ей одобрительным шумом.

Полина выждала, когда наступит тишина, и объяснила присутствующим план, составленный ею и капитаном «Сирены». После некоторых уточнений и корректировки он был одобрен.

— Я хочу предупредить всех, — заговорил Охтарон, когда закончилось обсуждение, — никто из нас, ни живой, ни мертвый, не должен попасть в руки монахов, иначе это даст повод лиловым развязать войну против наших государств. Хотя отряд получился небольшой, каждый из нас хорошо владеет боевыми искусствами. Нам поможет магия эльфов, но, самое

главное, с нами будет магия Избранных. Я верю, что мы сможем наконец-то уничтожить это змеиное гнездо.

— Я тоже пойду с вами, — решительно заговорила, молчавшая до сих пор, Иримэ, — мой жених томится у них, так же, как и ваш, принцесса, я больше не могу сидеть и ждать решения суда. Я не владею такой могущественной магией, как хранительница, но мои стрелы никогда не пролетали мимо цели, и лечить раны в нашей стране никто лучше меня не умеет.

Полина вопросительно взглянула на Охтарона.

— Пусть идёт, так сплелись нити её судьбы, — склонив голову, ответил эльф.

— Мы понимаем, что времени у нас совсем мало, только внезапность поможет нам осуществить план. Выступаем через час, как только приготовим всё необходимое, — подвел итог совещания посол.

В серый, предрассветный час, под покровом моросящего дождя, воздушная лодка, принадлежавшая посольству Ниатона, направилась в сторону Лазурного моря. Там отряд из десяти воинов человек высадился на корабль, поджидавший их в незаметной для постороннего глаза бухте. Олавия, высадив пассажиров, подняла в воздух свой летательный аппарат и до рассвета вернулась домой.

Остров Забвения

Ветер дул в нужном направлении, наполняя паруса, и корабль резво бежал, покачиваясь на лёгкой волне. На третий день на горизонте показалась серая гряда скал, словно белыми кружевами, окруженная пенистыми волнами, бившимися о торчавшие из-под воды рифы, похожие на зубы акулы. Бывалые моряки знали: подводное течение вблизи скал такое, что не выдерживал ни один якорь, корабли, случайно оказавшийся в этих местах, часто находили здесь гибель. Но Янис уверенно вёл «Сирену» к гряде скалистых островов, изгибающихся словно подкова, внутри которой находился небольшой тихий залив. Концы подковы, глядевшие в открытое море, надёжно укрывали бухту от неусыпных стражей острова «Забвения», маячившего своими острыми, как пики, скалами на северо-востоке.

земле подошли на закате. Солнце проложило алую дорожку прямо к заливу. Капитан, сменив рулевого, развернул корабль и направил его по ней, словно следуя указанному курсу. Полина встала на корме. Пассажиры и команда застыли в ожидании, боясь произнести слово, чтобы не помешать волшебству. Хранительница протянула руки с раскрытыми ладонями в сторону заката, в глазах загорелись зелёные огоньки, губы прошептали заклинание. И произошло чудо. Из глубины моря пришла волна, она бережно подняла на своей огромной ладони судёнышко и, перенесла через рифы, опустив в спокойную воду бухты.

— Ну, вот и прибыли, — переведя дух, произнес капитан, после полёта судна над гибельными камнями.

Полина спросила, насмешливо улыбаясь:

— Скажи, ты до самой последней минуты не верил, что нам это удастся?

— Если честно, то да. Только куда мне было деваться, ты бы всё равно заставила меня это сделать.

В глазах чародейки загорелся гнев.

— Если считаешь, что я, как и эти, что притаились за грядой, могу заставить вас что-то делать не по доброй воле, то дай мне лодку, и я одна пойду к тому проклятому острову. Я пришла вас освободить, а не сменить одну власть над умами на другую.

— Прости, если обидел, но там, в Лазурном, прежде чем зайти в мою каюту, ты не спрашивала разрешение, когда сканировала меня.

— У меня не было иного выхода. А вдруг ты оказался бы предателем, добровольно сдавшим Андерса в руки монахов?

— И что бы ты тогда со мной сделала?

— Убить, наверное, не смогла, но сумела бы сделать так, чтоб ты всю жизнь жалел о том, что совершил.

— Таких, как ты, страшно иметь врагами, — задумчиво глядя ей в глаза, произнес капитан.

Меня заставили стать такой, усмехнувшись, ответила она. Но, если хочешь знать, друзей в беде я не бросаю.

— Значить, несмотря на то, что ты «изменяющая», Андерсу повезло.

— Простите, что отвлекаю, — вмешался в их разговор неслышно подошедший

Охтарон. — Я выставил вокруг сторожевые заклатья, вдруг нас кто-то заметил и решил наведаться.

— Это хорошо, я даже не подумала об этом, — произнесла Полина, с облегчением отвлекаясь от неприятного для неё разговора. — Я думаю нужно собрать всех, кто будет участвовать в битве, и распределить обязанности.

Вечером в кают-компании состоялся совет.

— Есть радостная новость. Тирон и Элендил обследовав на лодке залив, обнаружили сквозной проход сквозь скалы в сторону острова Забвения, — заговорил первым капитан. — Проход извилистый, поэтому с северо-западной стороны не заметили свет фонарей корабля. Он достаточно широкий, чтобы проплыть по нему на лодке, Я предлагаю разделить на две команды. На первой лодке пойдут: Полина, Гунар, Фарин, Нарви и я. Гномы, как и я, почти ничего не умеют в магии, зато все отличные бойцы. Магических способностей хранительницы хватит, чтобы защитить нас от атак лиловых. На второй лодке пойдут Охтарон, Элендил, Тирон и Иримэ. Я знаю, что все эльфы хорошие воины и моряки, ну а про ваши магические возможности ходят легенды.

— Это правильное решение и я его поддерживаю, — согласился с его предложением Охтарон. Меня волнуют два вопроса: как нам подойти незаметно к острову, минуя сторожевые заклатья? И второй: бывал ли капитан вблизи острова? Не попадём ли мы на такие же рифы, как здесь?

— В этом нам повезло. Андерс отказался переходить на корабль храмовников, они не стали поднимать из-за этого шум, видно понадеялись на свою оборону, и впустили нас внутрь бухты, позволив пришвартовать корабль у причала. Для меня этого было достаточно, чтобы всё запомнить, теперь я смогу пройти к острову без лоцмана, — успокоил его Янис.

— Главное для нас спасти пленников, обнаружив нас, они могут их уничтожить, поэтому нужно действовать стремительно и бесшумно, — сказал Охтарон.

— Я кое-что сделала, «ветерок разведчик» показал мне внутренние помещения замка. Вот, — Полина расстелила на столе нарисованную ей карту. — Конечно она не очень точная, в помещения верхних этажей доступа не оказалось, но всё-таки мы пойдём туда не в «слепую». Прикрытие я обеспечу. Сегодня ночью им будет не до нас.

Едва солнце скатилось за горизонт, окружающие бухту скалы скрылись в чернильной темноте. Разделившись надвое, отряд начал грузиться в лодки. На корабле старшим остался первый помощник капитана. Лари крутился здесь же, ожидая момента, когда его посадят в лодку.

— Ты не пойдёшь с нами, — твердо сказала Полина, — если там с тобой что-то случится, я не переживу.

— Я не буду мешать никому, я маленький и незаметный, буду у вас разведчиком, — просил он со слезами в чёрных, как бусинки глазах.

Полина понимала, как ему хотелось оказаться в таком интересном месте, да еще поучаствовать в настоящем бою, но страх потерять его в пылу схватки был сильнее.

— Иди ко мне, — ласково сказала она, и Лари доверчиво забрался к ней на руки. Полина что-то тихо шепнула ему на ухо и провела ладонью над лицом, через секунду гномик уже спал на её руках беспробудным сном.

— Унеси его в мою каюту, — осторожно передала она малыша на руки одного из матросов, — и, пока меня не будет, присмотри за ним, пожалуйста.

Чем ближе они приближались к громаде неприступных скал острова, тем больше

сомнений у многих закрадывалось в душу, и предпринятые действия казались чистой авантюрой. Полина без труда читала мысли спутников. Она не сомневалась, что когда они поймут, на что способна избранная, прошедшая путь посвящения, уверенность в них появится, и они смогут совершить то, на что дерзнули.

Вершина острова багрово светилась в тёмном, ночном небе. От него исходили волны силы, которая, словно одурманивающий наркотик, действовал на подсознание, отдавая приказ забыть всё и слушать только служителей храма. Этот дурман плыл в сторону Делира.

Полина велела гребцам застопориться, встала со своего места и прошла на нос лодки. Замерев на некоторое время, она изучала энергию, исходившую от острова. Потом чародейка подняла руки в призыве, и звуки мелодия, будившей древнее волшебство, зазвучали сначала тихо, потом всё сильнее и сильнее. Мощные звуки музыки разрушали одурманивающий призыв к повиновению храму. Полина стала произносить слова древнего заклęcia. Призыв волшебницы услышали в далёком от Делира мире. Пятый страж направила силу своего источника по туннелю перехода к острову, его могучий поток погасил багровое свечение. Над серыми скалами ярко вспыхнуло зелёное зарево. Слова заклęcia были произнесены, стихла музыка, но изумрудный свет ровно сиял над островом Забвения.

Капитан и гномы молчали, потрясённые волшебством хранительницы.

— Заклęcia лиловых разрушены, — уверенно сказала Полина своим спутникам. Она ощущала, какие чувства вызывала в них, и это придавало ей, какую-то весёлую бесшабашность. — Сейчас у них переполох, они рыскают по всему острову в поисках врага. Чтобы мы смогли спокойно войти внутрь, нужно загнать этих крыс в норы. — С губ чародейки слетели злые, холодные слова, повелительно взмахнув руками, она направила что-то невидимое к скалам.

Сырые клочья тумана накрыли остров, ледяной ветер, подхватил его, превращая в снежную крупу. Белый вихрь стремительно закружились вокруг неприступной крепости, пеленая её в снежный кокон. Снежинки проникали в открытые пространства, в каждую щель, находили живую плоть и беспощадно жалили, словно дикие пчёлы. Все, кто стоял снаружи на посту, забыв о долге и страхе перед наказанием, кинулись в замок, построенный в горе.

— Дорога свободна, вперёд, их паника может продлиться недолго, — приказала Полина.

— А как же мы пройдем через снежную стену? — усомнился Гунар.

— Буран прекратится, как только мы приблизимся к острову. Потом начнётся самое трудное. Мы идём в пасть зверя, не зная, сколько их там и на что они способны, — предостерегла спутников Полина.

— Мы тоже кое-что умеем, — вдруг заговорил, молчавший до этого Нарви, поглаживая свою секиру. — Настало их время платить. У каждого из нас есть свой счёт к монахам. Нам только бы до них добраться.

— Уже добрались, — сказал капитан.

Лодки, несшиеся к острову при помощи созданного чародейкой течения, входили в бухту.

Ветер, как и обещала Полина, при их приближении стих. Они спокойно причалили, не встретив никого из охраны. Охваченная ужасом стража, бежала в панике от ледяных игл, даже оставив незапертой дверь, ведущую внутрь замка. От толчка Охтарона она бесшумно открылась, за ней был полутёмный, ведущий с уклоном вниз проход. Стены коридора светились неярким, серо-голубым светом. Ориентироваться в пространстве было легко. Не

встретив на своём пути никого, они добрались до развилки. Коридор, раздваиваясь, уходил влево и вправо, окружая замок кольцом. Отряд тоже разделился. Эльфы пошли направо, а капитан, гномы и чародейка налево.

Через некоторое время, те, что пошли в левую сторону, увидели приоткрытую дверь. Они вошли в длинное, с невысокими потолками холодное помещение. Вдоль стен рядами стояли узкие длинные ящики. Спутники подошли поближе. Полина, не сдержавшись, вскрикнула, прикрыв ладонью рот от испуга. Ящики были аккуратно заполнены голыми телами, рассортированными по расам. Здесь были все: люди, эльфы, подгорные и лесные гномы. Склад был огромен, и ряды ящиков терялись в серой темноте. Никаких повреждений на телах не было, только кожа отдавала голубым цветом, и в открытых глазах застыл безумный ужас, словно перед смертью они увидели что-то запредельно страшное.

— Что это? — Спросил Янис побелевшими губами.

— Это отработанный материал, но тела не разлагаются, их, видно, законсервировали и решили использовать еще для чего-то, скорее всего их хотят зомбировать и превратить в солдат, — произнесла Полина. Её, повывавшую немало всякого, трясло от увиденного.

— Тех, кто совершил над ними такое, надо уничтожить, всех, до единого, — мрачно произнес Гунар.

В молчании, они покинули страшный склад и двинулись дальше, пока не наткнулись на лестницу, ведущую наверх. На следующем этаже им встретилась первая группа монахов. Они куда-то спешили, негромко переговариваясь. Незваных гостей, стоявших в тени какого-то шкафа, лиловые не заметили. Полина шёпотом приказала всем оставаться на месте. Сама бесшумно возникла за спинами обслуги. Вырвавшаяся из её ладоней молния на миг ослепила всех. Сила заряда была такой, что через секунду на месте монахов лежала кучка пепла.

Так и отомстить ни за кого не удастся, — проворчал Нарви.

— Не переживай, здесь нам на всех хватит, — ответила ему Полина. — Идёмте быстрее, главное найти пленников, они, скорее всего в нижних камерах.

Пока они добирались по бесчисленным коридорам огромного замка до нужных помещений, им встречались небольшие группы монахов. Уничтожали всех безжалостно. После увиденного на складе для покойников, в груди каждого горело одно желание: отомстить.

Хозяев замка подвела самонадеянность. Уверенные в силе своего магического источника, неприступности скал и страшной славе, что шла об острове, храм не позаботился о большом гарнизоне охраны. В какой-то мере они были правы, если бы Полина не подавила багровое свечение, то все, кроме чародейки были бы уже безвольными пленниками.

Поднявшись по очередной лестнице, спутники увидели, что через приоткрытую дверь просачивается жёлтый свет от светильников, слышны громкие крики людей и отрывистые слова команд.

— Похоже, мы нашли то, что искали, — негромко произнёс Янис.

Это была тюрьма. Пленники, на которых прекратил действовать колдовской дурман, взбунтовались. Они кричали, что оказались за решеткой незаконно и требовали выпустить их на волю. Охрана, как видно, не получила ещё никаких указаний. Стражники лишь рассредоточились вдоль камер и держали пленников под прицелом арбалетов. Часть из них, одетая в защитные костюмы, закрывающие даже лица, держала в руках непонятное оружие, с дулом в виде воронки.

— Что у них в руках? — спросила Полина.

— Излучатели, если их пустят в дело, то все, кто стоит за решётками, превратятся в безумное стадо, — объяснил Гунар. — Жаль, что с нами нет эльфов.

— Мы здесь, — бесшумно вышел из серой тени Охтарон, следом за ним появились остальные.

— Нужно выбить тех, у кого излучатели, — сказал ему гном.

— Ты прав, — согласился эльф. — Нельзя допустить, чтоб они их применили. Полина, вы не смогли бы временно прикрыть пленников защитным барьером от воздействия излучения? Мы выбьем стрелами самых опасных, а потом в схватку вступят капитан и гномы.

— Могу, только для этого мне нужно пройти к клеткам, — согласилась она.

— Нельзя так рисковать принцессой, — резко возразил Янис, — она будет стоять перед стражниками одна, и на неё направят все эти штуки. Сможет ли её барьер устоять перед ними? Охраны здесь больше чем нас, раза в три.

— Пока рассуждаем, кто-нибудь сверху отдаст приказ об уничтожении пленных, и мы ничего не успеем. Я пошла, а вы, пожалуйста, поторопитесь, — проговорила Полина и, решительно толкнув дверь, оказалась перед охраной.

Окутанная золотистым светом, она стремительно прошла сквозь остолбеневших стражников, которые даже не попытались её задержать. Добравшись до решётки, чародейка прислонилась к ней спиной и раскинула руки. Золотистый свет мгновенно распространился по поверхности железных прутьев, отделив её и пленников от охраны. Несколько стражников с излучателями выстрелили. Багрового цвета лучи, вылетевшие из раструбов, натолкнулись на защитный барьер, и возвратились к владельцам. Получив дозу облучения те закружились на месте, стреляя по своим. Среди стражников началась паника, они кинулись уничтожать обезумевших стрелков.

Эльфы с поддержкой не задержались ни на миг. Только Полина вступила в комнату, как их меткие стрелки начали выбивать тех, кто был вооружён излучателями. Гномы и Янис не ожидая, когда добьют всех, ворвались в тюрьму, и началась страшная сеча. Эльфы не зря считались лучшими в мире лучниками. Находя щели в броне, они валили врага наповал. Их стрелы градом сыпались на успевшую прийти в себя, и умело отбивающуюся охрану. Гномы рубились умело и деловито, как и работали. Их блестящие секиры оставляли на врагах страшные раны, противника не защищала даже броня. Янис со своим мечом не отставал от гномов. Полина, подождав, когда исчезнет угроза использования страшного оружия, разрядами молний стала сжигать лежавшие в защитных костюмах фигуры, уничтожая их вместе с излучателями. Несколько охранников попытались до неё добраться, но сгорели в том, же пламени, что и остальные.

При виде защитников пленные замолчали, напряженно наблюдая за схваткой, понимая, что от победы неожиданно вломившегося в тюрьму маленького отряда, зависит их судьба.

Покончив с главной угрозой, Полина тоже вступила в бой. В ход пошли водяные мечи, словно бритва резавшие надвое тела врагов. Нескольких, столпившихся вместе охранников, она сожгла, окружив огненной стеной. Она впервые так безжалостно убивала, и ей не было жаль никого. Перед её взором стояли глаза тех, кто как товар были сложены в ящиках на складе. И ужас, стоявший в их глазах, только разжигал её ненависть.

Битва закончилась быстро. Они огляделись, считая свои и чужие потери. Охранники были перебиты все до одного. Фарин, ведущий бой подле двери, сказал, что из тюрьмы не выскользнул ни один.

Залитые своей и чужой кровью бойцы выглядели страшно. У Нарви оказалась рубленая рана на голени — не успел увернуться от чужого меча. Гунар потерял свой шлём, и от скальпированной раны на лбу всё его лицо было покрыто коркой подсыхающей крови. Элендил получил несколько неопасных колотых ран на теле. Остальные не пострадали.

Иримэ и Полина лечили раненых, останавливая кровь наговорами и накладывая повязки с затягивающей раны мазью, прихваченной эльфийкой.

Янис и Охтарон занялись пленными. Они быстро сформировали из них отряды, вооружили мечами и секирами, взятыми у убитых охранников. Среди пленнх оказалось немало моряков. Под предводительством Элендила они направились к пирсу, чтобы захватить корабли и лодки лиловых. Наиболее опытных бойцов из бывших узников оставили в отряде. Вопреки ожиданиям среди них не оказалась ни одного мага. Своего жениха Иримэ тоже не встретила.

— Их содержат в другом месте, — объяснил один из освобождённых. Он же рассказал, что с момента, как очутился на острове, был одурманен, его разум, как и у других пленников, просветлел совсем недавно.

Полина, потерявшая надежду отыскать Андерса, стояла в стороне, устало прислонившись к стене.

— Он жив, ты должна верить в это, — прижав Полину к широкой груди, произнес Янис.

— Спасибо, — прошептала она, сквозь слёзы. — Ты, правда, веришь, что он жив?

— Конечно, — бодро произнёс капитан, — он слишком важный пленник, чтобы его так быстро убили. Скажу тебе, ты хоть и могучая чародейка, а на проверку обычная, — он замялся, подбирая слово.

— Баба, — улыбнулась Полина.

— Во-во, это слово как раз сейчас подходит тебе, — усмехнулся Янис. — Андерс мне все уши прожужжал про свою невесту.

— Представляю, как всё приукрасил! — вытирая ладонью мокрые глаза, промолвила она.

— Нет, и половины не сказал о том, какое ты чудо. Наши чародейки ни одна, ради смертных, не шагнули бы в эту комнату под дула излучателей. Да я и сам, наверное, изрядно струхнул бы на твоём месте.

— Мне стало страшно, что они погибнут на наших глазах, и мы ничего не успеем сделать, — оправдываясь, проговорила Полина.

— А о себе ты не подумала? — поинтересовался с любопытством капитан.

— Потом, когда всё закончилось, я немного испугалась, — призналась честно она.

с Янисом вернул ей веру, что не всё потеряно, и они отыщут Андерса.

— Ну что, отдохнули? Идём дальше, — поторопила она своих бойцов, направляясь к выходу.

И снова они шли по бесконечным коридорам, поднимаясь к вершине острова. То, что произошло на нижних этажах, осталось здесь незамеченным. Зелёное сияние пятого источника из иного мира разрушило всю отлаженную систему обеспечения жизни замка, основанную на магических заклинаниях. Полина представляла это, как замыкание в компьютере, которое привело к сбою в работе всей системы.

на какую-то кладовую, они раздобыли себе лиловые накидки с капюшонами и шли теперь, не прячась, не привлекая к себе чужого внимания. Продвижение вверх закончилось около плотно закрытой двери, охраняемой стражниками, одетыми в латы и вооружёнными алебардами. Оглядев подозрительно спутников, один из них спросил:

— Кто вас послал? Пароль?

Вместо ответа Фарин метнул два ножа. Охранники безмолвно повалились на пол, выронив оружие. Пленные, примкнувшие к ним в тюрьме, быстро подхватили убитых и спрятали в расположенной неподалеку нише. Толкнув освободившуюся дверь, отряд оказался в ярко освещённом коридоре, который кольцом огибал вершину замка.

— Похоже, мы добрались до места, — негромко произнёс Охтарон. — Предлагаю сначала проверить помещения слева, а потом уже приступим к центру. Чем позже нас обнаружат, тем больше надежды на спасение пленников. За дверями слева находились пустые, роскошно обставленные комнаты, как видно для высшего персонала. Рядом с ними располагались склады с различными вещами, аккуратно разложенными в шкафах и на полках. В соседних шкафах стояли бутылки с жидкостями разного цвета. Другие помещения были похожи на лаборатории с длинными столами, уставленными штативами с приборами и колбами, в которых что-то кипело, подогреваемое едва видимым огнём. Больше всего поразила их комната, где в огромных аквариумах плавали необычного вида черви, огромные пиявки, животные похожие на осьминогов, но у каждого имелся длинный полый отросток с большой присоской на конце. Некоторые существа были настолько необычны, что путешественники затруднились дать им определение. Везде вдоль стен располагались полки с книгами и свитками. Они обошли коридор по кругу, но, ни одного человека не обнаружили.

— Жрецы замка, главные пленники, магический источник, которым они нас облучают, всё там, — произнёс Янис, притронувшись к овальной стене.

— Пошли, — поторопила свой отряд Полина и толкнула единственную дверь, ведущую внутрь помещений расположенных в центре здания.

За ней оказалась просторная комната, где обедали пять стражников. Метательные ножи и стрелы эльфов уничтожили их. Выход из помещения охраны привёл в небольшой холл, в котором было три двери. Распахнув ту, что была справа, они обнаружили пленников, которые стояли прикованными к стене цепями. Здесь были в основном эльфы и несколько магов. Увидев своих освободителей, все радостно заговорили. Полина услышала тихий плач и оглянулась — это Иримэ обнимала юного эльфа с кудрявыми, серебристо-белыми волосами.

Гномы сноровисто разбили цепи и освободили пленников. Те, не смея поверить в чудесное избавление, бросились радостно обнимать своих спасителей.

— Нужно торопиться, они забрали несколько человек в зал очищения. Нельзя позволить, чтобы они подверглись там страшным пыткам, — сказал один из чародеев с молодым лицом, но белыми, совершенно седыми волосами.

— Подождите, — тронула его за рукав Полина. — Вы не видели здесь Андерса, наследного принца?

— Хранительница пяти источников? Это вас мы должны благодарить за освобождение? — Он внимательно смотрел на неё голубыми, как небо глазами.

— Мы все, старались, как могли, лучше скажите, вы знаете, где он?

— Да, пойдёмте, он в противоположной комнате, — позвал маг.

Полина, а за ней гномы и Янис двинулись следом. Андерса, как и других пленников, заковали в цепи и распяли на стене. В комнате он был один.

— Андерс! — Полина кинулась к нему. От волнения и рвавшихся из груди рыданий, она не могла говорить, только молча, обнимала его.

— Как ты тут оказалась? — вскричал он, рванувшись к ней, но оковы мешали двинуться с места. — Снимите же с меня цепи, — взмолился Андерс.

Пока гномы снимали оковы, Полина гладила любимое, похудевшее лицо, а он только растерянно повторял, не сводя с неё своих чудесных, серебристо-серых глаз:

— Этого не может быть, Полина! Ты здесь, в этом проклятом месте!

— Я же обещала, что приду в твой мир. Как я могла заставить тебя долго ждать? — отвечала она, сквозь бежавшие по щекам слёзы.

Наконец, его освободили и он, что было сил, крепко прижал её к себе, целуя губы, глаза, волосы.

— Я теперь ни на миг не отпущу тебя, — сказал, отодвинув её на вытянутые руки и разглядывая сияющими от счастья глазами.

— Нет, это я теперь ни на миг не отпущу тебя от себя, — смеясь, возразила она.

Андерс огляделся вокруг.

— Янис! Гунар! Фарин! Нарви! Айлин! — возбуждённо произнёс он, обняв каждого по очереди. — Вы добрались, наконец, до этого змеиного гнезда!

Если бы не твоя невеста, мы бы ещё долго сюда добирались, — сияя белозубой улыбкой, ответил Янис.

— Да! Она такая у меня! Я же тебе рассказывал, а ты не верил.

— В зал увели целую группу, у них что-то случилось, и люди там сейчас между жизнью и смертью, — остужая восторг от встречи, произнёс Айлин.

— Так что же мы стоим, бежим в зал! — Андерс кинулся к двери, но, задержавшись, попросил Полину: — А ты, родная, останься здесь, хватит тебе рисковать.

— Боюсь, без меня вы с ними не справитесь, — с улыбкой отказала ему Полина, — мы объяснимся с тобой потом, сейчас нужно спешить.

Они вышли в коридор, где их поджидал весь отряд. При виде Андерса и Полины, люди обрадовано зашумели.

— Я уже давно здесь, и даже пытался сбежать, но ничего не получилось, — произнёс Айлин. — Не надейтесь на лёгкую победу и на боевые заклятья. Здесь есть артефакты, которые гасят все заклинания, кроме тех, что можно произвести при помощи их источника силы.

— Их камень нейтрализован, — сказал Охтарон.

— Это хорошо. Но там ещё есть стражники, их довольно много.

— Ничего, и с этими справимся, — подал голос Гунар.

— Надо постараться захватить живыми жрецов, нам нужна информация обо всём, что здесь творится, — предупредил всех Андерс.

— Тогда вперёд, — позвал Янис и ударил в дверь секирой, которой бился всё это время. Но она отскочила, не нанеся дереву никакого повреждения. Дверь оказалась неприступной.

— Мою магию едва ли сдержат их артефакты, — произнесла сердито Полина, — отойдите в сторону, — приказала она.

Столпившиеся у двери бойцы попятнулись назад. Посланный разряд выбил дверь вместе с петлями, и она с грохотом упала внутрь.

Они очутились на балконе, опоясывающем круглый, огромный, высотой в пять этажей, зал. Все столпились около перил, разглядывая открывшуюся им панораму.

Посередине круглой, из белого мрамора площадки, на постаменте из лилового чароита, стоял огромный, многогранный кристалл тёмно-бордового цвета. В ярком свете искусственных светильников его грани маслянисто блестели. Вокруг располагались ёмкости метра три в диаметре, заполненные прозрачной с красноватым оттенком слизью. Слизь бурлила, вздувалась пузырями от обилия в ней червеобразных существ имеющих по всему телу множество присосок

— Что это за гадость? — с отвращением глядя на огромные чаны, спросила Полина.

— Это энергетические вампиры, выведенные в лабораториях этого замка, — ответил Айлин. — Вначале они высасывают из человека всю жизненную энергию, а потом, когда душа жертвы от невыносимых мук расстается с телом, жрецы ловят её при помощи вон тех, стоящих на подставках белые ящиков с раструбами, похожими на граммофон.

Заметив, что жрецы ввели в зал несколько обнажённых мужчин, Айлин торопливо произнёс: — потом всё расскажу. — Нужно скорее вниз, освободить обречённых иначе, жрецы сумеют оживить кристалл.

Не раздумывая, он прыгнул с огромной высоты, мягко планируя ближе к центру.

Увидев это, эльфы дружно подняли свои меткие луки. Многие из лиловых, торопливо подгонявших людей к чанам, свалились замертво, так и не заметив, откуда пришла к ним смерть. Однако более бдительные охранники, обнаружив опасность, уже мчались по лестницам к неожиданно появившимся врагам.

Гномы встали с флангов, прикрывая эльфов, и первыми приняли на себя удар.

— Пошли за ним, — Полина схватила за руку Андерса и увлекла за собой.

Высота зала была огромной, и Полина успела создать воздушную подушку, прежде чем они коснулись каменных плиток пола. Андерс, увернувшись от удара мечом, свалил ударом кулака подскочившего охранника. Завладев его оружием, он загородил собой растеряно жавшихся друг к другу людей. Жрецы храма стали окружать магов и спрятавшихся за их спиной пленных. Полина вызвала стену негасимого огня. Никакие амулеты и защита не спасали от этого заклинания, это была древняя магия хранилищ. Через несколько мгновений от фигур в лиловом остался только пепел. Заметив, что один из жрецов остался в живых, и устремился к небольшой дверце, спрятанной за шкафом, Полина бросилась за ним вдогонку. Высокий полный мужчина, похожий в раздуваемом балахоне на большую жабу, оглянулся и, заметив, что за ним гонится женщина, остановился, глядя на неё со злобной усмешкой. Полина поймала его взгляд и приковала к себе. Сознание жреца изменило ему. Неожиданно почувствовав себя маленькой жабой, он безвольно опустился на колени, и пополз к большому шкафу, торопясь спрятаться от окружающего ужаса.

— Спать, — прозвучала в голове команда, и он погрузился в крепкий, беспробудный сон.

— Один есть, — с удовлетворением сказала Полина, прикрыв дверцы шкафа.

Оглянувшись, она со всех ног бросилась к Андерсу и Айлин. К ним приближался отряд стражников. Чародеи, увлечённые освобождением пленников, не видели их. Полина встала между ними и стражей. Её фигура окуталась золотистым светом.

«Действует моя сила здесь, и даже источник магической силы храма не мешает», — с радостью подумала она.

Стена огня выросла перед охраной замка, от языков пламени несло жаром. Они попятились назад, стена, словно живая, двинулась следом. Отступать было некуда, они забились в угол, одежда на них начала тлеть. Полина видела, что это смертные, может даже призванные на службу её отцом. И вдруг, стражники, один за другим опустились на колени, склонив головы, сложили оружие перед собой.

Когда освобождали первых пленных, она убивала не раздумывая. Сейчас её рука не смогла подняться на безоружных, сдавшихся в плен людей.

Я для них не судья, — решила Полина и, убрав огонь, приказала им связать друг другу руки поясными ремнями.

Не верившие, что избежали страшной гибели, они торопливо, пока она не передумала, исполнили приказ. Чародейка смотрела на них в растерянности, не зная, что делать.

— Что случилось?

Полина вздрогнула от голоса Андерса. Он подошел неслышно и обнял её за плечи.

— Да вот, взяла пленных, а теперь не знаю, куда их девать.

— Я сейчас вызову кого-нибудь из освобождённых пленников и под их охраной отправлю в караулку. А позже заберём с собой на корабль. Потом допросим, эти многое могут рассказать о том, что здесь творилось. Жаль, они ничего знают о магии. Нам бы жреца живьем поймать, но эльфы, похоже, перебили всех, — вздохнул он.

— Одного я поймала, он сейчас в шкафу, спит и жабой себя представляет.

— Ты молодец, — он обнял и поцеловал её, шепнув на ухо: — Я так соскучился по тебе.

— Я тоже, — ответила она, не отводя от него сияющих глаз.

— Кругом битва, а у вас любовь, — прервал их объяснения Айлин.

— Они уже заканчивают, — оглядев зал, сказал Андерс. — Ты должен нас понять. Я думал, что уже навсегда потерял её.

— Я понимаю вас, но что-то нужно делать с людьми, приготовленными в жертву. Они в сознании, а тело отказывается им повиноваться. Я пытался снять чары, у меня ничего не получилось. Может, Ваше Высочество, вы попытаетесь, — обратился он к Полине.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Андерс, займись пленными, — попросила она и подошла к несостоявшимся жертвам. Осмотрев всех, объяснила:

— Их жизнь вне опасности, но двигаться они пока не смогут, перевезём на корабль, там я ими займусь.

Бой заканчивался. Гномы и эльфы вместе с магами добивали остатки гарнизона замка. Вдруг Полина почувствовала чей-то враждебный взгляд, который словно смотрел ей в спину. Оглянувшись, она увидела, что в середине кристалла разгоралась кроваво красная точка. Камень оживал. На него действовал кто-то извне.

— Андерс, Айлин, — позвала она, — нужно забирать всех и уходить. В храме

почувствовали, что здесь что-то происходит, кристалл оживает. Передайте приказ: всем отходить к пирсу.

Те, кто не был ранен, спустились вниз. Содрав со жрецов балахоны, закутали в них раздетых догола людей, и на руках вынесли из зала. Андерс и Полина следили за эвакуацией, что бы случайно никого не оставить.

— Мы забыли жреца, — вспомнила она и кинулась к шкафу.

Жрец сладко спал. Андерс разбудил его, тот выбрался из укрытия, оглядел присутствующих ничего не понимающими глазами.

— Что с ним, вялый какой-то? — спросил Андерс.

— А он всё ещё жабой себя представляет, боится, как бы ты его не раздавил.

— И ты можешь зачаровать так любого?

Полина посмотрела внимательно в глаза своего жениха, ища в них признаки страха, но в глазах Андерса горело только любопытство.

— Потом обо всём поговорим. Знаешь, у меня такое чувство, что через этот огонёк за нами кто-то наблюдает.

— Уходим. Мне тоже неприятно здесь находиться, — согласился Андерс.

По дороге им не встретился ни один служитель замка. Друзья поджидали их на пирсе. При виде связанного жреца бывшие пленные гневно загудели.

В бухте замка оказалось три вместительных корабля. Элендил собрал команду из бывших пленнх для каждого судна. Он назначил трёх капитанов, бороздивших когда-то воды Лазурного моря на своих парусниках. Подозвав Элендила, Полина сказала:

— Быстро грузитесь и уходите к континенту, пленнх солдат возьмите с собой. Надо, чтобы они были живы, поэтому разместите их в сухом трюме и давайте еды и питья достаточно. Ты пойдёшь старшим. Ждать нас не надо. Встретимся все в той же бухте, откуда уходили. Я надеюсь, пока нас не было, вы проверили погреба лиловых и запаслись провиантом?

— Всё выполнено, хранительница.

— Это хорошо. Укройтесь в бухте и не высовывайтесь. Ждите нас три дня. Потом решайте сами, как быть. И ещё: здесь скоро может начаться сильный шторм, скажи об этом капитанам, летите отсюда на всех парусах, я пошлю вам попутный ветер. У вас сутки, чтобы уйти дальше от острова.

— Благодарю, хранительница! До свиданья, друзья! — откланялся Элендил и пошёл отдавать команды.

Вскоре три парусника, подняв все паруса, наполненные ветром, исчезли за горизонтом.

На пирсе остались эльфы, гномы, Янис, Полина, Андерс, Айлин, жених Иримэ которого звали Ниэлон, и жрец.

— Нам тоже пора уходить, — сказала Полина.

— Остров надо взорвать! — гневно сказал Гунар.

— Не успеем. Сила камня «избранных» слабеет. Скоро вы все попадёте под излучение кристалла. Быстро грузимся и уходим отсюда, — подчинившись чародейке, спутники молча забрались в лодки и, подгоняемые попутным течением, понеслись к далёкой гряде скал. Зелёное свечение над островом тускнело, зато его вершина снова разгоралась бордовым светом. Отыскав спрятанный в скалах проход, они вскоре очутились в водах залива, где мирно сияла зажжёнными фонарями «Сирена».

Возвращение

Возвращение на корабль было радостным, и для команды, и для тех, кто участвовал в битве. Хотя среди них были раненые, все вернулись живыми. Участники сражения и бывшие пленные разбрелись по кораблю, что бы привести себя в порядок.

Полина прошла в свою каюту. Лари сидел на кровати зарёванный, с надутыми губами.

— Как ты, малыш? — ласково спросила она.

— Ты меня обманула! — сказал он дрожащим голосом и отвернулся.

Полина присела рядом с ним на кровать и погладила его по растрёпанной шевелюре.

— Глупый, я же сделала это любя. Обманула, это не значит, что предала. Я с трудом вынесла то, что увидела, и не хочу, что бы тебе такое даже приснилось. Умывайся, пойдём в кают-компанию. Там будут обсуждать весь наш поход. Ты же не хочешь этого пропустить. Мы вернулись не одни.

— И Андерс здесь? — спросил Лари, позабыв об обиде, вновь сияя черными глазами.

— Он с нетерпением хочет встретиться с тобой.

— Я быстро, ты только не уходи, подожди меня, — он живо слез с высокой для него кровати и, умывшись, с ожесточением расчесал непокорные волосы. Полина терпеливо ждала.

В кают-компании они появились, держась за руки. Там было уже полно народа. Андерс махнул ей рукой, она прошла и села между ним и капитаном. Лари пришлось посадить Андерсу на колени.

— Здравствуй, — протянул Андерс большую ладонь гномику, — мне Полина о тебе многое рассказала, спасибо, что поддерживал её в трудную минуту, она тогда была одна.

— Здравствуй, мы с ней друзья, я не мог иначе поступить, — пожав его ладонь, с достоинством ответил Лари.

Когда собрались все участники похода, Янис, на правах капитана, поднялся со своего места и произнёс:

— Я поздравляю вас с победой и возвращением. Мы смогли это сделать, не потеряв ни одного бойца. Но проклятый остров стоит на своём месте, и храм держит души людей в страхе. Нельзя останавливаться на полдороге, давайте решать, что будем делать дальше.

Он замолчал, и все взоры устремились на Полину.

Она встала со своего места и, обведя присутствующих внимательным взглядом, заговорила:

— Янис прав, нельзя останавливаться на полпути. Нужно дать время кораблям, которые ушли в Делир, чтобы они ушли как можно дальше, потом мы взорвём этот остров вместе с его кристаллом.

— У меня вопрос, почему на «Сирене» мы не чувствуем действие багрового излучения? — спросил Айлин.

— Очень просто. Подозревая нечто подобное, я создала артефакт, который держит купол защиты над кораблём, и оставила его в каюте. Его заряда нам хватит ещё на сутки, — объяснила чародейка. — Но это не главное. Важно то, что нас ждёт дома. Хорошо, если большой совет отменит бесчеловечные законы, навязанные вашей стране храмом. Если нет, то Делир ждёт гражданская война. И противником у нас будут чародеи стихийных кланов.

Этого нужно избежать, во что бы то ни стало. Я жду, что предложите вы.

— Можете не сомневаться, хранительница. Когда остров исчезнет — жало у змеи будет вырвано. Народ Делира не будет больше одурманен и пойдёт за нами, — ответил Айлин.

— Я сомневаюсь в этом. Они верят, что богиня спасёт их от даргов, забрав из проклятого мира источники сил первоэлементов, и при их помощи окружит в Делир барьером, — сказал первый помощник капитана.

— Этого никогда не будет, — возмущённо заговорил Андерс, — они обманывают всех, распространяя эту ложь. Я был в мире, где находятся магические накопители, и прошёл путь посвящения вместе с будущей хранительницей. Никто не в силах забрать камни оттуда и перенести в другое место, они плоть от плоти той земли и хранят куда большее, чем наша страна. Ни стражи магических камней, а я видел их, как вас, ни хранительница, не позволят этого сделать.

— Андерс прав, — снова заговорила Полина, — перенос источников не спасёт ни Делир, ни все обитаемые миры. То, что породило проклятье наших миров — даргов, находится в храме, только уничтожив это, мы избавим обитаемые миры от угрозы. Так сказано в предсказании. Поэтому я сейчас с вами. Мы видели, что будет после вторжение, то, что было в замке, несравнимо с тем, что принесут сюда дарги. Только действуя сообща, мы сможем спастись. Я предлагаю разойтись, отдохнуть, а завтра нам нужно завершить то, ради чего здесь оказались.

Лари подошёл к Полине и сообщил, что решил перебраться жить к капитану, чтобы освободить место в её каюте для Андерса. Она благодарно поцеловала маленького друга в щеку. Заглянув в свою каюту, она застала там спящего Андерса. Аккуратно, чтоб не потревожить, прикрыла его пледом и тихо вышла. Сейчас ей было не до отдыха, оставалась неприятная необходимость — допросить взятого в плен жреца. Добравшись до помещения, где расположились гномы, она позвала с собой Гунара и Нарви. Вместе они спустились в трюм, где сидел прикованный цепью к стене пленник. Полина давно сняла с него чары, и он теперь вполне осознавал, кто он, и где находится.

— Мне нужно знать все тайны вашего замка, — заговорила Полина. — Я могу просканировать твой мозг, но мне противно испытывать те чувства, что испытывал ты, пытая пленных. Рассказывай! Если ты захочешь что-то скрыть, на твою голову обрушится невыносимая боль.

В глазах чародейки горел сумрачный зелёный огонёк, и жрец понимал, что всё будет так, как она сказала. Он проклинал тот миг, когда решил поймать её в замке во время битвы.

— Я всё скажу, — взвыл жрец, падая на колени. — Я готов сидеть в любой тюрьме, только умоляю не нужно делать из меня жабу. Я был главным при кристалле и знаю все тайны замка.

— Говори, — Полина и гномы присели на ящики, стоявшие в трюме.

Жрец говорил долго, порой слушатели сжимали кулаки, чтобы не уничтожить его на месте, такие страшные вещи слышали они. Потом он замолчал.

— Он ваш, — сказала чародейка, вставая со своего места.

Жрец заверещал, умоляя оставить ему жизнь.

— Я не обещала тебе этого, — холодно сказала она и выбралась наружу, глубоко вдохнув свежий воздух. Она стояла у поручней, задумчиво глядя на мерцающую при свете звёзд, воду. Потом услышала тяжёлый всплеск. Гномы подошли к ней и встали рядом.

— Его больше нет, — произнес Гунар.

Полина, молча, кивнула головой — такая мерзость не должна ходить по земле. Они попрощались и разошлись по каютам.

Приняв душ и переодевшись в ночную рубашку, она тихо, чтобы не разбудить Андерса, прилегла на кровать.

— Наконец-то я могу тебя обнять без свидетелей, — сказал он, крепко обхватив её руками.

— Ты не спал? Подглядывал! — возмутилась она, радостно улыбаясь и жадно целуя его в губы.

На рассвете их разбудил громкий стук в двери.

— Кто там? — сонным голосом спросил Андерс.

— Вставайте! Вас срочно вызывает капитан, — услышали они голос вахтенного матроса.

Быстро одевшись и умывшись, они отправились к Янису.

Капитан ходил по каюте, меряя её шагами по диагонали. Лари сидел в кресле, забившись в угол.

— Что случилось? — встревожено спросила Полина.

— Исчезли Нарви и Гунар, они взяли лодку.

— Обнаружили давно?

— Только что.

— Нам их теперь не догнать. Зачем же они так поторопились! — горестно воскликнула она.

— Объясни нам, что это значит? — потребовал Андерс.

— Вчера, пока вы все отдыхали, я позвала Гунара и Нарви, мы спустились в трюм, чтобы допросить пленного жреца. Он многое нам поведал такого, отчего волосы становились дыбом. Оказывается, тот, что сидит в храме, решил создать кристалл подобный пятому магическому камню. Когда плыли к замку, я почувствовала родственность излучения кристалла и источника силы избранных, хотя их действие было противоположно друг другу. Жрецы экспериментировали над живыми людьми. Им нужна была их жизненная энергия, чтобы поддерживать колдовство и одурманивать людей. Только их вера в богиню, пусть искусственная, давала силы храму. Но это ещё не всё. Солнцеликой Амертат, что находится в храме, нужны человеческие души, причём живые, незапятнанные негативными чувствами. Когда люди расставались с душой, они испытывали страшные мучения. Да что мне вам рассказывать. Вы видели их глаза на том складе законсервированных трупов. Поймав душу, жрецы очищали её от ненависти, гнева, страха, оставляя всё самое светлое. Потом, в особых контейнерах, отправляли в храм. Негативную энергию сливали в резервуар, что находится под постаментом, на котором стоит кристалл.

— Почему ты решила, что это правда, и Амертат находится в храме? — недоверчиво спросил Андерс.

— Знаю. Знала до того как прибыла в Делир. Страж пятого камня рассказала. Ночью жрец подтвердил это. Он не мог мне солгать — ужас перед «изменяющей» развязал его язык.

Мужчины переглянулись, вспомнив, кто сидит перед ними.

— Гунар и Нарви там, на складе, опознали своих родных, — продолжила она. — От жреца мы узнали, что резервуар по отводной трубе иногда опорожнялся. Вот откуда шла

подпитка в болото даргов. Еще жрец сказал, что если накопленное в резервуаре вывести в зал, то, соединившись с кристаллом, оно взорвётся и разнесёт весь остров. Но почему они не подумали об излучении кристалла?

Прости хранительница, но мы не знали, хватит ли у тебя сил уничтожить остров. После того, как жрец был казнён, Нарви и Гунар пришли ко мне в каюту. Они рассказали мне, всё, что слышали на допросе. У них были амулеты из тэрдеита металла отсекающего любые магические потоки, они не боялись излучения. Когда подгорные гномы узнали, как можно взорвать остров, то решили сами уничтожить гнездо зла и отдать долг погибшим родичами. Ждите взрыва, — промолвил Охтарон.

Едва он произнёс эти слова, раздался страшный грохот, их корабль закачался на волнах. «Сирену» спасло то, что она стояла в закрытом заливе, и страшная волна, образовавшаяся после взрыва, не докатилась до них.

— Они погибли как герои, спасая ваш мир, — склонив голову, тихо произнесла чародейка.

Капитан, Андерс и Лари следом за ней склонили головы в память о тех, кто пожертвовал своей жизнью ради других.

Скоро всем на корабле стало известно о подвиге Гунара и Нарви.

Когда волны к обеду успокоились, несколько матросов на лодке сплавали через проход на другую сторону каменной гряды и, вернувшись, подтвердили, что острова больше нет.

— Пора домой, — промолвила Полина.

Капитан отдал приказ сняться с якоря и поднять все паруса. Она вышла на нос корабля и, протянув руки в сторону открытого моря, начала читать заклинания. Вода в заливе стала медленно прибывать, вот уже скрылись рифы, исчез вечно кипевший возле них прибой, и от верхушек окружающих скал осталось совсем немного. «Сирена» выскользнула из залива вместе с отхлынувшей волной, и, пролетев над страшными камнями, словно птица, стремительно помчалась в сторону континента, подгоняемая попутным ветром.

Через три дня их корабль достиг берега и, никем не замеченный, причалил в потаённой бухте, рядом с благополучно прибывшими сюда за день до них парусниками с канувшего в море острова Забвения.

Накануне восстания

Собраться решили на зелёной лужайке, на пологом холме, под раскидистым дубом. Пришла команда «Сирены», освобождённые узники острова «Забвения», и те, кто сидел в нижнем коридоре, и те, которых сначала вырвали буквально из лап смерти в зале очищения, а потом, за два дня путешествия, эльфы и Полина с трудом излечили от паралича.

Пришла Полина со своим отрядом. Они подошли позже других. Сидевшие вокруг дуба люди встретили их стоя, приветствуя криками.

Когда все успокоились и расселись кто на выступающие корни огромного дерева, кто просто на траву, капитан рассказал о подвиге Нарви и Гунара, взорвавших проклятый остров. Присутствующие на совете снова дружно встали, почтив память подгорных гномов.

После капитана выступил Андерс и рассказал, насколько лжива религия, что принесли пришельцы в лиловых одеждах в их страну, и сколько бед принесла сначала Апсану, потом Делиру. После него выступали и говорили много. Не участвовала в разговоре только Полина, она хотела, чтобы народ решил всё сам.

Всем сходом постановили разойтись по селениям, к родным и близким и рассказать всё, что они видели и испытали. Проклятый кристалл уничтожен, и пелена колдовства спала с человеческих глаз.

— Я буду заходить в каждый дом, я не остановлюсь пока не обойду всю страну, чтобы открыть людям глаза. Теперь, когда остров уничтожен, они поверят мне, — горячо говорил простой крестьянин, и сотни бывших пленников, избежавших страшной смерти, поддержали его.

Разошлись уже поздно. Андерс посоветовал Элендилу не распускать пока команду на кораблях, пообещав прислать ему деньги на содержание, а Янису, до выяснения обстановки в Делире, не появляться в Лазурном, уйти на один из островов, принадлежавших клану Воды.

— Я думаю, ваше участие в этом предприятии останется незамеченным, — обратился он к Охтарону.

— Даже если и заметят, теперь нас трудно застать врасплох. Мы столько видели и знаем, что храму лучше к нам не соваться. Вечером прилетит Олавия на воздушной лодке и заберёт нас. Ну, а вы что решили?

— Нам пора возвращаться во дворец. Я думаю, отец будет рад нас увидеть живыми, — улыбнулась ему Полина.

Андерс на прощание пожал руки друзьям. Полина, подхватив на руки Лари, послала всем воздушный поцелуй и, обнявшись, они, исчезли.

Глава 4 Выбор

Так, в обнимку, они очутились в саду Правительственного дворца, всё у той же потаённой калитки, перед растерянным охранником.

Полина, улыбнулась ему сияющей улыбкой и совсем по-домашнему спросила:

— А папа дома?

— Да, Ваше Высочество — вытянувшись перед ней в струнку, отдавая честь, громко произнёс стражник.

— Пошли, — повернувшись к Андерсу, позвала она.

— Ты не боишься получить от него нагоняй? — заглядывая в любимые глаза, спросил Андерс.

— За что?

— За несколько дней ты создала революционную ситуацию в его стране, привела народ к бунту, фактически рассорила его с духовной властью, нарушила все мыслимые и немыслимые законы, и теперь, с этим зеленоволосым недоразумением на руках, невинно спрашиваешь у охраны: «Папа дома?».

Андерс не выдержал и захохотал, он смеялся до слез, до икоты, глядя в растерянные глаза Полины, а когда услышал обиженное бурчание Лари, не выдержал, и упал на траву.

Полина, попыталась объяснить малышу, что Андерс просто пошутил, назвав его «недоразумением» и вовсе не хотел его обижать. Она сидела на траве, подперев ладошкой голову, поджидая, когда у жениха закончится приступ веселья. Наконец, он замолчал, вытирая выступившие от смеха слёзы.

— Что же мне теперь делать? — спросила, глядя на него круглыми от испуга глазами.

— Струсила?

— Перестань издеваться! — рассердилась она.

— Полина, что они теперь нам могут предъявить? Ну, подумай сама — победу мы одержали, жало у лиловых вырвали, домой без потерь вернулись.

— А отец? Мне же его жалко. Жил себе мирно. И на тебе...

— В его стране устроили склад из граждан, получивших мучительную смерть, а он жизнью во дворце наслаждался, — со злостью произнёс Андерс, вставая с травы.

— Но он, же не знал о том, что творилось на острове! — возразила Полина. — Я не хочу, чтобы вы сейчас поссорились. И, пожалуйста, не забывай, что он твой правитель и мой отец.

— Да, помню я, — глубоко вздохнув, произнес наследный принц, взял Лари за руку и добавил: — Пошли, недоразумение.

Тот сердито вырвал у него руку и перешёл на сторону Полины.

— Не называй его так, видишь, ему это не нравится, — возмутилась Полина.

— Хорошо, не буду, — Андерс присел перед гномом на корточки и подал свою большую ладонь. — Мир?

— Мир, — улыбнулся своей лучезарной улыбкой Лари и попытался сжать крохотной ладошкой его руку.

— Пошли, — сказал Андерс, посадив малыша себе на плечи.

— Ого! Как высоко! — восхитился гном.

Они беспрепятственно добрались до знакомой двери из чёрного дерева. Никто не пытался их задержать. Андерс поставил Лари на пол, и все трое разом шагнули в комнату.

Алекс стоял напротив, скрестив руки на груди, его синие глаза метали молнии.

— Кажется, такие встречи стали уже для нас привычкой? — спросила Полина.

— Что за цирк вы устроили перед всем дворцом? — грозно поинтересовался отец.

Полина как-то разом успокоилась и, глядя на него невинными глазами, спросила:

— А что, из твоих окон видно ту лужайку?

— Да! Вместо того, чтобы явиться к правителю, вы на газоне решили отдохнуть! — всё тем же тоном ответил он, чем и разозлил свою дочь.

— Радовался бы, что живые вернулись, а не о травке беспокоился, — зло ответила она. — Ты так и сидел бы здесь, имитируя бурную деятельность в переговорах с храмом, а из Андерса вынули бы, в буквальном смысле, душу. Хорошо, что я тогда не поверила тебе и отправилась сама его искать.

Алекс растерялся от её бурного натиска. Заметив это, Полина уже более спокойно добавила:

— Может, пригласишь нас присесть с дороги?

— Располагайтесь, как вам будет удобней, и рассказывайте всё, — промолвил отец.

Полина рассказывала, Андерс добавлял в рассказ то, что она выпустила из виду. Алекс сидел в кресле, опустив голову, подперев рукой лоб, и внимательно слушал.

— Острова больше нет, те, кто вырвался оттуда, молчать не будут, мы в том числе. Надо собрать большой совет и решить, что будем делать дальше, — закончила Полина.

— Поздно. Большой совет заседает в храме. Население Наркита готово к бунту. Люди уже знают о ваших подвигах. Лиловые приговорили вас к смерти.

— А ты почему здесь? — услышав такие новости, тихо спросила Полина.

— Ну, во-первых, впервые за тысячи лет заседание большого совета проходит не в зале Советов. Я законный правитель Делира и там мне нечего делать. Не все ушли в храм, многие поддержали меня. Я остался здесь, поджидая вас. Полина, тебе, пока не поздно, нужно уходить в свой мир. Андерс, ты сам решай, оставаться здесь, или идти с ней, в этом я тебе не указ. В старом мире лиловые вас не достанут. То, что вы уничтожили остров, ещё ничего не значит. Они построят лабораторию в другом месте.

— Отец, почему совет заседает в храме?

— Богиня явила там свой лик, и часть представителей совета, страшая её гнева, ушли туда. Уходи, пока ещё есть время. Тебе с ней не справиться.

— Нет, я должна исполнить предназначение. После вашего исхода хранительницы по крупицам собирали информацию, копили силы, чтобы уничтожить Амертат. Во время посвящения я получила всю их силу и знания. Я пришла сюда не только ради любви к Андерсу, меня сюда привёл мой долг хранительницы. Теперь я должна исправить ошибки прошлых поколений «изменяющих» и этим искупить вину моего клана.

— Ты сошла с ума, с богами не спорят.

— Мне нужно переодеться и помыться с дороги, — Полина встала со своего места и вышла из комнаты.

— Андерс, почему ты молчишь? Ты должен её уговорить, — глаза Алекса смотрели умоляюще на будущего зятя.

— Почему ты не веришь в силы Полины? Я видел, на что способна Амертат и лиловые. Лучше погибнуть, чем жить в мире подвластном ей. Она не остановится, пока не высосет из

Делира всё. Если не уничтожить её, она уничтожит постепенно всех нас. Тебя будут проклинать за то, что ты не возглавил восстание и предал свой народ.

— Хорошо, ты убедил меня, но я скажу тебе новость, которой, я вижу, моя дочь с тобой не поделилась. Мне сообщила её Ангела, дворцовая целительница, после того, как Полина исчезла. Она беременна от тебя, у неё скоро будет ребёнок, девочка. Полина скрывает свою беременность, чтобы мы не мешали исполнять ей долг. Он для хранительниц превыше всего, но ты-то будущий отец, ты понимаешь, что эта схватка может повредить ребёнку. Что ты так глупо улыбаешься, Андерс! — возмущенно глядя на будущего родственника, спросил Алекс.

— Я стану отцом, и у нас будет девочка! Это так здорово! Я не смел об этом, даже мечтать, — ошалев от счастья и глуповато улыбаясь, ответил тот.

— Теперь ты отговоришь её от схватки?

— Поздно, — раздался за его спиной знакомый, но так давно не слышимый Алексом голос.

Он резко повернулся. Перед ним стояла Айна.

— Сегодня день чудес, — пробормотал растеряно Алекс, шагнув к жене, он обнял её, крепко прижав к груди.

— Я тоже очень скучала по тебе, любимый! — отвечая на объятия, произнесла Айна.

— Полина мне рассказала о том, что ты вновь обрела все способности избранной и возможно наведишь Делир. Я так ждал тебя всё это время. Ты даже не представляешь, как вовремя появилась!

— Я знаю. Я следила за пребыванием Полины у тебя в гостях. Не думала, что власть так изменит тебя, Алекс. Твой народ готов к восстанию, а правитель выжидает исхода битвы в своём дворце? — в голосе Аины звучало возмущение.

— Ты зря обвиняешь меня в трусости. Я пойду вместе со своим народом на штурм храма. Только беспокойство за нашу девочку ещё удерживает меня здесь. Понимаю, для стража пятого источника, родительские чувства теперь неведомы. Поэтому не обвиняю в бессердечности.

— Я не принимаю твоих обвинений и не обижаюсь, потому, что ты многого не знаешь, — ответила она на незаслуженный упрёк.

— Я прошу вас об одном, — обратилась она к мужчинам. — Помните главное, справиться с Амертат может только Полина. Она получила всё, что «избранные» сумели создать за века, прошедшие со времён исхода и власть над стихиями. Хочу предупредить, чтобы не происходило, ваше вмешательство только ослабит Полину. Эту битву она не должна проиграть. Я разгадала планы Амертат. Никто не может дать твёрдой гарантии стражам, что источники сил первоэлементов и впредь будут в нашем мире в безопасности. Люди по-прежнему будут тревожить недра земли, и добывать запретный огонь. Боюсь, что со временем Амертат сможет, убедит стражей создать здесь, в Делире, новый Апсан и тогда наш мир окажется беззащитным перед вторжением даргов, а Делир уже сейчас в полной её власти. Единственный выход для нас, — уничтожить Амертат.

Она сделала знак мужчинам, чтобы молчали, и повернулась к вошедшей в комнату Полине.

— Мама! — Полина восторженно бросилась обнимать неожиданную гостью. — Как ты вовремя здесь очутилась! У нас здесь такое!

— Я всё знаю, девочка моя, не зря же я так быстро откликнулась на твой зов на острове.

— Всё понятно, — произнесла Полина, — тотальный контроль со стороны родителей за

непослушным ребёнком. — Она посмотрела на Андерса и залилась краской. — Ты что же, следила за мной день и ночь?

— Это не то, о чём ты думаешь, — успокоила её Айна. — Просто я улавливала оттенки твоего состояния, по ним рисовала для себя картину твоего окружения, и определяла, нуждаешься ли ты в помощи.

— Да? — с сомнением покачала головой дочь, — плохо иметь родителей чародеев, никуда не скроешься.

— Ты, доченька, не лучше нас, — улыбнулся Алекс, — при первых признаках контроля над тобой исчезаешь, как вода в песке.

— Как хорошо, что мы, наконец-то, все вместе! Мне теперь ничего не страшно. Андерс, Лари, идите сюда, я вас познакомлю, — спохватившись, позвала она.

Полина представила Айне будущего зятя и своего маленького друга.

Лари, слегка оробевший перед стражем, кивнул головой и спрятался за юбку успевшей переодеться Полины.

— Нам нужно поговорить, — Андерс, добравшись, наконец, до своей невесты, взял её за локоть и отвёл в сторону. — Почему ты скрыла от меня такую новость? У нас будет дочь, а ты ничего мне не сказала!

— Прости! Конечно, ты должен был про это узнать первым, я несколько раз пыталась тебе рассказать, но нам всё время что-то или кто-то мешал. Прости меня, пожалуйста, — глядя на него виноватыми глазами, попросила она.

— Как я могу обижаться на тебя, после такого известия?! — Андерс обнял и, не обращая ни на кого внимания, поцеловал. — Если бы ты знала, как я счастлив, — шепнул он ей восторженно.

— Знаю, я испытываю эти чувства с тех пор, как Хозяйка озера сообщила мне о ней, — ласково улыбнувшись, сказала Полина, потом пристально посмотрела в его глаза и сказала:

— Как никто другой, ты должен понять, почему я так стремлюсь покончить с этим чудовищем в храме. Андерс, я хочу, чтобы наша дочь жила в счастливом мире, без угрозы вторжения, без богов, которые питаются человеческими душами. Я видела, на складе были даже детские тела.

— Я всё понимаю и верю тебе, — промолвил Андерс, нежно обнимая её, а в серебристо-серых глазах появилась тоска. — Я знаю, что это твой Долг, и ты не можешь от него отказаться, но я так боюсь потерять вас обоих.

— Я чувствую, Андерс, что избрана тем, кто свыше всех нас, и поэтому мне не страшно.

— Нам пора, — сказал громко Алекс, обращаясь ко всем. — Пока они не появились у стен дворца, нам нужно идти в храм.

— Да, пора, — поддержала его Айна.

Сорванная маска

шли к громаде храма, построенного из чароита, фиолетово-сиреневые, переливы которого шелковисто искрились на солнце. На золото его куполов при свете яркого солнца невозможно было смотреть. Широкая, украшенная мозаикой из цветного травертина лестница, вела к площади. Впереди шли Алекс, Айна, Полина, Андерс, на плече у которого сидел маленький гном. За ними те члены Совета, что остались верны ваяту, дальше шли горожане, и жители пригородных сёл. Со всех улиц столицы люди живыми ручейками стекались к толпе, двигавшейся в сторону храма. Поднявшись до конца лестницы, шествие остановилось перед огромными, занимающими почти всю многоэтажную стену, воротами. были закрыты, так как в повседневное время обычно пользовались небольшими, двухстворчатыми дверями. Врата открывали лишь по великим праздникам.

— Сегодня в храме нас должны услышать! — громко сказала Полина, обращаясь к людям, идущим следом за ними.

Повернувшись лицом к воротам, она привела в движение воздушную волну, под её упругим давлением огромные створки открылись, впуская в храм яркий солнечный свет. По толпе народа пронёсся шёпот. Люди придвинулись ближе к своим правителям. Андерс снял Лари с плеч и взял за руку.

Восставшие чародеи первыми шагнули на мозаичный пол храма, выложенный из разноцветного мрамора. Храм поражал громадными размерами внутреннего зала. Его стрельчатые, украшенные витражами окна, уходили ввысь, под своды купола. Лучи солнца, проходя сквозь разноцветные стёкла, создавали причудливую игру света и тени. Вдоль стен были расставлены скамьи. На них, вместе с монахами в лиловых одеждах, сидели члены совета, предавшие правителя. Далеко в глубине зала темнел высокий трон из чароита, на нём восседала величественная фигура в бело — голубом наряде. Богиня, явившаяся в мир в человеческом облики. Полина, не отрываясь, смотрела на ту, ради встречи с которой она вынесла столько испытаний.

на громадные размеры зала, взгляд божества встретил их у порога. Амертат смотрела на них неподвижными, холодными, словно сама вечность, глазами.

Её взгляд словно вопрошал: «Как вы посмели явиться сюда без моего зова? Кто вам позволил идти против моей воли?».

От этого взгляда хотелось пасть ниц и молить о прощении за неслыханную дерзость, за то, что посмели преступить порог храма и нарушить закон. На них смотрело существо, для которого они была ничем, глиной, из которой можно было вылепить то, что нужно, а потом сломать, стереть в пыль. Сила взгляда давила, пригибая к земле. Андерс невольно сделал попытку встать на колени.

— Держись, — сжав его руку, шепнула Полина, — её только это и нужно.

Он выпрямился и шагнул вперёд.

Вокруг них нарастал, как прибой, гневный ропот сидевших в зале: «Как посмели? Наказать за святотатство, за гордыню, за то, что возомнили себя равными!» Взгляды, полные ненависти, как бичи, жгли преступивших.

Но они не остановились, не остановились и те, что шли за ними. Толпа постепенно заполнила зал, чародеи предстали перед троном.

Холодная усмешка скользнула по прекрасному лицу Амертат. Она подняла руку,

призывая всех к молчанию, зал стих.

— Вы добровольно пришли отдаться на мой суд. Я учту это, и наказание не будет для вас слишком суровым.

Вдруг, высвободив руку из ладони Андерса, к трону пробрался Лари. Маленький гном храбро встал напротив него, и звонким голосом перебил плавную речь богини.

— Ты не можешь наказывать нас, Амертат.

— Уберите это, — с досадой промолвила богиня.

— Пусть только кто-нибудь меня тронет, — воинственно огляделся гном. — Я призову сюда всех, кто умеет в лесу летать и кусаться, тогда посмотрим, кто из нас сильнее.

Зашевелившиеся было члены Совета, желавшие заслужить благосклонный взгляд богини, притихли и вернулись на свои места. Народ возле трона зашумел, все знали, что лесные гномы повелевают насекомыми, и по зову маленького человечка с зелёной шевелюрой их тучи могли прилететь сюда, заполнив огромный зал. Никому из присутствующих такая встреча не сулила радости.

— Пусть говорит! — раздались возгласы в толпе.

— Говори, — равнодушно разрешила Амертат.

Лари от волнения сжал кулачки и продолжил:

Никто из вас не может наказывать смертных, только мы сами можем себя судить. Такое право дал нам Всевышний, и это закон. Ты знаешь, что преступившего ждёт наказание — бездна безвременья. — Лари замолчал, высоко подняв голову, он не отводил черных глаз от сидевшей на троне богини.

— Ты всё сказал? — с усмешкой поинтересовалась она.

Мальш, от волнения не произнёс ни слова, лишь кивнул головой.

— У Всевышнего нет времени смотреть за каждым из вас. Он направили меня сюда править вами. Я его судия на этой земле, ты напрасно стараешься запугать меня бездной, гном, — холодная улыбка тронула прекрасные губы.

— Лжёшь. Ты самозванка, — прозвучал спокойный, уверенный голос. Айна вышла вперёд и встала перед тронном. — Я пришла обвинить тебя в этом. Ты узнаёшь меня?

— Да, — прозвучал короткий ответ.

— У меня есть доказательства того, что ты Исмар, божество, служившее когда-то Амертат. Ты присвоила себе её учение, извратила его, даже посмела обращаться к людям, называясь её именем. Не случайно твоя мерзкая книга находилась подле статуэтки богини. Ты подтверждаешь это? Не забывай, — напомнила она, — что стражу пятого источника магической силы солгать без наказания не могут даже высшие существа. Такое право мне дано создателями. Я могу доказать это, призвав их на наш суд.

Сказанное Айной, поразило всех, даже Полину.

— Не нужно. Я подтверждаю твои слова, я действительно Исмар, но только в этом я признаюсь. Моя вера, как и вера Амертат, несла людям только свет и добро. Что в этом было плохого? — спросила самозванка.

— В твоей вере не было зла до тех пор, пока ты служила Амертат. Но тебе показалось этого мало. Власть над смертными больше всего прельщала тебя. Однажды, возможно случайно, ты соприкоснулась с душой, уходившей в светлый мир на покой. Ты впитала её в себя и испытала то, что испытывают люди: любовь, радость, счастье, нежность. С тех пор тебя неудержимо тянуло испытать эти чувства вновь и вновь. Неутолимая жажда снедала тебя. И тогда ты предала Амертат, создала своё учение и вложила его в [книги](#), которые при

помощи злого колдовства затуманивали головы тем, кто их читал. Извращённое, лживое, оно было полной противоположностью того, чему учила людей богиня. Мир, в котором ты воцарилась, был разрушен. Люди, поверившие тому, что было написано в фолианте, погибли, потому что ты, как пиявка, высосала из них жизненную силу и сожрала их души. Амертат узнала про это и велела уничтожить твоё учение и наказать тебя, но ты исчезла. К сожалению, нам не повезло, один фолиант сохранился. Те, кто принёс в Апсан эту книгу из разрушенного мира, не знали, какое зло таилось в ней. Их обмануло то, что рядом лежала маленькая статуэтка светлой богини. Колдовство, заключённое в книге, действовало на тех избранных, что пытались разобраться в древних письменах. И в клане избранных произошёл раскол. Поверившие в тебя и отступившие от племени, ушли из крепости и стали твоими жрицами. Пользуясь своей властью над душами смертных, они распространили твоё учение, так ты набрала силу, ведь только вера делает богов богами. В Апсане появились твои храмы, а древние боги были забыты.

Под сводами храма раздался холодный смех.

— Ты смешна в своих обвинениях, страж. Зачем мне чувства каких-то смертных, они сгорают как мотыльки, а я живу вечно.

— Горы тоже стоят веками, но они холодны, как и ты. Только смертные за свою короткую жизнь могут испытывать сильные чувства, годы убивают их у бессмертных, медленно, но неизменно. Тебе было мало достигнутого. Поэтому ты решила получать только чистую энергию. И придумала обряд очищения. Чтобы попасть в царство любви и добра, обрести вечную жизнь, каждый смертный в Апсане обязан был несколько раз за свою короткую жизнь посетить главный храм. Там «изменяющие», преданно служившие тебе, используя свои знания, очищали душу от всего тёмного, что скапливалось в ней, отправляя лишнее за пределы обитаемых миров. Души, благодаря стараниям твоих помощниц, попадали к тебе уже подготовленные. И ты забирала их себе, лишив посмертия. Ты долго пользовалась этим. Шли годы, и за пределами обитаемого мира образовалось болото из некомпенсированных раскаянием злоумышлений человеческих сердец. На психологической трясине, которая регулярно пополнялась благодаря обряду очищения, быстро образовалась цивилизация даргов. Ты узнала об этих порождениях абсолютного зла, и, страшась наказания всевышнего, решила замести следы.

— Ты не докажешь ничего, я не могу отвечать за «изменяющих», к которым принадлежите и вы с дочерью. Это от таких, как ты, сбежали кланы стихийных магов из древнего Апсана в этот благословенный мир, — перебила Айну Исмар.

По залу, словно шелест осенней листвы, пронёсся ропот, Полина и Айна почувствовали холодок отчуждения.

— Тихо! — Полина повернулась к залу, и, призывая всех к молчанию, подняла руку. — Я вызываю тех, кто был свидетелем той войны.

Исмар не ожидала этого. Она что-то протестующее крикнула, но было уже поздно.

Слова вызова прозвучали, и четыре луча, ударивших в пол рядом с тронem, превратились в четырёх стражей источников магических сил первоэлементов. Народ, ахнув, отхлынул от магических существ, о которых они слышали только в легендах и мифах. Их облик напоминал человеческий, несмотря на странную одежду, но глаза без зрачков и идущая от них магическая сила потрясли не только простой народ, но и сильнейших чародеев кланов.

Исмар сидела, выпрямившись, с гордо поднятой головой, только побелевшие пальцы прекрасных рук, ухвативших подлокотники трона, выдавали её волнение.

— Я призвала вас, — заговорила с ними Полина, — чтобы вы засвидетельствовали слова пятого стража.

Сделав шаг вперёд, первым заговорил Хатор:

— Мы готовы подтвердить её слова, так как слышали то, о чём она поведала вам, расстояние не разделяет нас, мы всегда всё знаем друг о друге. Чтобы и впредь доказать правдивость её слов, мы остаемся до конца суда.

— Даже если она обвинит меня во всех смертных грехах, вы не смеее меня тронуть, — маска невозмутимости слетела с лица богини, она выглядела испуганной.

— Ты права, Исмар, — заговорила Дамкина, — вмешиваться и решать твою судьбу мы не вправе. Но проследить за справедливостью происходящего здесь и вынести своё решение мы можем. Продолжай, страж источника «избранных», — обратилась она к Айне.

— Боясь разоблачения, отступившие помогли стихийным племенам найти путь в Делир, и внушили, что в новом мире их не достигнут дарги. Так начался исход. Веками избранные, те, что остались со своим народом, искупали свой грех, восстанавливая разрушенное. Чтобы искупить зло, что совершили отступившие, они по крупицам собирали правду о тебе. Теперь её узнали народы Делира.

— Всё было так, — промолвил Ваю.

Айна и Полина переглянулись, появление стражей в храме изменило настроение толпы в их пользу.

— Я заканчиваю свою речь, — продолжила пятый страж и, глядя в пылающие яростью глаза Исмар, она произнесла голосом, который слышали в каждом уголке огромного зала:

— Я, Айна, страж источника силы избранных, обвиняю тебя Исмар в том, что ты, ради исполнения своих порочных желаний, породила проклятие обитаемых миров — даргов.

Её слушали в полной тишине, когда она замолчала, шум голосов пронёсся по залу.

— Твои слова ничего для меня не значат, — злобно выкрикнуло божество, сорвавшись с надменного тона. — Я веками борюсь с даргами, и твои обвинения смешны, страж.

Полина, отстранив Айну, вышла вперёд.

— Ты выслушала обвинения пятого стража, Исмар, и они показались тебе смешными. Это мало тебя затронуло, потому, что страж не может тебя наказать, и для народа Делира эта история, случившаяся тысячи лет назад, далека

— Я запрещаю тебе говорить! — лицо, сидящей на троне, стало, словно белая маска. Казалось, ярость в её глазах уничтожит ту, что стояла напротив. Но защита Полины была достаточно сильна. В присутствии стражей, Исмар не посмела пустить в ход более сильные средства.

Слушайте все, — не обращая внимания на злобное существо, в которое превратилась величественная богиня, заговорила Полина, повернувшись к народу, плотным кольцом окружившему трон, и задумайтесь над тем, во что вы верили. Её голос, из-за акустики зала, слышал каждый из присутствующих в храме. Эта, так называемая богиня, поскитавшись по другим мирам, оказалась вместе со своими прислужниками в вашей мирной и, к сожалению, доверчивой стране. Здесь не было источника, подобного магическому камню избранных. Они создали другой, на острове Забвения. Накинув паутину дурманящего вас колдовства, запугивая вторжением даргов, они заставили вас принять дикие, бесчеловечные законы. Это ложь, что ваше безропотное поведение спасёт вас от вторжения. Только барьер, что охраняют в моём мире стражи, сдерживает их. Сюда она явилась за тем же, что ей было нужно в древнем Апсане. Её жрецы создали на проклятом острове лабораторию, где у живых

людей, в страшных мучениях, извлекали души, очищали и поставляли сюда, в храм.

— Замолчи! — Исмар величественно встала со своего трона. — Народ Делира! Какая-то самозванка, явившаяся из проклятого мира, обвиняет меня в страшных, не прощаемых никому грехах. Богиню, которой вы верили, уповая как на единственную спасительницу от вторжения!

— Её Высочество говорит правду! — растолкав толпу, бесстрашно встал перед тронном Айлин. — Мы были пленниками на том острове. И если бы не хранительница, мы уже лежали на твоём складе. Эти, — он указал на монахов в лиловом, — видели всё. Если их хорошо расспросить, они расскажут о многом. Хотя основное мы узнали от твоего главного жреца с острова Забвения.

— Пусть говорят, — зашумела толпа. — К ответу их!

В храме стало темнее. Врата по велению сидящего на троне божества захлопнулись. Народ взволнованно зашумел. Выражение лица Исмар вновь стало величественным. Она заговорила, с холодным презрением глядя с высоты пьестала на присутствующих в храме.

— Вы слишком ничтожные существа, что бы я вас боялась. Одного моего жеста хватит обратить всю вашу толпу в безумное стадо, и никто не узнает, о чём здесь говорили. У меня достаточно стражи, чтобы подавить бунт, и хватит рабов, чтобы восстановить лабораторию. Вы все ничто передо мной, пыль под моими ногами.

Полина понимала, что Исмар, видя, что обмануть тех, кто находился в храме, уже невозможно, приняла решение. Всё о чём она говорит, будет исполнено. За прожитые века Исмар научилась справляться с непокорными — пока в Делире будет жив хотя бы один человек, злое божество не покинет страну. Слишком легко хотели они одержать победу.

В толпе народа нарастал возмущённый ропот. Полина прикрыла глаза и, тяжело вздохнув, подумала: «Ещё немного, и толпа взорвётся. Исмар только этого и ждёт. Лишь присутствие стражей удерживает её от решительных действий. Но, если народ взбунтуется и попытается напасть на неё, это развяжет ей руки, она выполнит свою угрозу, и стражи не станут вмешиваться. Как можно скорее нужно было принимать решение, пока не свершилось необратимое». Оглянувшись ещё раз, встретив отчаянные глаза Лари, чародейка отважилась. Меч хранительницы взметнулся над толпой, сияя изумрудно-зелёным светом. В храме мгновенно стало тихо. В этой гулкой тишине громко прозвучали слова вызова:

— В присутствии стражей и народа Делира, я, хранительница пяти источников магической силы, доказавшая своё право на это, вызываю тебя, Исмар, именуя себя не по праву богиней, на поединок.

Толпа разразилась радостными криками. Перекрывая их, с высоты трона насмешливо прозвучал вопрос:

— Ты хорошо подумала, осмелившись бросить вызов мне?

— Ты должна ответить. Вызов сделан по всем правилам, — опережая ответ Полины, проговорил Хатор — страж огня, выступив вперёд. — Если ты отказываешься от поединка, то должна исполнить условие, что поставит тебе хранительница.

— Я согласна, — холодно ответила Исмар. — Но и у меня есть условия.

— Напоминаю, условие может быть только одно, — прозвучал мелодичный голос Индры — стража воды.

— Я облегчу ей задачу и предлагаю выбор, — глядя на Полину взглядом, в котором сквозило холодное презрение, — произнесла Исмар. — Ты должна выполнить любое из моих условий.

— Говори, — решительно произнесла Полина.

— Врата храма не откроются до тех пор, пока не кончится поединок. Если победа останется за мной, стражи покинут храм, а у всех остальных мои помощники заберут души. Это первое моё условие.

По залу пронёсся испуганный шёпот, Полина почувствовала, как толпу охватывает страх.

— Если тебя не устраивает это условие, то я могу отпустить всех, но тогда, в случае моей победы, ты останешься в храме, до рождения твоей дочери, потом отдашь её мне. После этого покинешь Делир навсегда. Это второе условие.

— Как ты жестока, Исмар! — ожидавшая что угодно, только не это, воскликнула Полина.

— Пятый страж сказала, что я не могу испытывать никаких чувств, это неправда. Чувство мести мне ещё нравится. Выбирай, или откажись от поединка и покинь Делир, оставив мне право разобраться с бунтовщиками. Только открыть портал сюда ты не сможешь никогда.

Полина стояла, застыв в молчании. Она понимала, что Исмар имела право просить всё, что захочет, и стражи поддержат её в этом, даже мать не сможет вмешаться. В храме повисла мёртвая тишина. Все глаза были устремлены на маленькую фигурку, в скромном тёмно-зелёном платье.

— Откажись от поединка, — умоляюще глядя на неё, попросил Андерс.

— Она только этого и ждёт, что бы уничтожить постепенно вас всех постепенно.

— Не считай нас настолько слабыми! Мы дорого отдадим свою жизнь. А тебе не придется рисковать будущим дочери, — возразил потрясенный условиями Исмар, Алекс.

— Вы ничего не сможете против неё, — с тоской в голосе сказала Полина. — Оглянитесь, они пришли сюда, поверив в нас. Однажды это уже было. Сначала стихийные маги нарушили клятву, потом «изменяющие» предали смертных. Цивилизация даргов возникла не случайно. Зло, излившееся из человеческих сердец, всё время питало их армии. Веками обитаемые миры живут перед угрозой вторжения. Настала пора платить за грехи прошлого. Если я отступлю — наша цивилизация погибнет или из-за даргов, или из-за этой пожирательницы душ, что все прошлые века рядилось в светлые одежды. Может так лучше, — задумчиво промолвила она. — Исмар не оставила мне выбора. Я обречена на эту победу. Поддержите меня сейчас, мне так трудно, — она смотрела на них сухими, кричащими от боли глазами. — Я не смогу ей отдать дочь, если проиграю.

— Мы с тобой, и наша сила твоя. Мне так же сейчас больно и страшно за вас обоих, и от бессилия, что я ничего не могу сделать, хочется разрушить этот мир, который не достоин такой жертвы, — с яростью произнёс Андерс.

— Ты не прав. Когда-то наши предки совершили ошибку, и два мира расплачиваются за это. Видно я была рождена для того, чтобы искупить вину за всех. Всё будет хорошо. Вы должны в меня верить!

Повернувшись к трону, громко, чтоб все слышали, Полина сказала:

— Я выбрала! Если победишь ты, я остаюсь в храме до рождения дочери, — сердце её плакало от принятого решения, но голос был спокоен, и глаза остались сухими. — Моё условие такое: если поединок выиграю я, то ты уйдёшь за пределы обитаемых миров со своим войском, и уничтожишь даргов в их логове, избавив наши народы навсегда от вторжения. Чтобы условия были исполнены, мы дадим клятву на мечях перед стражами. Ты

знаешь, что ждёт того, кто её нарушит.

— Я согласна, — ответила Исмар.

— Пусть все покинут зал. Свидетелями клятвы станут стражи, — обернувшись к народу, сказала Полина.

Огромные ворота распахнулись, и люди торопливо вышли из храма, ставшего опасным. Трон и кресла исчезли, только гладкий пол и стены окружали соперниц и свидетелей их поединка.

Изящно взмахнув рукой, богиня вызвала свой голубой меч, по мощи не уступающий древнему мечу хранительниц.

Снова, как на седой вершине Сохондо, прозвучала клятва.

Стражи разошлись, образуя пентаграмму. Соперницы стояли друг против друга. Полина смотрела на противницу. Эффектное воплощение красоты, пронизанное светом. Светом, который превращает благодатные земли в пустыню. Полина вспомнила свой первый магический поединок, когда увидела пепелище родного дома, и тёмную силу, наполнившую её тогда до краёв. Полина потянулась к ней, и тьма, первобытная, буйная, освобожденная чародейкой, заполнила её, зажигая в глазах зелёный огонь.

Они стояли друг против друга, одна — ослепительный свет, другая — жаркое, яростно бушующее пламя. Сила магии нарастала.

С двух сторон потянулись друг к другу свет и тьма, образуя полусферу. Со стороны Исмар ослепительно голубой цвет постепенно переходил в ультрафиолетовый. Со стороны Полины полусфера начиналась в беспросветной тьме и заканчивалась у границы голубого сияния ярко-красным пламенем. Половинки сомкнулась. Обе воительницы теперь не могли получить помощи извне, не могли они и выйти за границы круга до конца поединка.

Полина сторожила каждый жест соперницы, боясь расплескать переполнявшую её силу. Выжидала. Проиграть этот бой она не имела права, за её спиной была судьба двух миров и жизнь ещё не родившейся дочери.

Поединок для Исмар был лишь поводом позабавиться. Она плавно повела рукой, и к сопернице понеслась стена огня.

«Поиграть со мной решила!», — зло подумала Полина, сотворив такое же заклинание. Стены огня столкнулись, взметнувшись в огненном вихре, на миг зависли в центре полусферы, и рассыпался роем искр.

Полина не стала выполнять красивых движений. Подготовленный загодя, испытанный воздушный кулак рванулся к изящной фигурке, грозя смять, сломать, развеять в прах, но, растеряв свою мощь на полпути, лёг у ног божества ласковым котёнком.

И снова взмах прекрасных рук, как взмах крыльев, и навстречу чародейке полетели, распространяя нестерпимый жар, огненные птицы.

«Даже не пытается использовать что-то сильнее, решила превратить поединок в представление», — возмутилась Полина, и взмахом рук опустила перед созданиями Исмар завесу ливня. «Посмотрим, как ты отреагируешь на это», — мысленно произнесла она и, вложив все силы в заклинание, заставила крутой волной вздыбиться землю, на которой стоял храм.

Он распался как карточный домик, не выдержав движения каменных волн. Люди, стоявшие в ожидании окончания поединка, в ужасе бросились врассыпную. В воздухе, над руинами, парила сияющая полусфера, ограниченная пентаграммой.

Исмар, не ожидавшая от соперницы такой силы, почувствовала опасность и решила

покончить с зарвавшейся чародейкой. Она резко направила в её сторону свой меч. Белая молния, сорвавшаяся с его лезвия, достигла Полины, пробив защиту. Тысячи игл впились в мозг, голову стянуло, словно стальным обручем. От невыносимой боли помутилось в глазах, тошнота подступила к горлу. Полина чувствовала, что ещё немного, и она рухнет на колени и, как червь, поползёт к ногам божества молить о пощаде. Она держалась из последних сил, слабость охватила всё тело, непослушные ноги едва держали. И вдруг, где-то внизу живота, зажглась золотая искра, тонкий лучик протянулся к обезумевшему от боли разуму и легко, словно волос, рассёк стальные тиски. Сила лопнувшей удавки резкой отдачей ударила по божеству. Уже почти торжествуя победу, от неожиданного удара Исмар, резко отшатнулась. Боясь поверить в спасение, Полина возликовала. Ее, не рождённое дитя, защитило обеих. Инстинкт матери вспыхнул в ней первобытной яростью. Всю силу бушевавшего в ней гнева она вложила в свой клинок. Изумрудный меч стал чёрным, словно ночь. Тёмный сгусток энергии, сорвавшийся с его кончика, понёсся в сторону Исмар. Она инстинктивно прикрыла невидимым щитом грудь, думая, что чародейка направила удар в сердце. Но Полина знала, что нельзя разрушить то, чего нет. Пущенная энергия тёмной кляксой растеклась по лицу врага.

Полина взмахнула руками, создавая водяную завесу. Из зеркальной глади воды на Исмар глядела морда безобразной рептилии.

— Смотри на своё истинное обличье! — ликующим голосом сказала чародейка.

— Нет! Этого не может быть! — Исмар в ужасе пыталась обеими руками содрать с себя безобразную маску.

— Не пытайся её снять. Это не маска, это твой подлинный облик, — устало произнесла Полина. — Меч хранительниц заклеил тебя, он извлёк твою истинную сущность. Теперь ты никогда не сможешь принять чей-то образ. Я вырвала у тебя жало. Такому злобному, отвратительному существу никто не поверит, что он может нести свет и добро.

Разом, превратившись из блистающей красотой женщины в гадкое чудовище, Исмар завывала страшно, протяжно, наводя ужас на жителей столицы и её окрестностей. Сфера вокруг них исчезла, подтверждая победу хранительницы.

— Убей меня! Убей, и ты разом считаешься со мной за всё.

«Нельзя этой мерзости позволить существовать во вселенной», — подумала Полина и подняла свой меч для последнего удара.

— Остановись! — Голос раздался в вышине. В яркой синеве неба Делира появилось темное окно в бесконечность. Голос звучал оттуда.

— На это имею право только я. Ты выполнила своё предназначение с честью. А ей ещё предстоит выполнить свою часть уговора. Собирайся, Исмар, тебе пора.

— Всевышний! — Божество упало на колени, — умоляю, прости меня!

— Ты наказана справедливо, и твой удел — исправлять свои ошибки. До тех пор, пока существуют дарги, ты будешь носить эту личину, — произнёс голос.

— А мне что делать? — спросила Полина, глядя в черный провал.

— Твоё дело — хранить мир.

— Какой именно мир? — крикнула она, растерявшись. — Их так много....

Но ей никто не ответил.

Исмар и её слуги стремительно стали подниматься к чернеющему в небе провалу. То, что тысячелетия приносило несчастье обитаемым мирам, уходило из них навсегда. И всё-таки, она смогла задержаться у самого края провала и, повернув к Полине безобразную

морду, крикнуть:

— Я проклиная тебя. Скоро ты почувствуешь это. С каждым днём ты всё больше и больше будешь терять то, чем так сейчас дорожишь, — и исчезла в вышине.

Окно в небе затянула синева, не оставив от него следа.

Полина стояла растерянная и расстроенная.

— Неужели она потеряет дочь? — только эта тревожная мысль билась у неё в голове. И, словно стараясь её успокоить, живой комочек шевельнулся и толкнул её ножкой. Она нежно погладила в этом месте живот и взмолилась:

Нет, Господи! Только не это.

Полина огляделась, они стояли на развалинах бывшего храма.

— Пойдёмте отсюда, последнее время я не люблю лиловый цвет, — позвала она всех.

— Нам пора уходить, — произнесли стражи стихий, и, отсалютовав мечами, исчезли.

Задержалась только Айна.

— Мама, ты слышала её проклятье? — с тревогой, глядя на неё, спросила дочь.

— Какое проклятье?

Полина рассказала о том, что прокричала ей Исмар, перед тем как исчезнуть.

— Не тревожься, тебе показалось, — успокоила её Айна. — Не посмеет она поднять руку на будущую хранительницу. Тогда ей точно будет уготована бездна безвременья, а это хуже, чем биться с даргами. Да и я ничего не слышала. Пошли лучше к людям.

Полина успокоилась и послушно пошла за матерью к ликующей толпе, ожидавшей их.

Глава 5 После Победы

Большой совет заседал всю ночь. Отменили законы, принятые под давлением храма. Восстановили прежние. Полина и Андерс заседали на совете полноправными членами. Айну пригласили почётным гостем. Кланам было предложено решить дальнейшую судьбу магов, принявших сторону ложной богини, и предавших народ Делира.

Население Наркита трудилось всю ночь. Утром на месте храма все увидели огромную площадь. Всем народом, решили проводить здесь столичные празднества, гуляния и поставить на ней памятник Гунару и Нарви — гномам, отдавшим свои жизни, за свободу Делира. День победы над злым божеством Исмар, объявили днём Освобождения, и праздновали его три дня. Больше всего народ чествовал свою принцессу.

А потом наступили будни. Айна попросившись со всеми и пообещав, что непременно будет их навещать, вернулась домой.

Полина всё чаще и чаще оставалась одна. Неотложные государственные дела, которых, накопилось много, отвлекали Алекса и Андерса от её общества. Она пыталась им как-то помочь, но ей мягко объяснили, что в Делире этим занимаются мужчины. Добавив, что беременной женщине необходимо больше гулять на свежем воздухе, есть фрукты и как, можно быстрее, забыть обо всех выпавших на её долю волнениях.

Полина не стала с ними спорить. Отец взял с неё слово, что она будет вести себя соответственно будущей правительницы страны, чтить её нравы и законы. Полина, согласилась на это, что бы лишний раз его не волновать. Она была вынуждена терпеть общество придворных дам, слушать их бесконечные сплетни, доносы друг на друга, лести в глаза и шёпоток за спиной. Полину больше всего злило то, что она вынуждена была сдерживать себя, не показывать недовольства. Она понимала, что её гнев вызовет только бурю сплетен о своей персоне и расстроит отца. Но однажды, услышав, как они откровенно обсуждали её отношения с Андерсом, она не выдержала, и прогнала всех вон, запретив, появляется у себя в апартаментах.

С тех пор единственным развлечением стали прогулки по саду с Лари, во время которых она с интересом узнавала о прошлом и настоящем Делира. Полина часто вспоминала о Кате, тосковала об их прошлой жизни.

Одну из дворца её не выпускали. Алекс, справедливо считая, что в стране ещё остались приверженцы веры в Амертат, решил приставить к ней охрану из своих гвардейцев. Но она предложила оставить при ней эльфа Тирона и гнома Фарина, участвовавшим в битве на острове Забвения, те охотно на это согласились.

Целительница Ангела несколько раз пыталась осмотреть Полину, чтобы проверить, как протекает её беременность, на что та ей категорически отказала. Тогда Ангела пожаловалась правителю, что принцесса не даёт ей возможности исполнять свой долг. Алекс решил поговорить с дочерью, и пожалел об этом. Спокойная и умиротворённая в последнее время дочь, показала свой нрав. Она велела передать назойливой целительнице, что сама врач и сможет разобраться в своем состоянии без неё. Но даже, если ей понадобится помощь, она никогда к ней не обратится, потому, что однажды предавшая, может предать ещё раз. И ещё, попросила отца передать Ангеле, что она выполнит то, что обещала, если её не оставят в покое. После этого целительница старалась вообще не попадаться ей на глаза.

Дни протекали похожий один на другой, как две капли воды. Привычная к активной, наполненной делами жизни, Полина хандрила. Она, понимала, что отец и Андерс проявляют свою заботу о ней, оберегая её от проблем. Она пыталась не показывать никому своего плохого настроения.

Но в один из редких вечеров, когда все собрались в большой столовой за ужином, Полина, не выдержав, объявила не терпящим возражения тоном, что или к ней изменят отношение, или она, плюнув на их этикет, будет путешествовать по стране с Лариом. Мужчины переглянулись. Алекс, зная её характер, заверил, что в скором времени он устроит бал в её честь и объявить о помолвке между ней и Андерсом.

Полина радостно захлопала в ладоши. Бал в её честь! Разве могла она об этом раньше мечтать. Жених на предложение Алекса отреагировал сдержанно.

Полина последнее время стала замечать, что Андерс под любыми предлогами старается избежать её общества.

Вот и сегодня проводив до апартаментов, поцеловал и, пожелав спокойной ночи, торопливо ушёл, сославшись на необходимость поработать с бумагами, Полина утешала себя, объясняя его поведение тем, что это забота об их малышке, заставляет избегать физической близости между ними, что Андерс не остаётся с ней наедине, чтобы не поддаваться соблазну. Однажды она попыталась с ним поговорить на эту тему, но он умело уклонился от беседы.

Она помнила разговор с Кимом на берегу Арея, о том, как тщательно следят за своей красотой придворные дамы, и, чтобы не выглядеть среди них дикаркой из забытого Богом мира, каждое утро тщательно подбирала туалеты, делала причёски, макияж. Вот и сегодня пройдя все, ставшие привычными процедуры, Полина надела нарядное, свободно ниспадающее складками до пола платье, в котором было не видно уже округлившегося живота, и пошла в апартаменты Андерса, что бы обсудить предстоящее торжество. Но его там не было. Слуги сказали, что он улетел на воздушной лодке, никому ничего не сказав.

Стараясь не показывать растерянность, она вернулась к себе, выпроводила служанок, и, закрыв дверь на задвижку, упала, на кровать тихо заплакав.

Лари, в ожидании Полины уснул в своём любимом кресле. Проснувшись от глухих рыданий, он забрался на кровать, и взволновано спросил:

— Тебе плохо?

— Он меня больше не любит, — горько пожаловалась она своему маленькому другу.

— Это не так, тебя нельзя не любить, — попытался утешить её друг.

Полина села на кровати, ласково взъерошила его зелёную шевелюру, и с грустной улыбкой промолвила:

— Ты еще маленький, чтобы понимать такие чувства.

— Это я ростом маленький, — возразил ей Лари. — у меня скоро тоже появиться невеста. Мне сказала об этом матушка. Я обязательно приведу её к тебе познакомить.

— Я буду очень рада.

— Пошли, погуляем по саду, — позвал Лари, — тот куст роз, который мы с тобой вылечили, пышно расцвёл. Ты ещё не видела, какой он красивый.

— Пошли, — согласилась Полина.

Исповедь Андерса

Лодка Андерса приземлилась в городе Лазурном, на посадочной площадке около дворца, где жил командующий флотом Делира. Маг выбрался из неё и направился к широкой, с расписными колонами лестнице. У входа его встретил слуга, и проводил до кабинета хозяина.

Янис, которого назначили на эту должность после победы, очень обрадовался, увидев старого друга. Крепко обняв Андерса, он проводил его в гостиную, вызвал слугу и приказал накрывать на стол.

— Рассказывай, что привело тебя ко мне, ты ведь так просто не бросил бы свою красавицу невесту.

— Не такая уж она красавица, — неожиданно раздражённо сказал тот.

— Не понял? Как ты можешь говорить о Полине в подобном тоне? Может тебя не устраивает, что она беременна? Но ты, ты, же так радовался этому.

— Янис, мне не с кем это обсудить, со мной что-то происходит. Я помню всё, что было между мной и Полиной, но чувства мои к ней исчезли. Для меня это так тяжело. Может её мать навела на нас чары, чтобы мы полюбили друг друга, и у нас появился ребёнок? Иначе Полина не смогла бы пройти путь посвящения до конца. Почему после победы над чудовищем Исмар, мои чувства к невесте растаяли как снег? Алекс объявил, что скоро бал и на нём объявят о нашей помолвке, а я не люблю её больше. Полина дорога мне только как друг.

Янис слушал его молча. Если бы на месте Полины была другая женщина, он просто посмеялся над его переживаниями, и посоветовал оставить девушку в покое. Но, Полина не заслужила такого отношения.

— А она как? — тихо спросил он, не глядя на Андерса.

— Она по-прежнему любит меня, чувствует, что наши отношения изменились, и страдает от этого.

Янис встал, и начал ходить по комнате.

— Я скажу тебе одно, таких женщин, как она, я не встречал. Ты не видел, с каким бесстрашием Полина шагнула на защиту пленных. Она рисковала всем, чтобы спасти нашу страну от чудовища, засевшего в храме. Я не хочу слышать эту чушь про чары, наведённые на тебя, её мать. Айна умна и понимает, что сотвори она над вами подобное колдовство, она потеряла бы дочь навсегда. Ты чародей и знаешь, что заклятие в этом случае должно действовать на обоих. Тогда Полина тоже бы разлюбила тебя. Скажи, лучше, что вновь завёл шашни с какой-нибудь красоткой из кланов.

— Нет, если бы всё было так просто. В её мире я сходил по ней с ума. Ты знаешь, как я тосковал, вернувшись в Делир. Я не верил своему счастью, когда мы снова встретились. Всё началось после победы. Я благодарен ей за всё, но пойми, у меня здесь пусто, — Андерс прикоснулся к сердцу, — разум всё помнит, а чувств нет. Я скоро от этого сойду с ума.

— Расскажи всё Полине, она хранительница. Может, кто-то другой навёл чары на тебя, твоих прежних подружек здесь много осталось, и среди них есть сильные волшебницы.

— Ни одной из них не по силам свершить такое, слишком сильной была наша любовь. Да и не могу я рассказать Полине.

— Почему?

— Она слишком горда, узнав об этом, Полина решит, что я предал её и уйдёт в свой мир, а мне дорога туда закрыта. Я хочу, чтобы моя дочь жила рядом со мной, — проговорил он с тоской в голосе.

Янису стало жаль старого друга, похлопав его по плечу, он промолвил:

— Не горюй. Может всё ещё наладится, мне прислали вино с юга, пойдём лучше выпьем.

Проклятие Исмар

Алекс выполнял обещание, данное Полине. Во дворце полным ходом шла подготовка к торжественному балу. Рассылались приглашения не только в кланы, но и в Дравлин, Ниатон, соседние княжества. Шились наряды, закупали продукты для большого количества гостей.

Полина ждала этого дня с нетерпением. Она не пыталась больше поговорить о нём с Андерсом. Её чувства подсказывали, что лучше не торопить события. Тем более, что он снова стал с ней по-прежнему нежен, вечерами они гуляли по саду, он рассказывал ей о своих планах на будущее, хотя по-прежнему прощался с ней на пороге спальни, поцеловав в щёку и пожелав спокойной ночи. Но Полина уже смирилась с этим, объясняя себе странное поведение жениха необходимостью соблюдения этикета.

Вечером, накануне бала, она решила пройтись одна, и, неожиданно забрела в уголок, отгороженный цветущими кустами от остального сада, будто спрятанный от посторонних глаз. Она растерянно остановилась, глядя на стайку белоствольных берёзок, словно взбежавших на пригорок, мимо которого протекал ручей. Его берега заросли кустами черёмухи, боярышника, шиповника, усыпанными спелыми крупными ягодами. Чуть в стороне, за небольшой, скалистой осыпью, росли лиственницы и сосенки, а под ними голубыми островками виднелись кустики голубики. Кто перенёс кусочек родной ей природы в этот райский сад? Скорее всего, отец. Полина подошла к берёзкам, ласково погладила шелковистую кору, испачкав в белом налёте ладонь, потом, перебравшись через осыпь, набрала в горсть голубики, вернулась на пригорок, присела, греясь в лучах ласково припекающего солнышка. Она выбирала из ладони крупные, покрытые сизым налётом ягоды и клала по одной в рот. Ей казалось, что она ничего вкуснее, до этого не ела. Ностальгия мягкими тисками сжала сердце. Она пришла в этот мир ради любимого, но, кажется напрасно. То, что выглядело дома удивительной сказкой, превращало постепенно её будни в роскошную клетку. Неужели она никогда не увидит родных мест? Будет сидеть за этими стенами, позабыв о воле? Слезы капали на ладонь, придавая ягодам голубики солёный привкус. Уходить не хотелось. Никто её не ждал. Отец и Андерс были заняты делами. Лари отпросился к матушке, а остальным не было до неё никакого дела. Полина впервые пожалела, что покинула родной мир.

Алекс, не обнаружив её во дворце, безошибочно направился в укромный уголок сада.

Поднявшись на пригорок, он увидел Полину, сидевшую на траве, с горстью голубики в руках. Заметив её покрасневшие глаза, Алекс присел на траву возле дочери.

— Грустишь по дому? — Участиво спросил он. — Но того дома, что был у нас там, уже нет. Неужели тебе здесь так плохо?

— Я хочу домой, папа, — кусая губы, чтоб не разрыдаться, промолвила Полина.

— Тебя обижает Андерс?

— Нет, хотя он последнее время сильно изменился.

— Если ты сомневаешься в его верности, я велю проследить за ним, — сурово сдвинув брови, промолвил отец.

— Нет, — возмущённо взглянула на него она, — ты не унизишь меня до этого. Да и не думаю я, что у него кто-то появился. Всё наладится, — она успокаивающе погладила отца по руке. — Не обращай внимания. Для беременных характерны перепады настроения. Со мной.

наверное, происходит то же самое.

— Я виноват не меньше его, — с раскаянием произнёс Алекс, — занялся делами, совсем мало с тобой общаюсь, прости меня, — отец обнял и поцеловал её в нагретую солнцем макушку. — Завтра на балу, я введу тебя в наше общество, ты найдёшь себе подруг, будешь ездить в гости, и тогда пройдёт твоя ностальгия и одиночество. Чуть не забыл. Сегодня прибыл Ким. Он не мог пропустить такого торжественного события.

— Что же ты не сказал сразу! — обрадовано воскликнула Полина. — Я хочу его видеть.

— Ким решил навестить родных, он там так давно не был. Но заверил, что не опоздает на церемонию. Пошли, тебе нужно как следует выспаться и отдохнуть перед завтрашним днём.

Гости со всех концов начали съезжаться в Наркит загодя до объявленного дня. Слуги сбились с ног, готовя для них комнаты, наряжая тронный зал для церемонии представления, на котором Правитель должен был объявить о помолвке принцессы и её жениха. Готовились залы для танцев и банкета.

Наступил день торжества. С утра Полина терпеливо переносила старания придворного косметолога, визажиста, парикмахеров, снова превращавших её лицо в прекрасную, но чужую для неё маску. На неё надели платье из золотой парчи, украшения, закрепили на высокой причёске бриллиантовую диадему. Полина, несмотря на предстоящее торжество, грустила, стараясь никому этого не показывать. Андерс, так сегодня и не заглянул к ней, что бы узнать как дела. Полине было обидно, но она убедила себя, что, скорее всего так положено по их обычаям, что бы жених, не видел наречённую накануне помолвки. Когда всё было готово, отец зашёл в апартаменты, что бы проводить её в тронный зал.

Глашатай объявил гостям о прибытии правителя и принцессы Делира. Под звуки торжественной музыки они прошли к возвышению, на котором стояло два трона. Чтобы приветствовать их, гости построились согласно титулам и званиям. Началась церемония представления. Перед Полиной шла вереница гостей из кланов, стран эльфов и подгорных гномов, соседних княжеств. Все склонялись перед ней в поклоне, церемониймейстер называл их имена, перечислял титулы. Полина вежливо кланялась им, стараясь запомнить лица, звания, и положения, которые они занимали. А в перерывах, когда поток гостей на время останавливался, искала глазами в огромной толпе Андерса.

Наконец она увидела его. Он стоял одетый в черный с серебряной отделкой костюм, выделяясь среди всех красотой и статью. Словно пышный цветник его окружали великолепно одетые, нежные, с томными взглядами девушки, чародейки из стихийных кланов. Среди них она увидела Ирму и Зару. Они оживленно болтали, он что-то им отвечал, весело улыбаясь. Полина забыла, когда видела последнее время Андерса таким довольным и счастливым. Жених, обручение с которым, должен был объявить сегодня отец, ребенка которого она носила под сердцем, совершенно не замечал свою невесту. В такой день он, словно в насмешку, окружил себя бывшими подружками и откровенно веселился с ними на глазах у всех гостей. Она застыла от стыда, чувствуя себя разряженной куклой, которую выставили напоказ, забавной прищелицей, над которой откровенно смеялись подружки её будущего мужа. Она ему была не нужна, и он не скрывал этого. Сердце заледенело от незаслуженного оскорбления, её предавал самый близкий и родной человек.

Ким и Янис стояли рядом. Они видели всё, и недостойное для жениха поведение Андерса, и меняющийся взгляд Полины.

— Какой же он глупец! — промолвил Ким, — Неужели он не понимает, что с ней так нельзя обращаться.

Янис услышал его и, оглядев зал, с тревогой сказал:

— Сейчас, что-то произойдёт.

— Молись своему Богу, чтобы она сдержала себя, — ответил ему Ким.

Полина, выпрямив спину, сидела на троне с высоко поднятой головой, глядя на собравшуюся в зале толпу холодными, как зимний лёд глазами.

Одетые в лёгкие платья, гости начали, встревожено оглядываться. Первыми не выдержали цветы, украшавшие зал, они сморщились от ставшего вдруг морозным воздуха. Не смотря на тёплую погоду снаружи дворца, стёкла на окнах покрылись лёгким узором изморози.

В зале постепенно наступила мертвая тишина. Все смотрели на принцессу, бледность которой, проступала даже через наложенный грим.

Андерс увидел, что весело смеявшиеся подружки съезжились от холода и со страхом смотрят в сторону возвышения, на котором сидели правитель и принцесса. Раствалкивая народ, он пробрался ближе к трону и встал напротив Полины. Гнев закипел в его груди при виде невесты, застывшей, словно ледяная статуя.

«Что она хочет от него? Что бы он, пребывая только подле неё, цепляясь за её юбки, не имел право поболтать со своими знакомыми? Достаточно того, что он сделал одолжение её семье, согласившись взять в жёны «изменяющую», — злые мысли распаляли его, Андерс даже не подумал прикрыть их.

Полина смотрела на него, не отрываясь, невольно читая то, что он думал о ней. Она не замечала происходящего в зале.

Ким, за ним Янис начали пробираться ближе к трону, но не успели.

— Ты чудовище! Ты не лучше той, что мы прогнали из своей страны, — произнёс Андерс, глядя Полине прямо в глаза. — Как ты можешь так обращаться с гостями? Посмотри, ты же скоро их всех заморозишь.

По залу пронёсся легкий шум. Все смотрели со страхом на принцессу.

— Замолчи, — дёрнул его за рукав Ким, наконец-то добравшийся до него через толпу.

— А, это ты, вечный её защитник, — криво усмехнувшись, промолвил Андерс и слегка качнулся на ногах. — Ким понял, что он пьян.

— Андерс, давай лучше выйдем в сад, — взял его с другой стороны за руку Янис.

— Ещё один защитник, — попытался вырваться он, но не сумел, друзья держали его крепко. — Видишь, сколько ты покорила сердец, — обратился он к Полине, — Выбирай! Любой из них возьмёт тебя с радостью в жёны. Что ты смотришь на меня такими глазами? Я не боюсь тебя, — и он захохотал, с ненавистью глядя ей в лицо.

Полина поднялась со своего места, чтобы уйти от позора. Окинув на прощанье взглядом зал, в котором так и не суждено ей было обручиться с любимым и станцевать с ним их первый вальс, она увидела испуганные, посиневшие лица гостей, лёд на окнах и увядшие цветы.

«Я не смогла себя сдержать, и сила моих чувств отразилась на невинных гостях. А ведь Андерс прав, я на самом деле чудовище, — с ужасом подумала Полина. — Нельзя допустить, что бы о клане хранительниц, снова все думали со страхом и отвращением. Хорошо ещё, что можно всё исправить».

Она прикрыла глаза и призвала свою силу. Зал наполнило золотистое сияние.

Расправились лепестки увядших цветов, растаял лёд на окнах, и стало тепло. Гости веселились, как ни в чём не бывало, помня лишь о том, что собрались сюда, что бы быть представленными наследной принцессе Делира, в честь которой и давался нынешний бал.

Алекса, Андерса, Кима и Яниса её волшебство не коснулось. Эти четверо помнили, что сегодня должна была состояться помолвка. Заметив, что гости вновь веселятся, как ни в чём, ни бывало, цветы ожили, а лёд на окнах исчез, друзья вздохнули с облегчением. Придерживая Андерса за руки, они пробрались вместе с ним через толпу, и вышли в сад.

Полина, исправив свою ошибку, извинилась перед гостями, попросила продолжать их веселиться и, сославшись на плохое самочувствие, удалилась в свои апартаменты. Алекс остался с гостями. Он понимал, что ни о какой помолвке в данный момент речи быть не может, что дочь нашла единственно правильный выход из сложившейся ситуации.

Разговор между друзьями происходил в резной беседке, в саду.

— Ты представляешь, что ты сейчас натворил? — спросил, протрезвевшего Андерса, Ким.

Тот сидел, обхватив голову руками, молчал.

— Ты мог сказать о вашем с ней разрыве до того, как соберутся люди? Полина поняла бы тебя, зачем ты выставил её на посмешище перед всеми гостями? — с укором произнес Янис.

— Он хотел оправдать себя, — с ненавистью глядя на Андерса, проговорил Ким. — Он прекрасно знал, как она его любит, и сыграл на этом. Полина не выдержала его предательства и не справилась с собой. Поэтому у него появилась причина, отказаться от женитьбы на таком чудовище, как изменяющая. Хорошо, что девочка вовремя сумела остановиться и всё исправить. Никто, кроме нас, не помнит произошедшего.

— Неправда, — вскочил со скамейки молчавший до сих пор Андерс. — У меня и в мыслях не было так поступать. Да, моя любовь к Полине исчезла, но я по-прежнему уважаю её. Я шёл в её апартаменты, что бы вместе с ней отправится на бал, когда столкнулся в коридоре со слугой, нёшем поднос с напитками. Я взял у него бокал с вином и выпил, так как очень хотел пить. После этого мной словно стала руководить чья-то злая сила. Я не пошёл к Полине, по дороге в тронный зал встретил своих подружек, а остальное нет смысла рассказывать, вы всё видели сами. Только тогда, когда её свет коснулся меня, я освободился от наваждения. Она не простит мне этого. Я уверен, что и Алекс всё помнит. Она сохранила вам память, что бы вы были свидетелями моей вины. Теперь её ничто не удержит в Делире.

— Если то, что ты рассказал, правда, нужно немедленно сообщить об этом Алексу и Полине, — заторопил всех Янис.

Они вернулись в тронный зал. Веселье среди гостей было в самом разгаре. Алекс сидел на своём месте, Полины возле него не было.

Ким подошёл к нему на правах старого друга. В глазах Алекса затаилась гроза, хотя по его спокойному лицу никто, кроме близкого друга её бы не заметил.

— Нам немедленно нужно переговорить, — произнес негромко Ким. — Ты можешь выйти отсюда ненадолго?

— Ненадолго могу.

Они прошли в небольшую комнату, дверь в которую была спрятана за гобеленами, украшавшими заднюю стену зала. Ким рассказал Алексу то, что услышал от Андерса, и добавил:

— По-моему, мы все слишком рано успокоились. Не так просто искоренить зло, что

жило в Делире столько лет.

— Ты прав, — задумчиво произнёс Алекс. — Но, боюсь друг, моя дочь думает, что Андерс сказал правду, она считает себя чудовищем, которому здесь не место.

— Этого не может быть, Полина не настолько глупа, — возразил Ким. — И, потом, она любит Андерса.

— Этого мало, нужно, что бы и он её любил, — с горечью промолвил Алекс. — Всё-таки проклятие ведьмы сработало.

— Ты это о ком?

Алекс рассказал Киму о проклятье Исмар. Он слышал его, как и Полина.

— Сначала я испугался, что это коснётся ребёнка. Но она не посмела тронуть будущую хранительницу. Она отобрала у Полины любовь Андерса. Я пробовал разбить это проклятье, но у меня ничего не получилось, — печально произнес он. — Я думаю, что Полина уйдёт обратно. Это лучше, чем страдать от неразделённой любви здесь.

— Я пойду за ней, там тоже многое для неё разрушено. Да и кто-то должен её поддержать и помочь воспитывать малышку.

— Спасибо тебе, — Алекс крепко обнял друга на прощание.

Полина приказала Фарину и Тирону встать у двери снаружи её покоев и никого, кроме отца, к ней не впускать.

За то, что случилось в тронном зале, она винила только себя. Андерс ничего не знал о проклятье Исмар. Понадеявшись, что это были пустые слова побеждённого существа, она пустила всё на самотёк. Он мучился, не понимая, что с ним происходит, а она, вместо того, что бы откровенно с ним поговорить, искала оправдания его поступкам. Полина не представляла, что такое сильное чувство, какое было между ними, может исчезнуть, и, не теряя надежды, ждала чуда. Но чудо не произошло. Злое колдовство украло у неё любовь. Реальность оказалась ужасной. Его злой смех до сих пор звучал в ушах. Их связывал только долг, который отнимал у него свободу. Андерс понимал, что он будет вынужден на ней жениться. На балу она увидела в его глазах ненависть и страх. Сегодня, её ревность к девушкам из кланов показала, что может сделать «изменяющая» с окружающими, если сорвётся и обрушит на них свой гнев. Жить с женой из клана избранных можно только любя её безоглядно, сегодня это поняли оба.

Глаза у Полины оставались сухими, ей было так нестерпимо больно, что она не могла даже плакать.

«Нужно собираться в дорогу пока никто не пришёл её утешать», — подумала она, и подошла к раскрытому окну. Прощаясь, посмотрела на прекрасную столицу страны, в которой ей так и не суждено было стать настоящей принцессой, а потом вместе с Андерсом править её народом.

Давно, кажется в другой жизни, на берегу Арахлея, она сказала любимому, что боится, что Боги позавидуют им. Так и случилось.

Сняв без посторонней помощи одежду и украшения, Полина забралась в последний раз в чудесное озеро, поплескалась, высушила волосы под дувшим со всех сторон ветерком и уложила в привычный узел.

Как будто зная, что одежда, в которой она здесь появилась, скоро пригодится, она положила её в ближний ящик шкафа.

Переодевшись, она повязала голову белым платком, забралась на подоконник, и, мысленно попросив прощение у отца и Лари, упала в объятья ветра. Набрав высоту, она направила свой полёт в сторону торчавшей на фоне белоснежных гор одинокой, тёмной скале.

Верные телохранители открыли дверь в покои хозяйки только перед правителем. Вошедшие увидели открытое настежь окно и опустевшие комнаты.

— Опоздали, — тихо промолвил Ким.

— Мы можем догнать её ещё на утёсе, — заторопился Андерс.

— Наши лодки не умеют летать быстрее ветра, — холодно промолвил Алекс.

— Даже не попрощалась...

Боль, с которой уходила Полина, была настолько сильной, что оглушила Андерса, едва он вошёл в комнату. Боль вскрыла зарубцевавшуюся рану, нанесённую проклятием Исмар, любовь, которую, казалось, он потерял навсегда, прорвалась сквозь запреты колдовства, как кровь прорывается через вскрытые сосуды, затопив его вместо счастья горем потери. Он

сидел, вцепившись в подлокотники кресла побелевшими пальцами.

— Что с тобой? — встревожено, спросил Янис.

— Всевышний! Что же я совершил такого, что ты так наказываешь меня? — Прошептал Андерс побелевшими губами.

— Ты всё вспомнил? — сочувственно спросил Ким.

— Да! Но почему, так поздно? — Он не смог сдержаться и закрыл лицо ладонями.

— Значит, вам не суждено быть вместе, — Алекс положил ладонь на плечо своего приёмного сына, — я эту ношу несу уже много лет. Такая у нас с тобой видно судьба, любовь к «избранной» не даётся легко. Время лечит, и ты тоже постепенно привыкнешь.

— Я не хочу повторения твоей судьбы! — скинув его руку, зло произнёс Андерс. — Дай мне лодку, если Полины нет на скале, я пойду за ней дальше, в её мир, я не хочу, чтобы она считала меня подлецом.

— Остановись! Туда тебе путь закрыт, — на пороге комнаты стоял Лари.

Гном обвёл стоявшим в комнате мужчин взглядом потускневших чёрных глаз и промолвил:

— Я знаю, почему она ушла. Когда она была вам нужна, вы все были рядом. Когда она прогнала Исмар, у вас появились неотложные дела, и вы оставили её в одиночестве. Хуже того, вы сердились, когда она пыталась обратить ваше внимание на себя. Она ушла к тем, кто её любит и никогда не предаст, — повернувшись к Андерсу, он добавил. — Ты снова думаешь только о себе. Даже если ты сможешь попасть в её мир, и вы будете счастливы, это может продлиться недолго. Потеряв тебя навсегда, она всю оставшуюся жизнь будет испытывать горечь утраты и вины. Ты лишился права быть с ней рядом, когда так легко позволил разрушить вашу любовь. Настоящие чувства не подвластны колдовству. Оставь её в покое. Если она сможет понять и простить тебя, то вернётся. — Лари повернулся и пошёл из комнаты, опустив голову.

— Что же мне делать, Лари? — спросил Андерс, умоляюще глядя в след верному маленькому другу Полины.

Тот остановился и, повернувшись, грустно ответил:

— Только надеяться и ждать.

В просторной комнате, на диване сидели две женщины, похожие друг на друга как сёстры близнецы, только у одной из них были странные глаза, не имеющие зрачков, зелёную радужку сплошь заливала тёмная малахитовая зелень.

Средних лет мужчина, зеленоглазый, высокими скулами и узкими лицом чем-то напоминавший рысь, сидел в широком кресле напротив них. Весёлая, непоседливая четырёхлетняя девочка, с рыжими косичками, забралась к нему на колени и увлечённо рассказывала о поездке в город, к тётке Кате, глядя на него лучистыми, серебристо-серыми глазами. По выражению его лица было видно, как он обожает маленькую непоседу, внимая каждому её слову.

— Ты так и не решилась на новое путешествие? Они ждут вас. Чего ты боишься? Тебе было столько же лет, сколько сейчас ей, когда ты впервые попала в Делир. Арина ни разу не видела отца и деда. Сегодня она вновь спрашивала меня о них. Я хочу, что бы они, наконец, познакомились. В отличие от тебя, внучка знает, кто она такая, и готова к этому путешествию.

— Да ты права, Арина, в отличие от меня, узнала о своих уникальных способностях, едва только начала разговаривать, — с любовью глядя на девочку, промолвила Полина, но это не значит, что она должна покинуть наш мир. Я хочу, чтобы она жила здесь.

— Ты ещё не пробовала прочитать её судьбу в зеркале магического камня?

— Нет. И тебе не советую, — Полина изучающим взглядом посмотрела на мать.

— Я ничего ещё не предпринимала, — успокоила её та. — Ты сторожишь её как наседка, не доверяешь никому, даже мне, родной бабушке.

— Не сердись, но я знаю, что, может сделать ради долга хранительница. Не хочу, чтобы в её жизни выпали такие же испытания, что и мне. Пусть у неё всё случится так, как предназначено судьбой. — Твёрдо произнесла Полина.

— Ты нас с отцом так и не простила? — глядя задумчиво дочери в глаза, спросила Айна.

— Нет, мама, ты не права, — обняла её дочь, просто я хочу многое из того, что случилось, забыть, поэтому меня совсем не тянет посещать Делир.

— Это всё из-за Андерса? Но он давно всё вспомнил. Зачем ты обрекаешь себя на разлуку с любимым?

— Может, её и не было вовсе, нашей любви, — тихо проговорила Полина, — настоящее чувство не подвластно даже злему колдовству. Да и не хочу я ворошить прошлое. Мне сейчас хорошо и спокойно. Рядом со мной близкие, родные люди. Нравится дело, которым я с удовольствием занимаюсь. Я боюсь одного, изменений в созданном мной мирке.

— В тебе так и осталось больше человеческого, — с усмешкой промолвила Айна. — Хочу предупредить. Не доверяй этому мнимому покою. Те, кто вступил на путь, уже не имеют права свернуть с него. Ты избрана, и рано или поздно долг призовет тебя.

Поэтому ты вновь заговорила о Делире? — Дочь с тревогой посмотрела на мать.

— Если что, такие сильные союзники, как твой отец и Андерс, нам бы не помешали, — уклончиво промолвила Айна.

— Что происходит?

— Пока ничего. Я просто хочу, чтобы ты была осторожна.

Полина уже достаточно изучила мать. Она знала, что если та не захочет, нужную информацию из неё не вытянешь. Сменив тему разговора, она задала давно мучивший её вопрос:

— Скажи, Арина сможет пройти посвящение, если до совершеннолетия останется жить в Делире?

— Сможет. Ты искупила нашу вину, ты и твоя дочь можете жить в любом мире, который выберете, — промолвила Айна. — Почему ты об этом спросила?

— Меня тревожит её будущее, ты же знаешь насколько она необычный ребёнок, скоро наступит пора ей идти в школу. Я не представляю, как выйду из этой ситуации.

— Не заглядывай так далеко. Это самая лёгкая проблема, что предстоит тебе решить. Прости, мне пора. — Она поцеловала дочь и внучку, обняла Кима, подошла к выходу, и её образ медленно растаял в дверном проёме.

— Вот так всегда. Она покидает нас, прерывая разговор на самом интересном месте, — с досадой подумала Полина, стараясь подавить в сердце тревогу, посеянную словами Аины.

Больше книг на сайте - Knigolub.net